

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.Д. ТАРБА

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Сборник избранных статей

Сухум, 2025

УДК 1(091)
ББК 87.3(5)
Т 19

Рецензенты: *Гожев К.М., доктор философских наук, профессор*
Квициния М.Б., кандидат философских наук, доцент,
заслуженный работник высшей школы Республики Абхазия

Тарба И.Д.

Философские размышления (Сборник избранных статей).
– Сухум: РИО АГУ, 2026. – 241 с.

В книге собраны избранные статьи автора, опубликованные в различных научных сборниках и журналах Российской Федерации: «Вопросы философии», «Философские науки», философско-общественный (российско-абхазский) альманах «Ключь», Материалы международной конференции «Дни Петербургской философии» и т. д.

Статьи посвящены различным проблемам истории философии, философии национальной ментальности, национальной идеи, этногенезу абхазов в свете пассионарной теории Л.Н. Гумилева, философии истории, политики и т. д.

Сборник предназначен для специалистов в области философии, психологии, политологии, истории и этнологии, а также для более широкой аудитории.

Г/Р 978-5-155-05-01026

© Тарба И.Д., 2026

Предисловие

В сборник статей «Философские размышления» вошли избранные работы, ранее опубликованные в рецензируемых журналах РАН, Министерства образования и науки России. Это такие журналы, как «Вопросы философии», «Философские науки», «Педагогическое образование в России», а также российско-абхазский альманах «Ключь» под грифом ЮНЕСКО, материалы международных конференций за последние 15–20 лет.

Книга дает возможность абхазскому читателю познакомиться с исследованиями автора, опубликованными в России (в конце каждой статьи указаны выходные данные). Хочется отметить, что сборник публикуется в канун 75-летия со дня рождения автора.

По содержанию сборник разноплановый, состоит из шести разделов:

1. Из истории философии.
2. Философия этнонациональной ментальности в условиях глобализации.
3. Философия насилия, войны и национальная политика сталинизма на Кавказе.
4. Философия пассионарной теории Л.Н. Гумилева.
5. Философия истории и политики.
6. Философия образования и духовно-нравственные ценности.

В первом разделе автор приходит к пониманию, что взаимосвязь между абхазами и греческими философами была еще в то время, когда возникли первые философские школы в античной Греции, в особенности Милетская школа, основанная Фалесом, по мнению автора, побывавшим в Абхазии. Путешествуя по Средней Азии, Фалес не мог не посетить Абхазию, поскольку шло строительство Диоскурии греками и абхазами. В философских школах обучались ораторскому искусству и судопроизводству. Например, Сократ на суде выступил в роли адвоката в

свою защиту. Весьма интересен и другой факт – шестичасовое выступление Османа Шамба в 1866 г. на общенародном Лыхненском сходе. Ораторство присуще абхазскому народу и почитается по сей день.

Во втором разделе рассматривается философия национальной ментальности в контексте современных глобализационных процессов. Ученый предупреждает об экзистенциальных рисках, которые несет с собой западная модель глобализации для малочисленных народов.

В третьем разделе рассматривается философия насилия. Исследователь считает, что насилие является биосоциальным явлением, наносит урон человеческому обществу, народу, порождает тиранию.

В четвертом разделе анализируется влияние естественно-научных исследований В.И. Вернадского на пассионарную теорию Л.Н. Гумилева, в свете которой рассматривается этногенез абхазов.

Пятый раздел посвящен актуальности философии истории и политики на современном этапе. Автор исследует генезис современных вызовов, их философские и исторические предпосылки, а также возможные пути их преодоления. Рассуждает о роли личности в истории, о взаимоотношениях России и Абхазии за последние двести лет, подчеркивает важность сохранения независимого Абхазского государства как субъекта международного права, каковым оно было признано Россией 26 августа 2008 года.

Отмечается, что пребывание Абхазии в геополитическом пространстве России может стать гарантом развития малочисленного народа. Российско-абхазские отношения оказали большое влияние на становление абхазской нации, несмотря на периодические трудности и противоречия в этих отношениях.

В разделе «Философия и духовно-нравственные ценности абхазов» отмечается, что Абхазия сохранила советскую систему,

не поддавалась западным моделям. В республике успешно функционирует Абхазский государственный университет, Академия наук Абхазии, являющиеся олицетворением независимого государства. Образовательные программы развиваются в условиях глобализации и вызовов XXI века, способствуя формированию гармоничного общества. Активно развивается сотрудничество между учеными и образовательными учреждениями России и Абхазии.

В Стране Души трепетно хранят духовно-нравственные ценности, обращаясь к своим истокам, и извлекают самое ценное.

Надеемся, что читатель найдет немало интересных материалов в данном сборнике.

Раздел I. Из истории философии

§ 1. Реализм как начало философии.

§ 2. Абхазо-греческие натурфилософские параллели (в качестве гипотезы).

§ 3. Философия русского максимализма.

§ 4. Евразийская философия в пространстве и времени.

§ 1. Реализм как начало философии

Реализм как философское направление трактуется по-разному в разные исторические эпохи, т. е. можно сказать, что он трансформировался контекстуально в соответствии с теми процессами, которые происходили в развитии общества.

В средневековой философии реализм формируется как одно из ключевых направлений, наряду с концептуализмом и номинализмом, для разрешения дискуссии об универсалиях. Этот спор фокусируется на онтологическом статусе общих понятий, исследуя их природу и существование в реальности. В отличие от номинализма, для которого реальна лишь единичная вещь, а универсалия признаётся понятийным обобщением сходства предметов, реализм считает, что универсалии существуют реально и независимо от сознания.

В средневековой философии выделяются два основных подхода к пониманию универсалий: крайний реализм, утверждающий их независимое существование вне конкретных вещей, и умеренный реализм, который рассматривает универсалии как реальные сущности, но существующие только в рамках отдельных объектов. Крайний реализм вследствие своих пантеистических тенденций, вступал в противоречие с официальной церковной доктриной, что способствовало доминированию умеренного реализма в философской мысли. Генетически крайний реа-

лизм восходил к платоновскому учению об идеях, а умеренный реализм – к аристотелизму. Как известно, в эпоху патристики господствовала философия Платона, а в эпоху схоластики был востребован категориальный аппарат Аристотеля.

Наиболее влиятельными версиями реализма оказались учения Альберта Великого и Фомы Аквинского (XIII в.), синтезировавших идеи Аристотеля, Авиценны и христианского богословия. Универсалии, согласно Фоме, существуют тройко: «до вещей» в божественном разуме – как их идеи, вечные прообразы; «в вещах» – как их сущности, субстанциональные формы; «после вещей» в человеческом разуме – как понятия, результат абстракции. В томизме универсалии отождествляются с аристотелевской формой, а материя выступает в качестве принципа индивидуации, который позволяет разделять общее на частное. Умеренный реализм, поколебленный номиналистом Оккамом, продолжает существовать вплоть до XVI в.

В Новое время теоретические установки реализма унаследовали рационализм и эмпиризм, которые перенесли спор об универсалиях из онтологического плана в гносеологический. После коперниковской революции Канта классические формулировки реализма теряют смысл, и его тематика возрождается лишь в XX веке в связи с методологическими проблемами математики, естествознания, логики, лингвистики. Аргументацию классического реализма отчасти возобновили некоторые направления современной аналитической философии: неореализм, критический реализм, критическая онтология. В современной философии науки реализмом («научным реализмом») часто называют установку исследователя на признание познаваемой реальности как независимой от когнитивной активности субъекта¹.

Реализм сам по себе в современном понимании имеет множество значений, подобно тому как реализм в искусстве и лите-

¹ Доброхотов А.Л. Реализм. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М, 2009. С. 810–811.

ратуре претерпел трансформацию вплоть до социалистического реализма, который имеет мало общего с истинным реализмом.

В современной философии реализм сохраняет свое первоначальное значение на позднелатинском языке (*realis* – вещественный, действительный) и представляет собой философское направление, признающее лежащую вне сознания реальность, толкуемую либо как бытие идеальных объектов, либо как объект познания, независимый от субъекта познавательного процесса и опыта.

Следует отметить, что реализм как философское направление, стремящееся обосновать существование реальных объектов, всегда сталкивался с серьезными препятствиями, исходящими от доминирующих идеологических систем, таких как религиозные (в частности, буржуазные) и коммунистические.

Только в XXI веке стало возможным всестороннее обсуждение феномена в его первоначальном значении, как материального и реального, благодаря значительным изменениям в сфере свободы слова, печати и плюрализма мнений. Примером тому является рождение школы реализма в России. Если выше мы говорили о реализме в универсалиях, то здесь речь идет о реализме основного вопроса, о соотношении и гармонии бытия и духа, что, по сути, является инновацией в развитии современной философии. Дело в том, что группа философов Санкт-Петербурга в 2003 году заявила, что наряду с материализмом и идеализмом в философии существует третье направление, названное ими реализмом. Об этом свидетельствует выступление президента российской школы реализма, профессора Санкт-Петербургского государственного аграрного университета В.Л. Обухова: «Нас учили с детства, что есть две линии философии – линия идеализма и линия материализма. То есть кто признавал, что дух первичен – это идеалисты, те, кто признавал, что материя первична – это материалисты, и вот две с половиной тысячи лет они спорят между собой, и совсем недавно мы были все матери-

алисты, потом, как по мановению волшебной палочки, все стали идеалистами. Так было всегда. Но тогда в философии третьего тысячелетия повторяются одни и те же ходы, т. е. налицо, очевидна патовая ситуация, нет судьи, который остановил бы и сказал: «Ребята, вы же равносильны, вы же не можете никого победить. Материалист и идеалист, пожмите друг другу руки. Ты, материалист, прав, потому что материя существует и на самом деле есть, ты, идеалист, прав, дух тоже есть. Но вы не можете опровергнуть друг друга только потому, что и то и другое реально существует изначально, испокон веков»¹.

В таком случае возникает вопрос: что такое дуализм? Дуализм (от латинского *dualis* – двойственный) – философское учение, исходящее из признания равноправными, не сводимыми друг к другу начал – духа и материи, идеального и материального. Но этого оказалось недостаточно, потому что дуализм противопоставлен монизму².

Если дуализм противостоит монизму, то в этом и суть возникновения реалистической концепции как третьего направления в философии. Качественное отличие реалистов от материалистов, идеалистов и дуалистов объясняет тот же В.Л. Обухов: «Дело в том, что реалисты – это люди, которые относятся с большим уважением к материалистам и идеалистам. Понимая, что и те и другие правы, они отмечают виднейшие два элемента окружающего нас мира: природу (материю) и дух (идею). При этом это не дуализм, это монистический дуализм, потому что две стороны занимают, создают единое целое, так называемое бытие – в этом отличие от дуалистов»³.

Далее В.Л. Обухов характеризует реализм следующим образом: «...Есть натрий – это очень активный, едкий, разлагающий

¹ Обухов В.Л. Что такое реалистическая философия? // Сб.: Материалы круглых столов. СПб., 2003. С. 9.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 184.

³ Обухов В.Л. Там же. С. 4–5.

металл, есть хлор – это газ, который использовался в Первую мировую войну для отравления людей, но есть NaCl – всеми любимая поваренная соль. Так вот натрий и хлор – это материализм и идеализм, NaCl – это реализм, за которым, бесспорно, будущее, который заканчивает на этом этапе проблему курицы и яйца и переходит к пониманию мира таким, какой он есть»¹.

Качественное отличие реалистической философии от материализма, идеализма и дуализма подтверждает другой философ, профессор Санкт-Петербургского Государственного университета Р.А. Зобов. Он подчёркивает, что «принцип реализма представляет качественно новый этап в развитии философии. Он исходит из того, что материя и дух образуют неразрывное единство, т. е. хотя и исключают друг друга, но тем не менее друг без друга не могут существовать. Если дуализм противопоставляет материю и дух, то реализм утверждает, что развитие материи сближает её с духом и в пределе они совпадают»².

Однако следует отметить, что реалистические идеи в философии возникли задолго до XXI века, несмотря на то, что они не были явным образом идентифицированы как самостоятельное, третье направление философской мысли. Впервые концепция реализма как философского направления была представлена в труде Вильгельма Вундта «Введение в философию»³.

Истоки реалистического начала философии прослеживаются с момента возникновения первых философских школ в античной Греции. Ранние философские школы, известные как натурфилософские или космоцентрические, придерживались реалистической позиции, признавая два равноправных начала мироздания. Фалес выделял воду и душу, Гераклит — огонь и логос, а Анаксагор — гомеомерии, или семена вещей, и нус, или

¹ Обухов В.Л. С. 5.

² Зобов Р.А. Реализм в философии и культуре // Сб.: Материалы круглых столов. СПб., 2003. С. 19.

³ Вундт В. Введение в философию. М., 1989.

разум. Фактически философия от Фалеса до Сократа пропитана духом реализма. Философия достигает структурированности в вопросах материализма и идеализма только в период Демокрита и Платона.

Важно рассмотреть вкратце реалистические взгляды первых философов, начиная от Милетской философской школы под руководством Фалеса. Сведения о первых философских школах мы узнаём из работ более поздних античных авторов.

Философия Фалеса и всех первых философов возведена в ранг наивного и стихийного материализма, что вызывает сомнения у В.Л. Обухова. Он считает, что «до Демокрита и Платона все философы были реалистами. Потом в связи с общей тенденцией развития науки – она идёт по пути профессионализма, специализации – одни философы, более увлечённые материей, оказались материалистами, а другие, увлечённые духом, стали идеалистами»¹.

Эту же мысль подтверждают античные философы, такие как Плутарх, Аристотель, Гипсий, Ипполит, Цицерон и др. Аристотель и Гипсий считали, что Фалес наделял душой даже неодушевленное. Как известно, началом всех вещей он считал воду, а космос одушевленным и полным божественных сил².

Из сообщения Псевдо-Плутарха мы узнаём, что другой милетец Анаксимен отождествлял душу и воздух, считая, что «дыхание и воздух объемлет весь космос». А по сообщению Ипполита, Анаксимен считал, что «всё в мире рождается от воздуха, в том числе боги и божественные существа»³.

Среди элеатов взгляды реализма прослеживаются в воззрениях Ксенофана и Парменида: Ксенофан, подобно милетцам, признает материальность мира, правда одним и тем же, неизменным. Богом Ксенофан считал мир во всей целостности. Он понимает

¹ Обухов В.Л. Указ. соч. С. 9.

² Хрестоматия по философии. Ростов-на-Дону, 1997. С. 8.

³ Там же. С. 8–9.

бога как сущее, отличное от людей. Бог у него, таким образом, становится понятием, символизирующим неограниченность и бесконечность и т. д.¹ Парменид утверждал, что бытие есть мысль, имея в виду не субъективную мысль человека, а Логос – космический Разум. Логос – не только Слово, но и всеобщее основание вещей, которое непосредственно открывается человеку в его мысли. Человек получает знания в непосредственном контакте с Разумом, который объявлен им в качестве бытия². Весьма интересны реалистические взгляды Гераклита, который считается крупным материалистом и центральной фигурой античной диалектики. По сообщению Диогена Лаэртия, по Гераклиту, всё происходит согласно Судьбе и всё сущее сложено в гармонию через противоположность. И всё полно душ и божеств (демонов). Сущностью Судьбы он полагал Разум (Логос), пронизывающий субстанцию вселенной. Под Богом он полагал Огонь.³

Вместе с тем, для Гераклита «все человеческие законы зависят от одного, божественного: он простирает свою власть далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и (все) превосходит»⁴.

Не менее важными являются философские взгляды Анаксагора. Для него основой всех вещей является бесконечное множество материальных частиц, качественно различных между собой, которые он называл «семена вещей» (гомеомерии). Материя в его воззрениях вечна и неуничтожима и несотворима (казалось бы, занял твёрдую материалистическую позицию). Однако Анаксагор не считал, что «семена вещей» способствуют соединению и разъединению. «Семена вещей» как материальную основу мира он считает инертными и неподвижными. Анаксагор рассматривает Нус, или разум, как первопричину, которая не только инициирует движение, но и является источни-

¹ Хрестоматия по философии. Ростов-на-Дону, 1997. 9–10.

² Там же. С. 9–10.

³ Там же. С. 16.

⁴ Там же. С. 19.

ком всего сущего. Нус у Анаксагора является основным принципом упорядочения материального¹.

Как видно, сама материя, представленная в виде «семян вещей», оказывается бессильной без внешнего воздействия, которое Анаксагор обозначил как разум, или Нус.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать определённый вывод об общих чертах древнегреческой философии досократовского периода:

во-первых, ранние философские школы Античной Греции формировались под воздействием языческого политеизма. Взор этих философов был направлен на внешний мир, и главной проблемой является поиск первоосновы всего сущего. Поэтому каждый из них выдвигал свою версию в виде воды, воздуха или огня в качестве первоосновы всего сущего;

во-вторых, греческая философия, особенно в её начальный период, преимущественно перекликается с мифологией и религией и находится под их сильным влиянием;

в-третьих, у первых философов ещё не сформировалось чёткое разделение взглядов на материализм и идеализм. Оба направления пока носят стихийный характер. Каждое явление, взятое за основу всего сущего, одновременно материально, духовно и разумно;

в-четвёртых, на данном этапе развития философии чётко наблюдается, что бытие и дух, материя и сознание выступают в единстве, дополняя друг друга. Поэтому смело можно утверждать, что реализм является началом философии, в особенности от Фалеса до Сократа.

Литература

1. Вундт В. Введение в философию. М., 1989.
2. Доброхотов А.Л. Реализм. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М, 2009.

¹ История философии. Т. 1. М.. 1957. С. 92–93.

3. Зобов Р.А. Реализм в философии и культуре // Сб.: Материалы круглых столов. СПб., 2003.
4. История философии. Т. 1. М., 1957.
5. Обухов В.Л. Что такое реалистическая философия? // Сб.: Материалы круглых столов. СПб., 2003.
6. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 184.
7. Хрестоматия по философии. Ростов-на-Дону, 1997.

Философско-общественный альманах «Ключь». Вып. 14. Санкт-Петербург – Сухум. С. 69–72.

§ 2. Абхазо-греческие натурфилософские параллели (в качестве гипотезы)

Первый этап в развитии натурфилософии связан с определением первоначал всего сущего. Этот этап можно назвать космологической натурфилософией. Интерес к натурфилософии, особенно абхазо-греческой параллели, является не случайным, ибо он обусловлен теми торгово-экономическими связями, которые сложились между абхазами и греками именно в VI в. до нашей эры.

Академик В.Е. Кварчия утверждает, что «в античный период, начиная с VI века до н.э., налаживаются связи Абхазии с греческим миром. На абхазском побережье Черного моря, в обжитых коренным населением местах, греки основывают свои города-колонии – Диоскурию, Гюэнос, Триглист и др.»¹.

Эту же мысль подтверждает академик О.Х. Бгажба, который подчеркивает: «В первой половине VI в. до н. э. на территории Абхазии были основаны эллинские города-колонии Диоскуриа-

¹ Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии: историко-этимологическое исследование. Сухум, 2006. С. 10.

да (на месте совр. Сухума), Гюэнос (на месте совр. Очамчира) и др. Это способствовало превращению данного региона в органическую, хотя и периферийную часть античного культурного мира. Греческим историкам мы обязаны первыми письменными сведениями о местном населении VI–I в. до н. э., которое эллины называли гениохами»¹. Данный факт подтверждает, что кроме экономических здесь углубляются межкультурные связи, тем более именно из Византии проникает христианство в Абхазию. Два апостола – Андрей Первозванный и Симон Кананит были в Абхазии в I веке н. э. (последний погребен в Новом Афоне на территории Абхазии). Важно отметить, что греческая письменность использовалась в Абхазии до конца X века н. э.² О том, что Диоскуриада была одним из торгово-экономических центров, писали Геродот и Страбон. Страбон конкретно указывает: «Во всяком случае, в этот город собирается 70 народностей. Все они говорят на разных языках»³.

Следует отметить, что сухопутное перемещение торговцев и воинов проходило тоже через территорию Абхазии. Таким образом, интерес к проблеме абхазо-греческих натурофилософских параллелей (особенно космоцентрических) неслучаен. Вопросы космоцентрических взглядов находятся в центре внимания абхазских ученых разных специальностей: историков Д. Гулиа, Р. Гожба, В. Кварчия, О. Бгажба, лингвиста О. Дзидзария, философов М. Лабахуа, В. Бганба и др.

В данном исследовании рассматривается первый этап формирования натурофилософских (астрономических) взглядов абхазов, который был началом философии в Древней Греции. Это прежде всего окружающий мир человека, без которого невозможно жить, – это солнце, луна, вода, воздух, звезды и т. д. С познания этих объектов начинается сама философия. Правда

¹ Бгажба О.Х. Абхазы // сб. статей. М.: Наука, 2012. С. 63.

² Там же. С. 64.

³ Страбон. География. М., 1964. С. 472.

одни ученые относят их к мифологии, другие – к наивному стихийному материализму, реализму и т. д.

На наш взгляд, это был период, когда человек стал сомневаться в доводах мифологии и религии, вышел за пределы чувственного и эмоционального восприятия мира и практических нужд и пошел дальше них в умозрении. Человек стал рассуждать о первопричине всех явлений, влияющих на окружающий мир, что ими движет и какова закономерность. Как известно, ни в мифологии, ни в религии не задают вопросов, идет только повествование. Философия возникает тогда, когда появляются вопросы: «Кто кого породил? Что от чего произошло?» Именно в этом и разница между философией, мифологией и религией. Поиск первопричин занимается философия.

Для первого философа таким элементом природы является вода. По словам Аристотеля, вероятно, он вывел это воззрение из наблюдения, что пища всех (существ) влажная и что тепло как таковое рождается из воды и живет за счет нее, а то, из чего (всё) возникает, – это (по определению) и есть начало всех вещей. Цицерон подчеркивал, что «Фалес Милетский, который первым исследовал подобное – теологические вопросы, считал воду началом всех вещей, а бога тем умом, который всё создал из воды»¹. Вода не менее значима в абхазской философии. «Зарождение философии абхазов происходит одновременно с зарождением абхазской философской теоминологии. Первоначало всего сущего в философии древних абхазов и адыгов «на воде» – *пса-дуа*. *Адзы апсы* (дух воды) понимается как мировой дух воды, жизненная энергия, нечто бессмертное, духовное жизненное начало, оживляющее вселенную, природу, который управляет судьбой людей и развивает жизнь на земле»². Так, название Абхазии «Апсны» означает «страна души».

¹ Хрестоматия по истории философии. Ростов-на-Дону, 1997. С. 6.

² Бганба В.Р. Избранное. Т. 1. Сухум, 2007. С. 249.

Рассматривая натурфилософские (астрономические) параллели древних абхазов и греков, следует отметить важность небесных светил для древних греков. Как известно, Фалес вступил в философию прежде всего как геометр и астроном. Есть даже анекдот, в котором говорится: «Шел, засмотрелся на звезды, оступился, упал в канаву. Служанка начала его корить: «Ты не в силах рассмотреть, что находится под ногами, а думаешь познать, что на небе»¹.

Действительно, астрономия была началом философии Фалеса. Именно Фалес предсказал солнечное затмение в 585 г. до н. э. Своими научными выводами Фалес прерывает безупречную, казалось бы, цепь циклических мифов о богах и героях, с чего начинается познание мира через науку. Философ говорил: «Невежество – тяжкое бремя». Как астроном, по природным приметам и благодаря собственным знаниям, он мог предугадать хороший урожай. Ему принадлежит создание знаменитой «Морской астрологии», приписывается открытие Малой Медведицы.

Небесные светила широко представлены в народной философии абхазов. Среди них особым вниманием пользуются Солнце и Луна. Сохраняется представление о том, что они находятся в опасности, поскольку за ними охотится какая-то неведомая сила, чтобы их проглотить. Поэтому, особенно во время лунного затмения, открывали стрельбу, считая, что одна из тысячи пуль может поразить эту неведомую силу и спасти Луну. Автор застал в деревне человека, который открывал стрельбу во время лунного затмения. В абхазской мифологии Солнце и Луна имеют родственные отношения: то брат и сестра, то супруги. Как известно, в творениях Фалеса звезды имели особое значение для мореплавания. По звездам определяли пути следования во время ночного плавания. Такое наблюдается и в абхазской философии. По материалам исследований лингвиста, профессора О.П. Дзидзария, названия звезд у абхазов связаны с морем.

¹ Пир мудрецов. СПб: Изд-во Дилия, 2009. С. 104.

Во времена многочисленных морских путешествий звезды использовались для выбора пути. По словам автора, в абхазской традиции существует до шестидесяти наименований звёзд, каждое из которых имеет уникальное название на абхазском языке. Самые популярные из них: «Малая Медведица», «Утренняя звезда», «Вечерняя звезда», «Дельфиновая звезда», «Млечный путь», «Дорога пчел», «Меркурий», «Два брата», «Звезда черкеса, абазина», «Столб амбара», «Звезда нартов», «Звезда добра» и т. д. Они служили морякам как путеводители. Люди исходили из расположения звезд на небе, чтобы их не настигла какая-то природная стихия – снег, дождь, ураган и т. п.¹

В античный период у абхазов сформировались представления о небесных светилах, включая их суточное движение. В частности, закат солнца, луны и звёзд интерпретировался в духе натурфилософии Фалеса, который утверждал, что земля покоится на воде. Абхазы пользуются такими категориями, как пространство, время и др. Конечно, их знания, направленные на обеспечение жизнедеятельности, являются результатом практического разума, интеллекта и логоса, который можно интерпретировать как «разумное слово», в отличие от мифологического «мифоса».

Философские связи между Древней Абхазией и Грецией имеют глубокие исторические корни. Эти отношения особенно активно развивались в III-IV и особенно в V веках, когда греческая философия достигла высокого уровня зрелости. В этот период торговые пути, связывающие Абхазию и Грецию, проходили через территорию Абхазии, что было описано Страбоном в его «Географии».

Сведения о философской школе в древней Абхазии сохранились преимущественно в греческих источниках. На становление абхазской философии большое влияние оказала

¹ Дзидзария О.П. Море и Абхазы: Историко-этнографический очерк. Сухум, 2002. С. 28–29.

древняя Греция. Вопрос только в том, кто у кого что перенял. Из-за скудности источников остается неразрешенным и другой вопрос: бывал ли Фалес в Абхазии? На этот вопрос имеется только логическое доказательство, поскольку Фалес был большим путешественником, бывал даже в Средней Азии. Мог ли он попасть туда, минуя Абхазию, остается загадкой. А это уже другая история, которая требует тщательного исследования.

Литература

1. Бгажба О.Х. Абхазы // Сб. статей. М.: Наука, 2012.
2. Бганба В.Р. Избранное. Т. 1. Сухум, 2007.
3. Дзидзария О.П. Море и Абхазы: Историко-этнографический очерк. – Сухум, 2002.
4. Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии: историко-этимологическое исследование. Сухум, 2006.
5. Пир мудрецов. СПб: Изд-во Диля, 2009.
6. Страбон. География. М., 1964.
7. Хрестоматия по истории философии. Ростов-на-Дону, 1997.

Философско-общественный альманах «Ключь». Вып. 19. Санкт-Петербург – Сухум. С. 13–15.

§ 3. Философия русского максимализма

Максимализм, как тенденция к доведению требований до крайних пределов, представляет собой негативное явление в контексте решения социально-политических и идеологических задач. Восприятие и принятие любых идей требуют отказа от максималистских, абсолютистских и универсалистских подхо-

дов, когда речь идёт о чужих идеях, которые либо привлекают, либо навязываются извне. В истории России немало примеров, когда заимствование западных идей не только не способствовало развитию, но и имело негативные последствия для историко-культурного процесса. Это и подтолкнуло философов, социологов и других специалистов снова актуализировать проблему русского максимализма.

Рассматривая историю максимализма со времён Петра Первого по настоящее время, можно выделить следующие этапы.

Первый этап русского максимализма берёт своё начало со времён реформ Петра Первого, впервые «прорубившего окно в Европу». Деятельность Петра Первого носила противоречивый характер, об этом писали русские западники и славянофилы XIX века. Это справедливо отмечал и известный русский философ Н.А. Бердяев: «Западники были неправы потому, что они отрицали своеобразие русского народа и русской истории, держались упрощённых взглядов на прогресс просвещения и цивилизации, не видели никакой миссии России, кроме необходимости догнать Запад. Они не видели того, что всё же видели славянофилы – насилия над народной душой, произведённого Петром. Реформа Петра была неизбежна, но он совершил её путём страшного насилия над народной душой и народными верованиями. И народ ответил на это насилие созданием легенды о Петре как антихристе»¹.

Второй этап русского максимализма берёт своё начало от первой половины XIX века. По словам В.М. Нечкиной, «заграничные походы 1813–1814 гг. явились ускорителем развивающегося идеологического процесса. Побывав в странах, где не было крепостного права и где существовали конституционные учреждения, будущие декабристы получили немало материала для размышлений. Когда они вернулись, родина тем резче пора-

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 12.

зила их отсталыми формами жизни – крепостным правом, самодержавным аракчеевским произволом»¹.

К тому же в это время Европа пылала в огне восстаний. Декабристы внимательно прислушивались к гулу возмущавшей революционной борьбы, учитывали её опыт. Революционные движения разгорелись в Испании, Португалии, Англии и т. д., что не могло не подтолкнуть декабристов к восстанию. Революционные движения нарастали и в России – в Ростове, Екатеринославской губернии и т. д. Правительству Александра I и российской крепостнической знати испанские события казались грозным предзнаменованием приближающегося революционного взрыва.

Не соблазн ли западных ценностей был причиной, побудившей П.Я. Чаадаева в 1823 году уехать из России с намерением никогда больше не возвращаться на родину? Впрочем, не только Чаадаев, но многие представители русской интеллигенции тогда с энтузиазмом восприняли революционные процессы, происходившие в Европе. Они были убеждены в неизбежности распространения этих событий на российскую почву и активно участвовали в подготовке революции.

Восстание декабристов, произошедшее 14 декабря 1825 года, имело катастрофические последствия для его участников. В ходе подавления мятежа на Сенатской площади было расстреляно 1271 человек. Пятеро руководителей восстания в результате судебного разбирательства были приговорены к смертной казни. А сколько отправили в ссылку, в Сибирь, вряд ли кто знает.

Третий этап русского максимализма начинается в начале XX века и охватывает революции 1905 и 1917 гг. Наконец-то произошла смена не только политической власти, но и всей общественной системы. Пролетариат получил формальную свободу в результате кровопролитной борьбы. Однако разгорелась гражданская война, впоследствии голодомор, погибли десятки милли-

¹ Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1982. С. 19.

онов людей. Многие апологеты революции по сей день считают, что революция дала крестьянам землю, фабрики и заводы – рабочим, ликвидировала неграмотность и т. п. Однако возникает вопрос о том, действительно ли без революционных потрясений производство в России оказалось бы в состоянии стагнации, а образование и культура продолжали бы развиваться в прежнем темпе. Ведь дореволюционная статистика говорит совершенно о другом. Именно в 1913 году Россия была одной из передовых стран в экономике, которая экспортировала свои товары в другие страны. Состояние культуры и образования этого периода также нельзя назвать плачевным. Даже до отмены крепостного права в XIX в. в культуре и образовании был настоящий прорыв. Вспомним имена таких писателей, поэтов и философов, как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.А. Некрасов, М.Ю. Лермонтов, П.Я. Чаадаев, А.И. Герцен, А.С. Хомяков, В.С. Соловьёв и Н.А. Бердяев и мн. др. Этот прорыв имел своё продолжение и в начале XX века. В данном случае речь идёт о цене российских революций начала XX века и о смене социальной системы.

Страна, которая более или менее жила в достатке, именем революции развязала братоубийственную войну, в которой погибли десятки миллионов невинных людей, в том числе и от голодомора. В итоге народ так и не стал жить богато и свободно.

В целом, вместо диктатуры пролетариата страна получила диктатуру личности и одной партии, отвергнувшую свободу слова и печати.

Достигнутое в советское время является результатом красного террора и насилия эпохи сталинизма. Да, были достижения в области науки и техники – освоили космос, создали ядерное оружие. Но сколько талантливых учёных загубили в тюрьмах и ссылках и сколько покинуло страну! В результате Россия потеряла ценный интеллектуальный ресурс.

Концепция социалистической революции возникла на Западе, в частности в Германии, под влиянием идей К. Маркса и

Ф. Энгельса. Однако в самой Германии не произошло столь же кровопролитной социалистической революции. Этот факт вызывает всё больше вопросов и требует глубокого философского и исторического анализа.

Наступил четвёртый этап русского максимализма – период так называемой перестройки и демократизации советского общества, ориентированный на адаптацию общественных институтов к западным моделям функционирования. Он привел к развалу мировой державы СССР. В результате пятнадцать республик вышли из состава СССР на радость западным странам. Россия сама оказалась на грани развала. Страна была почти разграблена благодаря «демократу» Б.Н. Ельцину. Целое десятилетие в стране царила анархия. Но Россия – страна, которая развивалась «через прерывность и изменение типа цивилизации», – выдержала и это испытание и за короткий срок вернулась к прежнему статусу великой державы.

Здесь уместно связать современное состояние России с вопросом о роли личности в истории. Прежде всего это касается появления В.В. Путина на политической арене, когда Россия за короткий срок оказалась в числе передовых стран с развитой техникой, наукой, культурой и образованием. Это был, конечно, шок для стран Запада, которые считали, что Россия им не конкурент. Просчитались. Россия сегодня успешно разрабатывает свои природные ресурсы, развивает сельское хозяйство, переживает высокий технологический прогресс, как никогда выросла мощь Российской армии, её вооружение, аналога которому нет в мире.

На особом контроле находятся социальные программы в виде национальных проектов. Всё это связано с ролью личности В.В. Путина.

Хочется вспомнить слова Герцена. На вопрос «Чем ответил русский народ на реформы Петра?» он ответил, что «на рефор-

мы Петра русский народ ответил явлением Пушкина»¹. А на развал Союза ССР русский народ ответил явлением В.В. Путина. Следует отметить, что абхазский народ ответил явлением В.Г. Ардзинба, который вывел свой народ через горнило войны к свободе и независимости, освободив свою страну от грузинских оккупантов.

Личность формируется в процессе полной самоотдачи делу служения Родине и осознания страданий своего народа. Таким оказался В.В. Путин. Он сегодня не только президент России, но и лидер нации. Таковым был в Абхазии В.Г. Ардзинба, который стал лидером нации даже раньше, нежели президентом. Таким гениальным личностям сопутствует удача.

А теперь попытаемся ответить на вопрос: почему русский народ неоднократно соблазнялся западными ценностями? Почему такой максимализм и абсолютизм доминирует в русском национальном сознании?

Ответы на эти вопросы мы находим у Н.А. Бердяева: «Русские обладают исключительной способностью к усвоению западных идей и учений и к их своеобразной переработке. Но усвоение западных идей и учений русской интеллигенцией было в большинстве случаев догматическим. То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или во всяком случае истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения. Русские всё склонны воспринимать тоталитарно, им чужд скептический критицизм западных людей. Это есть недостаток, приводящий к смещениям и подменам, но это также достоинство и указывает на религиозную целостность русской души»².

С другой стороны, вся русская интеллигенция формировалась под значительным влиянием западной философской традиции.

¹ Бердяев Н.А. Там же. С. 22.

² Там же. С. 18.

Радищев в XVIII веке был воспитан на французской философии Вольтера, Дидро, Руссо. «Основным западным влиянием, через которое в значительной степени определилась русская мысль и русская культура XIX века, было влияние Шеллинга и Гегеля, которые стали почти русскими мыслителями»¹.

Влияние западных идей на русскую философскую мысль XIX века признавалось как западниками, так и славянофилами. Даже представители славянофильского направления, выступавшие за уникальность российского пути развития, не отрицали значимости западного опыта и достижений. Именно классический славянофил Алексей Хомяков называл Западную Европу «страной святых чудес».

Однако со времен Петра и по настоящее время Запад не может отказаться от своей вредной привычки – насаждать, навязывать свой образ жизни России и многим странам мира.

Сегодня уже очевидно, что Россия преодолела максимализм в мышлении, особенно в отношении чужих идей, прежде всего западных. Россия сегодня самодостаточная страна, которая обладает собственными идеями.

Однако Запад и сегодня преследует Россию, навязывая свою модель глобализации, провоцируя в международных отношениях, обвиняя во всех грехах, особенно в этом преуспевают США, ставшие раковой опухолью планеты. Но Россия не та страна, с которой можно говорить угрозами, санкциями, экономической блокадой и т. п. Западу прежде всего нужно понять, что Россия окончательно преодолела максимализм в отношении западных идей, она успешно развивается, не позволяя игнорировать ее при решении любых глобальных проблем в мире. Путин открыто заявлял, что Россия в рамках международного права готова к диалогу со всеми, но «стучаться в чужие двери больше не будет». Этим он дал понять, что каждый народ вправе жить на основе своих внутренних потребностей,

¹ Бердяев Н.А. С. 24.

не ущемляя других. Россия не навязывает свой образ жизни другим. Путин не раз повторял, что мир многополярен и надо учитывать интересы всех. Это и есть преодоление русского максимализма.

В заключение следует отметить, что на современном этапе истории России произошёл перелом в сознании: торжество русофильства не в том узком смысле, как его понимали славянофилы, а на глобальном уровне. Этот факт явился главным раздражителем для Запада.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

2. Нечкина М.В. Декабристы. М., 1982.

Философско-социальный альманах «Ключь». Вып. 22. Санкт-Петербург – Сухум. С. 136–138.

§ 4. Евразийская философия в пространстве и времени

Философия бессмертна, она проникает во все области знания, во все уголки земного шара. Живет она во времени и пространстве на протяжении 2500 лет.

В процессе изучения различных культурных и географических контекстов философия приобретает уникальные национальные черты, отражающие специфику каждой культурной традиции. Общеизвестно, что нет национальной математики, физики, биологии, астрономии, но смело можно утверждать, что есть национальная философия. Она живет потому, что соответствует национальному бытию, ставит и отвечает на жизненно важные вопросы.

Что я могу знать о мире? Как я должен жить? На что я могу надеяться? Что такое человек? Эти и некоторые другие вопросы до сих пор не имеют ответа.

Наука имеет дело с проблемами, философия – с проблемами и тайнами. Проблема – это то, что рано или поздно можно разрешить. Но есть такая тайна, как смерть, о которой мы можем узнать, лишь когда будем умирать. Однако умирая, мы ничего не можем объяснить, рассказать о тайне смерти. Тайной является и любовь: рассказами о ней никого не убедить, пока не полюбишь сам. Тайной является и жизнь. Что мы знаем о ней? Об этом писал Бертран Рассел: «...В чем смысл жизни, если он вообще есть? Если у мира цель, ведет ли куда-нибудь развитие истории, или все это бессмысленные вопросы?»¹

Возникнув как тип античного мировоззрения в Древней Греции преимущественно для познания мира, космоса в целом, философия стремилась дать ответ на вопрос: как жить человеку в мире вещей и явлений? Только в философии Сократа проблема человека и его сознания приобрела явное выражение, а также вопросы наилучшего государственного устройства стали предметом обсуждения. Однако в исследованиях вещей и явлений основная цель оставалась неизменной: будь то вода, воздух, апейрон, огонь или атомы, они изучаются для того, чтобы улучшить жизнь человека. Правда, философия не занимается непосредственным исследованием объектов и вещей, а фокусируется на их отражении в человеческом сознании и способах их применения в повседневной жизни. Следует признать, что именно это имел в виду И. Кант, когда у него возник вопрос: что такое человек?

Философия постепенно раздвигала свои горизонты, вначале охватила бассейн Средиземноморья, затем север Европы. С расширением пространства меняется акцент философствования. Средневековая философия сосредотачивается на бытии

¹ Рассел Бертран. Искусство мыслить. М., 1999. С. 89.

Бога, теперь внимание исследователей смещается с Космоса на Бога. Как известно, религия всегда играла и играет двойную роль: положительную и отрицательную. Существует мнение, что средневековая схоластика на десять лет задержала развитие прогресса. Тем не менее, мы считаем, что она также сыграла прогрессивную роль в создании церковных школ и университетов, а также стимулировала книгопечатание.

Эпоха Патристики дала такого великого философа, как Аврелий Августин, а Схоластика – Фому Аквинского и др. Следует отметить, что Схоластика стала преддверием перехода к новому этапу в развитии философии, который ознаменовал собой Ренессанс.

В Средние века в Италии происходит трансформация философской парадигмы: на смену религиозной модели знания приходит светская. Наблюдается постепенное ослабление доминирования религиозного сознания. В этот период из церковной среды выделяются мыслители, такие как Николай Кузанский и Джордано Бруно, чьи идеи в значительной степени способствовали формированию основ естественных наук. Данная позиция привела к трансформации бытия и сознания. Ренессансные мыслители настаивали на отделении религии от науки и политики, что способствовало становлению философии как самостоятельной области знания.

Данный исторический период ознаменовался возникновением новых форм искусства, закладкой основ современного естествознания и формированием политических и социальных концепций. В этот период складывается новая система ценностей, в которой человек и природа занимают центральное место, а религия отходит на второй план. Это был значительный культурный и интеллектуальный сдвиг, известный как Возрождение. Причинами этих изменений стали трансформации духовных запросов общества и появление новых потребностей. Христианство и церковные институты играли значительную роль в

историческом развитии, однако со временем стали неизбежны определённые адаптационные процессы. Церковь была вынуждена модернизироваться, приспособившись к изменяющимся условиям жизни. Человеческое общество способно как замедлять, так и ускорять темпы прогресса, что отражает специфику развития универсальных законов природы и специфичность в развитии общества.

Философия рассматривает мир как совокупность проблем и тайн, стремясь к их осмыслению и решению с помощью наук, тесно связанных с ней. Переместившись на север Европы, философия снова меняет акцент, она обращается к «частным» наукам. Теперь в центре внимания новой философии теория познания, обработка методов истинного знания для всех наук. Если «частные» науки открывают законы природы, то философия призвана обнаружить законы мышления, действующие во всех областях знания. Этот процесс происходил в XVII–XVIII веках, когда от философии отпочковались такие науки, как физика, химия, астрономия, математика, механика, превратившись в самостоятельные науки. Произошло это не в ущерб философии, а наоборот – диапазон действия философии во всех областях науки расширился, что способствовало появлению нового раздела «Философии естествознания».

Дальнейшие дискуссии привели к консенсусу между эмпириками и рационалистами относительно значимости взаимодействия и взаимопроникновения чувственного восприятия, эмпирического опыта и концептуального рационального мышления в процессе познания. Эти компоненты не следует рассматривать как автономные и изолированные «способности познающего субъекта». В реальном процессе познания они находятся в постоянном единстве и взаимодействии, что является ключевым для достижения достоверного знания.

Следующий этап в развитии философии мы наблюдаем уже во Франции. Новый этап связан с идеологией Просвещения.

Вэтом социально-культурном контексте французские интеллектуалы стремились преодолеть социальное напряжение путем переосмысления общественных и природных феноменов. Эпоха эта дала миру таких мыслителей, как Дидро, Лометри, Руссо, Гельвеций, Гольбах и др. Они считали, что человек должен обладать новыми знаниями о природе и обществе, противоречащими традиционным убеждениям христианства. Впервые в истории они развернули открытую борьбу против религиозных догм, принимаемых на веру без опытно-рационального обоснования. Все они вошли в историю как убежденные атеисты, чьи взгляды основывались на достижениях естественных наук и рационалистических методах познания.

Наступает XIX век, век классики, век развития немецкого идеализма, с одной стороны, в лице Канта, Гегеля, Фихте, Шиллинга, с другой – материализма, в лице Фейербаха, Маркса, Энгельса. Германия становится центром Европейской философии. Классическая немецкая философия является одним из важнейших этапов развития европейской философии, отличается богатством и значимостью содержащихся в ней идей. Именно в ней глубоко и прочно утвердились немецкий идеализм, идеалистическая диалектика, диалектический материализм Маркса и Энгельса, отголоски которых разошлись по всей Европе, в том числе и в России.

Многие философы утверждают, что идеи философии глубочайшим образом выражают «душу народа, его внутренний духовный опыт, его сокровенные мечты и чаяния. Так, русская философия развивалась не только в сотворчестве, но и в определенной оппозиции к философии Запада. «...Если подходить не предвзято, объективно, то окажется, что русская и западная философия – это равновеликие духовные явления, и русская философия ничем не ниже и не хуже, она просто другая»¹, – справедливо отмечает проф. В.Л. Обухов.

¹ Обухов В.Л. и др. История русской философии. Санкт-Петербург – Сухум, 2020. С. 4–5.

Если западная философия рождена из средневековой схоластики, а от нее – из древнеримской культуры, то русская происходит от византийской и древнегреческой философии и культуры. Неслучайно поэтому христианский Запад делает упор на закон (Ветхий Завет), а Россия – на благодать (Новый Завет)¹.

«Если основным вопросом западной философии зачастую является вопрос о первичности материи или духа, то основным вопросом для русской философии является вопрос о природе и источнике добра, ценности добра, онтологии добра»².

Отличие между западной и русской философией наблюдается во многих позициях и условиях своего развития. Например, «если западная философия вписана в государственную машину и разрабатывается в основном в стенах академических учреждений, и поэтому многие известные западные философы были заведующими кафедрами философии и даже ректорами университетов, то русская философия испытывала к себе неприязненное отношение со стороны самодержавия. Николай I говорил своим офицерам: «Займитесь службою, а не философией; я философов терпеть не могу, я всех философов в чахотку вгоню»³.

Философия развивается в соответствии с изменениями в бытии человека и общества. Карл Маркс определял бытие как совокупность конкретных условий жизни общества, и эта концепция остается актуальной в философском дискурсе. Русская философия также развивалась в контексте формирования и трансформации русского национального бытия. Она отражала особенности жизни и духовные ценности русского народа, что позволило ей сформироваться как уникальное философское направление, отличное от западной традиции.

¹ Обухов В.Л. и др. История русской философии. Санкт-Петербург – Сухум, 2020. С. 5.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 6.

В современном мире мы наблюдаем ускоренные процессы трансформации, которые затрагивают как социальные структуры, так и культурные ценности. Эти изменения сопровождаются ростом напряженности в глобальном масштабе. Обычные люди зачастую не могут адекватно осмыслить и интерпретировать происходящие события, что приводит к состоянию неопределенности и нестабильности. В такой ситуации, подобно тому как в философии Парменида мир представлялся «шатким и бесформенным», возникает необходимость философского анализа для выявления причин и механизмов происходящих изменений.

Мировые процессы сегодня связаны с изменениями социального бытия. Мы наблюдаем, как ценности однополярного мира идут к распаду, как идет развал колониальной философии, диктата одного гегемона. Такие процессы проходят очень болезненно. Идет противостояние сторонников однополярного и многополярного миров. Старый, однополярный мир тонет, продолжая бороться. Страны Африки, Латинской Америки, Азии, Ближнего Востока бегут от диктата США, которые уже не в состоянии их удержать.

Развитие общества, движение его происходит внутренне противоречиво, порой превращаясь в свою противоположность. Примером может служить доминирующая роль США в мировой политике, которая, несмотря на стремление к установлению глобального порядка, породила процессы, ведущие к их саморазрушению изнутри. Данный феномен отражает диалектическую закономерность, при которой разрушение старых форм способствует возникновению качественно новых социальных реалий. Этот процесс не мгновенный, будет происходить в течение десятилетий.

Характерно и то, что распад перенесется и к спутникам Америки в Евросоюзе. Неслучайно В.В. Путин говорит: «Мы ни от кого не закрываемся», заведомо зная участь стран Евросоюза и необходимость появления новых международных организаций

(БРИКС и др.). Это явление бытийного характера, социальная диалектика процессов, многие страны объединяются в новый союз, где складываются равноправные экономические и политические отношения, где нет унижения одних другими.

В заключение хотелось бы обозначить ключевые задачи философии в контексте будущих исследований:

1. Философия меняется с изменением бытия человека и общества в широком смысле слова.
2. Мы с изменением старого вступаем в новое.
3. Философия также меняет свои ориентиры исследования.
4. Новым ориентиром исследования становится бытие многополярного мира.
5. Наблюдается усиление позиций реализма в философской мысли.

Литература

1. Рассел Бертран. Искусство мыслить. М., 1999. С. 89.
2. Обухов В.Л. и др. История русской философии. Санкт-Петербург – Сухум, 2020.

Философско-общественный альманах «Ключь». Вып. 21. Санкт-Петербург – Сухум, 2024. С. 9–15.

Раздел II. Философия этнонациональной ментальности в условиях глобализации

- § 1. Среда обитания и национальная ментальность.
- § 2. Ментальность как внутренний признак этноса.
- § 3. Психологические особенности этнического сознания.
- § 4. Глобализация и национальная ментальность.
- § 5. Диалектика национального и общечеловеческого в условиях глобализации.
- § 6. Проблемы выбора ценностей в условиях глобализации.

§ 1. Среда обитания и национальная ментальность

Обычно под средой обитания учёные понимают всё, что окружает живые организмы. Любая особь каждого вида испытывает определённое влияние факторов этой среды. Природным существам свойственна лишь среда обитания, которая включает в себя ландшафт, природно-климатические условия и свойства, которые обеспечивают им жизнедеятельность.

Среда обитания для человека приобретает иной характер, распадается на несколько ступеней: 1. Среда обитания как фактор жизнеобеспечения свойственна всем природным существам и является общим для всех, в том числе и для человека; 2. Окружающая среда. Данный фактор в наибольшей степени касается человека, поскольку включает результаты его производственной деятельности, что не характерно для других представителей живой природы; 3. Социальная среда. Включает в себя окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности.

Человек, развиваясь на биологическом и социокультурном уровнях, не останавливается на этом. Его эволюция продолжается, и он достигает более высокого уровня осознания, свя-

занного с понятиями родины, отчизны и нации. В результате окружающая среда, социальная среда и природные условия, в которых человек родился и вырос, интегрируются в понятие «Родина». Родиной называют: 1) не только географическое место рождения, но и исторически сложившуюся территорию, обладающую уникальными природными, культурными и социальными характеристиками, включая язык, традиции, быт и нравы; 2) место возникновения, открытия или изобретения чего-либо.

Однако процесс взаимодействия природных и социальных факторов представляет собой сложное и противоречивое явление, при непосредственном участии среды обитания, окружающей среды и среды социокультурной. Ключевую роль здесь играет окружающая среда, включая как природные, так и социокультурные аспекты. Природа на протяжении миллионов лет диктует свои условия, ставит жесткие испытания, в результате чего человек перерождается в физико-морфологическом и социальном отношениях. Человек адаптируется к требованиям природы, вырабатывая навыки и привычки, которые генерируются в поколениях. Эти изменения, в свою очередь, преобразуют характер ментальности.

Человек не всегда вслепую подчиняется природным законам. Приспосабливаясь к этим законам, он одновременно приспосабливает среду обитания к своим нуждам. В данном контексте нас интересует, каким образом среда обитания повлияла на формирование уникальных антропологических и духовных характеристик конкретной нации. Данная проблематика постоянно находится в центре внимания многих учёных разных областей – биологов, антропологов, этнологов, философов и многих других. О значимости среды обитания Л.С. Берг подчёркивает: «...географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все особи варьировать в определённом направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра,

степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т. д. – всё это откладывает особый отпечаток на организмы»¹.

Здесь прослеживается идея принудительности и возможности. Дело в том, что «многие виды подчиняются принципу принудительности до определённого предела, ибо любому виду свойственен определённый предел адаптации, несмотря на то, что адаптивные возможности человека на порядок больше, чем у многих животных. Это вполне подтверждает, что в разных географических регионах и на разных этапах люди и природные комплексы (ландшафт и гиобиоценозы) взаимодействуют по-разному»².

Как видно, природа и человек на протяжении всей жизни находятся в постоянном взаимодействии, их диалектика в рамках разумного предела создавала определённую гармонию. При этом каждый вид если не приручился к среде обитания и не поддаётся в дальнейшем адаптации, то он обречён на гибель. В мировом пространстве Земли таких примеров множество. Выживали в природе те виды и подвиды, которые могли приспособиться к данной среде, с одной стороны, а с другой – приспособить среду к своим потребностям. К такому мог быть способен в большей степени человек – биосоциокультурный вид, впоследствии сформировавший этносы, нации и т. д.

Влияние среды обитания на формирование этноса можно показать на различных уровнях, начиная от происхождения человеческих рас, геногеографии и т. д. Например, вид *Homo sapiens* можно разделить на четыре подвида:

1. Тропический (негроидный) характеризуется тёмной кожей, шерстистыми волосами головы, как правило средне- и слабообразованным третичным волосяным покровом. Для его представителей характерен чаще всего широкий нос и толстые губы. Подвид локализуется в основном в Африке южнее Сахары и

¹ Берг Л.С. Номогенез. М., 1992. С. 180–181.

² Гумилёв Л. Н. Там же. С. 30.

частично на юго-востоке Азии (папуасы Новой Гвинеи, меланезийцы, андаманцы).

2. Южный (веддо-австралоидный) подвид имеет тонкую тёмную кожу, но волосы мягкие и имеют волнистую или прямую форму. Третичный волосяной покров развит, как правило, сильно. К этому подвиду относятся некоторые этнические группы юга Индии, население острова Цейлон и аборигены Австралии, а также некоторые небольшие племена Юго-Восточной Азии (например, аэта).

3. Западный (европеоидный) подвид. Для него характерна, как правило, светлая кожа (в Индии – достаточно смуглая), форма волос головы прямая и волнистая (реже курчавая). Третичный волосяной покров развит сильно и средне. Кроме того, у представителей этого подвида нос хорошо выступает и имеет высокое или средневысокое переносье, губы тонкие и средние, хорошо развит подбородочный выступ. Представители этого подвида после великих географических открытий заселили обе Америки, Австралию, Новую Зеландию, а в России – значительную часть Сибири. В Старом Свете, кроме Европы, они заселяют Северную Америку, всю Переднюю Азию и Северную Индию.

4. Восточный (монголоидный) подвид в доколумбовую эпоху имел самый крупный ареал расселения. Он был представлен на всей территории Восточной Азии и в Америке. Их отличительной чертой являются прямые, жёсткие, тёмные волосы головы и слабое развитие третичного волосяного покрова. У большинства представителей этого подвида имеется особая, так называемая, «монголоидная» складка века – эпикантус, который закрывает слёзный бугорок. Правда, на Американском континенте этот признак встречается значительно реже, а у некоторых индейских групп может даже отсутствовать. Кроме того, наиболее ярко проявляется в детстве, имея тенденцию к ослаблению, а иногда исчезновению с возрастом. Для монголоидов характер-

на в основном нетёмная кожа: от белой в Сибири до светло-коричневой в Индонезии и красновато-коричневой для некоторых групп Америки.

Каждый из подвидов распадается в свою очередь на большее или меньшее количество рас. Например, западный подвид состоит из двух исходных и двух метисных рас: а) южноевропеоидная; б) североевропеоидная; в) среднеевропеоидная, метисная между западным и восточным подвидами и т. д.¹

Если человечество является одним из биосферных видов, затем распадается на подвиды, подвиды на исходные и метисные расы, затем на множество локальных и этнических групп, то в этом процессе географическое разнообразие сыграло значительную роль, способствуя формированию антропологических групп и их специфических характеристик.

К примеру, население Кавказа относится к южноевропеоидной расе западного подвида. Она резко отличается от североевропеоидной расы, хотя они относятся к одному западному подвиду. Южноевропеоидная раса характеризуется следующими признаками: светлой кожей (иногда смуглой), тёмными прямыми (реже курчавыми) волосами, карими глазами. У её представителей обычно сильно выступающий узкий нос с высоким переносьем, часто с выпуклой спинкой, тонкие губы. Верхняя губа – низкая, хорошо развит подбородочный выступ и т. д. Североевропеоидная раса отличается от южноевропеоидной в основном пигментацией. Её представители помимо очень светлой бледнорозовой кожи отличаются светлыми волосами и голубыми глазами, которые являются редкостью среди современных популяций. В настоящее время представители этой расы более или менее компактно расселены вокруг Балтийского моря, но её влияние очень заметно и на Британских островах, и на территории северной и северо-восточной России вплоть до Урала².

¹ Горизонты антропологии. М. 2003. С. 110–113.

² Там же. С. 113.

Далее прослеживается человеческое разнообразие уже по нисходящей линии на уровне локальных культур, обнаруживается, что среда обитания наложила свою печать на каждый отдельно взятый ландшафт и его обитателей. Десятки этнических групп на одном Кавказе, люди одной расы и одного подвиды характеризуются различными физиологическими параметрами. Например, грузины в целом характеризуются очень низкой верхней губой, большой длиной тела, большой шириной головы, лба, лица и нижней челюсти, малой морфологической высотой мозга, малой высотой носа, сильным ростом волос на груди и лице, светлыми глазами, прямым лбом, низким горизонтальным профилем лица, сложенными скулами, резко выступающим подбородком, высоким переносьем, резко профилированным и выступающим носом, выступающими крыльевыми бороздами и т. д.

Армяне характеризуются высоким головным указателем, малым продольным диаметром головы, высоким лицом, малой длиной тела, очень сильным ростом волос на груди и лице, прямыми волосами, большой шириной глазной щели, большим развитием подборовья, резко профилированным со сглаженными скулами лицом, высоким переносьем, высокими крыльями носа, с выраженными крыльевыми бороздами, тонкими губами и т. д.

Азербайджанцы характеризуются очень низким головным указателем, большим продольным и очень узким лицом, лбом и нижней челюстью, малой высотой лица, узким носом, большой высотой верхней губы, слабым ростом волос на груди, тёмными волнистыми волосами, густыми бровями, тёмными глазами, очень наклонным лбом, слабо профилированным лицом с выраженными скулами, прямым подбородком, умеренно выступающим носом, выступающей верхней губой, очень толстой верхней губой и т. д.

Вышеперечисленные группы составляют в целом республику Закавказья. Однако и на таком маленьком ареале расселения

народов среда обитания, климатические условия и географический ландшафт оставили заметные свои следы.

Морфологическое различие наблюдается даже между двумя соседствующими народами Северного Кавказа, как дагестанцы и чеченцы. Даже при внимательном исследовании физиологии чеченцев и ингушей можно встретить множество различий, хотя они имеют общих предков – вайнахов.

Подобные материалы встречаются в исследованиях абхазского антрополога П. Квициния. Проводя параллели между абхазами и абазинами, которые относятся к одному этносу – абаза, он отмечает, что черепа абхазов более длинноголовые, а у абазин круглоголовые. Данное различие объясняется тем, что абазины несколько сотен лет назад переселились на Северный Кавказ в степи Карачаево-Черкесии. Именно жизнь в равнинных степях Северного Кавказа сказалась на физиологии и морфологии круглоголовых абазин.

Этим мы стремимся показать высокую значимость прямого воздействия среды обитания на этнос, его физиологические и морфологические характеристики. Не менее важной представляется роль среды обитания в формировании локальных культур, т. е. культур этнических групп, в том числе и воздействие среды обитания на ментальность.

Как известно, все народы Земли живут в ландшафтах за счёт природы, но коль скоро ландшафты разнообразны, то столь же разнообразны и народы. Значит на каждом этносе лежит печать среды обитания. Тогда возникает вопрос, что такое этнос – природное или социокультурное? Ответ на этот вопрос очень противоречив и по сей день. Л.Н. Гумилёв в своих исследованиях отстаивал точку зрения, что именно через этнические коллективы осуществляется связь человечества с природной средой, так как сам этнос – явление природы. Другой позиции придерживается В.А. Тишков, который рассматривает этнические группы как общности на основе культурной самоидентификации по

отношению к другим общностям, с которыми они находятся в фундаментальных связях.

Думается, что этнос всё же представляет собой единство био- и социокультурных факторов, ибо следы среды обитания отражаются в повседневной деятельности в виде традиций, норм и ценностей. Развитие этноса сложно рассматривать изолированно от развития природы и наоборот. Л.Е. Берг считает, что «прямое и косвенное воздействие ландшафта на этнос не вызывает сомнений, но на глобальное саморазвитие – общественную форму движения материи – оно не оказывает решающего влияния. Зато на этнические процессы ландшафт влияет принудительно»¹. Поэтому естественная необходимость подчинения природе и подражания ей по сей день наблюдается среди охотников.

Национальная ментальность часто прослеживается и через трудовую деятельность. Бывают случаи, когда этнос попадает в другую непривычную среду и вынужден менять хозяйственную специализацию, но этот процесс происходит через определённое время. «Норвежские викинги, дети рыбаков, попав в Нормандию, за два поколения превратились в земледельцев-французов, сохранив лишь антропологический тип»².

Этнос специфическим образом воспринимает свою среду обитания и часто воспроизводит это на этнокультурном уровне в виде народных сказаний и песен. Известный абхазский композитор И. Кортуа пишет по этому поводу об абхазской ритуальной песне «Танец медведей», где мимическими движениями танцоры подражали медвежьей пляске, что это целое представление, носившее не только развлекательный характер, но и имевшее в древности магическое значение.

Следы среды обитания часто прослеживаются в образе жизни, эстетическом восприятии окружающего мира представите-

¹ Берг Л.Е. Указ. соч. С. 180–181.

² Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 229.

лей различных этносов. Об этом применительно к абхазском этносу писал С. Басария: «...абхаз в глубоком лесу, у опасной перевраны реки, в горных ущельях, у крутых подъёмов в ночное время; в бурю и грозу он преобразается, он теперь в родной стихии, он здесь свой; головокружительный подъем, бурные переправы, тёмный бор, молнии, ливень – всё это гармонирует с его стихийной душой, он как бы живёт жизнью этих опасностей, настроение его приподнимается, он начинает петь под аккомпанемент громовых тресков, под шум дождя, грозы, бурных речек и шумливых водопадов»¹.

Исходя из вышесказанного, важно прийти к выводу о том, что в формировании национальной ментальности если не главную, то значительную роль сыграла среда обитания. Человек, представитель этноса на подсознательном и сознательном уровнях воспроизводит в своей деятельности бытие природы.

Сб. «Дни Петербургской Философии 2007». – Санкт-Петербург: Пушкин, 2008. С. 44–48.

§ 2. Ментальность как внутренний признак этноса

Признавая в качестве внутренних и внешних, объективных и субъективных признаков этноса язык, культуру и территорию, отметим, что по каждому из этих признаков существуют многочисленные исключения. Такой признак, как, например, общность территории, занимаемой этносом (например, абхазским, адыгейским, кабардинским), не остается постоянным. Ареал обитания этносов расширяется, сужается или изменяется в силу самых различных причин. Язык также может меняться (или становиться общим для многих, значительно отличающихся друг

¹ Басария С. Абхазы в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923. С. 34.

от друга народов). Напротив, представители одного этноса (того же народа абазы – абазины и апсуа), осознающие это и сохраняющие принадлежность к данному этносу, могут говорить на разных языках.

Рассматривая в качестве основного этнообразующего фактора (этноинтегранта) общность культуры и быта, невозможно проигнорировать факт сходства в образе жизни разных народов. Например, карелы строят такие же дома, как и русские северяне, носят такую же одежду, обрабатывают землю такими же орудиями труда, но это – отдельный этнос. Точно так же можно сказать об абхазах, абазинах и, в обобщенном смысле, об адыгах (адыгейцы, кабардины, кабардино-черкесы, шапсуги), многих других этнических группах Северного Кавказа.

О единстве хозяйственных связей современных этносов говорить практически невозможно. Более того, есть народы, не обладающие вообще хозяйственным комплексом, цементирующим их целостность. У некоторых этносов в качестве главных или одних из главных источников жизнеобеспечения могут выступать продажа рекреационных услуг (народы Шри-Ланки, Ямайки, Канарских, Сейшельских, Антильских островов, Океании), финансовое посредничество (народ Швейцарии), коммерческий туризм (турки, египтяне, греки и турки-киприоты), умело налаженный контроль над природными ресурсами собственной страны, даже без непосредственного их использования (арабы Персидского залива, Саудовской Аравии), а также обслуживание мировой науки, производство информации и т. д.

Убедившись в том, что ни один из вышеназванных признаков не может быть выделен в качестве сущностного этнического свойства, отметим, что и многие другие попытки представить характеристику этноса, а следовательно, и исчерпывающую характеристику этнического сознания, вряд ли можно назвать успешными. Так, предлагаемые Энтони Смитом такие признаки, как групповое самоназвание, миф про общее проис-

хождение, общая историческая память, один или более дифференцирующих элементов общей культуры, связь с конкретным «родным краем», чувство солидарности у большей части населения тоже носят внешний характер. Они выступают формами проявления, по которым можно констатировать наличие или отсутствие этнической целостности, а не сущностными характеристиками феномена. Искомый признак должен быть имманентно присущ этнофору, выступать его неотъемлемым атрибутом¹.

По мнению социальных психологов, такой признак следует искать в специфике перцептивно-когнитивной деятельности представителей того или иного этноса. Они подтверждают, что такая деятельность позволяет обнаружить наличие целого ряда устойчивых различий у людей в восприятии окружающего мира, реакциях на внешние раздражители, способах общения с людьми, стереотипах поведения в зависимости от этнической принадлежности. Данные психоповеденческие архетипы возникают уже на первых этапах формирования этноса, и для них формирующими факторами являются общность территории, язык и культура. В дальнейшем они, безусловно, модифицируются. Но через связь времен сохраняется определенный психоповеденческий вариант, который реализуется на общей морально-этической основе².

Психоповеденческий архетип дает возможность народу сохранить самоидентичность во всех исторических перипетиях. Этот вариант и означает те сложно уловимые особенности национального характера, фиксируемые на уровне архетипов мировосприятия и поведения, которые в метафизической плоскости именуется «духом нации», «душой народа» или наци-

¹ Калхун К. Национализм. М., 2006. С. 27–29.

² Фокина О.В. Некоторые методологические проблемы исторической психологии // Историческое познание: традиции и новации: тезисы Международной теоретической конференции. Ч. 2. Ижевск, 1993. С. 23.

ональным менталитетом. Ментальность обобщает в «снятом виде» наличный духовный опыт этноса, что подразумевает некое историческое соответствие характеристик элементов духовной сферы специфике «нижних», более глубоких уровней этносоциальной системы.

Этническая ментальность имплицитно совмещает в себе факторы природного и социального происхождения. Это аморфный и синкретический феномен, который с трудом поддается структурированию. Исходя из природы этнической ментальности, условно можно выделить несколько компонентов изучаемого явления, каждый из которых не столько противостоит другим, сколько дополняет их, являя собой скорее уровни проявления этнической ментальности¹.

На самом базовом, первичном уровне этнической ментальности отражается объём психоэмоциональной и когнитивной энергии, необходимый этнофору для выполнения поставленной задачи. Это количество находит выражение в пассионарности, типичной для определенного этнического образования. По мнению Л.Н. Гумилева, пассионарность (от лат. *passio* – «страсть») – как бы характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (зачастую иллюзорной). Гумилев утверждал, что пассионарность передается исключительно генетическим путем, ее нельзя привить ни образованием, ни воспитанием. Это нечто вроде коллективного темперамента, который обусловлен биогеохимической энергией живого вещества биосферы. Угасание пассионарности на уровне этноса протекает в результате массовой гибели носителей соответствующего генофонда в войнах, эпидемиях, в процессе этноцида, ассимиляции и т. п.²

¹ Огурцов А.П. Национальный менталитет и история России // Материалы круглого стола. Вопросы философии. 1994. № 1. С. 52.

² Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990. С. 13.

Следующий структурный уровень ментальности – бессознательный, который также состоит из разных подуровней. Они определяются этническим, расовым и общечеловеческим наследованием. Самый глубокий архетипический подуровень, по К.Г. Юнгу, вообще складывается из следов дочеловеческого прошлого, инстинктов, т. е. из опыта животных предков человека. Иными словами, коллективное бессознательное – это «разум наших древних предков, способ, которым они думали и чувствовали, способ, которым они постигали жизнь и мир, богов и человеческие существа...»¹ Архетипы, выступающие как индивидуализированные проявления коллективного бессознательного, есть общие формы мысленных представлений, включающие в себя элементы эмоциональности и даже перцептивные образы.

Российский исследователь Ю. Яковец считает, что «социальный генотип каждого человека, каждого народа многослоен; он включает в спрессованном виде все пройденные доисторические и исторические эпохи. На сравнительно спокойном этапе развития общества всё это скрыто “капсулой” современной цивилизации. Однако на изломе эпох жернова истории сдирают эту капсулу; в людях обнажаются пласты предыдущих цивилизаций, а в некоторых пробуждается свойственное доисторической эпохе, началу пути к человеку разумному, проявляются черты, покоившиеся в самой глубине генотипа и отбрасывающие человека далеко назад. Но одновременно формируется и противоположный полюс – сначала незначительный – творцов будущей цивилизации. Между этими полюсами – большинство людей, живущих сиюминутными заботами, чувствующих все больший дискомфорт и обозление, устремляющихся то к одному, то к другому полюсу»².

Два названных уровня менталитета – психоэнергетический и бессознательный – близки в том, что обнаруживают причину

¹ Юнг К.Г. Психология и религия // Архетип и символ. М., 1991. С. 191.

² Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М., 1993. С. 132–133.

коллективных форм поведения (определенной их доли, по крайней мере) вне социальной жизни и межличностных отношений. Только Л.Н. Гумилев апеллировал к физическим представлениям (поле, колебания, энергия), а К.Г. Юнг – к психологическим подструктурам. Третий же, высший уровень этнической ментальности, имеет выход непосредственно на мышление. Без этого выхода ментальность, как отмечалось выше, мало бы чем отличалась от коллективных инстинктов высокоразвитых млекопитающих.

Ментальные нормы вырабатываются в процессе осознанной адаптации индивида к внешней среде – природной или социальной – и выработки наиболее оптимальных мыслительных приемов и способов, ей соответствующих. Неосознаваемость, автоматизм последних генетически вторичен. В этом, на наш взгляд, и заключается коренное отличие менталитета от инстинктов.

Следует обратить внимание на отличие ментальности от мышления. Различия между ними достаточно тонкие и трудноуловимые. Однако, по мнению Л.Н. Пушкарева, «...и вместе с тем весьма существенные... Коротко говоря, мышление – это познание мира, а менталитет – это манера мышления, его склад, его особенности, его своеобразие». Таким образом, этническая ментальность является иллюстрацией процесса биологического закрепления социокультурных изменений, без которых этносы давно бы превратились в чисто социальные целостности.

Для того чтобы та или иная реакция человека стала ментальной, она должна пройти долгий путь от многократно повторяющегося мыслительного или поведенческого приема через его легитимацию, через превращения его в норму реакции, в автоматически срабатывающий стереотип, в привычку сознания, даже в бессознательное – к наследственно закрепляемой информации о «нормальном» для данного этноса мироотношении¹.

¹ Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? // Отечественная история. М., 1995. № 3. С. 159.

Во-первых, это закономерности наследственности, т. е. сохранения и передачи из поколения в поколение ядра, генотипа общества, выражающего главное содержание, сущность рода человеческого.

Во-вторых, это закономерности изменчивости, обуславливающие пределы изменения и обогащения наследственного инварианта. Изменения постоянно происходят в жизни человека, без этого невозможно его существование. Но и сами изменения различны: одни из них случайны, преходящи, они не закрепляются в наследственном ядре; другие вызывают развертывание заложенных в генотипе возможностей социального организма; третьи отражают реакцию на качественные изменения в окружающей среде, позволяют лучше адаптироваться, закрепляются в генотипе, в ментальности.

В-третьих, это закономерности отбора. Речь должна идти не столько о естественном, сколько об искусственном отборе. Однако сам этот искусственный отбор может быть двух видов: с одной стороны, сознательный целенаправленный выбор, исходя из принятых критериев, и, с другой стороны, результат слепой игры стихийных общественных сил.

Правомерно сослаться на авторитет классиков: «Каждая новая форма социально-экономической жизни (частная собственность, деньги, биржи, транснациональные корпорации, демократические формы правления) проходят строгое испытание, проверку на жизнеспособность, прежде чем утвердятся в своей сфере деятельности. Главный экзаменатор – человек, который отдает предпочтение тому или иному нововведению, заменяя им устаревшие, ставшие неэффективными элементы системы»¹.

Развитие генетики позволяет констатировать тот факт, что природа выработала универсальный механизм воспроизводства биологического организма через сжатие полученной последним информации в предельно минимальные алгоритмы, записанные

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. Л., 1947. С. 581–582.

в молекуле ДНК и запускающиеся в соответствующей биологически неравновесной среде с раскрытием всех информационных потенциалов гена и среды.

Аналогично воспроизводится и этническая ментальность, с той только разницей, что оптимальные алгоритмы решения задач относятся не только к природно-биологическому окружению, но и к собственно социальной среде. Поэтому образы, представления, бессознательные реакции – всё содержание ментального процесса несет в себе смыслы как генетической информации, так и внешней среды, являясь результатом их инфопотенций.

Но здесь возникает еще один вопрос: как возникает и ретранслируется информация, записанная в генетическом коде? Теоретическая биология, отвечая на этот вопрос, исходит из положения, что творцом генетических программ организма является его экологическая ниша – совокупность всех факторов среды, в пределах которых возможно существование в природе данного вида. Именно в рамках экологической ниши стабилизирующий отбор создает генетическую конструкцию биологического организма, в том числе ее поведенческую составляющую¹.

У людей, в отличие от животных, к числу факторов, определяющих «экологическую нишу», следует относить и факторы «второй природы», или культуры. Человек, будучи носителем определенной ментальности, воспитанный в определенной культурной традиции и выросший в определенной природной среде, при перенесении его в иную, чуждую ему обстановку может и не погибнуть физически, как это неминуемо произойдет с глубоководной рыбой, выброшенной на мелководье, однако поведение его будет настолько противоестественным для нового окружения, что представители последнего никогда не спугают его со «своими».

¹ Кузьмин М. Моделирование сложного // Философская и социологическая мысль. 1992. № 12. С. 39.

Следствием этого положения является тот факт, что ментальность может носить не только этнический, но и чисто социальный характер. Особенности мировосприятия, эмоциональных реакций, образа мира, стереотипов мышления и поведения могут существовать – и существуют – и в профессиональных группах. Своими стереотипами мышления руководствуются военные, студенты, полярники, моряки, врачи, шахтеры и т. д. Условия жизнедеятельности этих групп настолько специфичны, что накладывают свой отпечаток на менталитет их представителей.

И все же этническая ментальность обладает большей устойчивостью, поскольку она формируется и передается через многовековой опыт поколений. Именно по этому признаку проходит водораздел, различие между ментальностью собственно социальных и этнических общностей. Этническая ментальность показывает, «что было общего у Цезаря и последнего солдата в его легионах, у святого Людовика и крестьянина, трудившегося в его владениях, у Колумба и матроса на его каравеллах»¹.

Иначе говоря, этническая ментальность отражает адаптацию психики этнического коллектива к существованию в определенном природном и социальном окружении вне зависимости от внутриэтнического разделения труда. Она вырабатывает и закрепляет в генотипе наиболее оптимальные эмоциональные и поведенческие приемы, которые как бы стереотипизируются.

Наследственно закрепленное содержание менталитета отличается от сходных по природе инстинктов уже тем, что последние ни в коей мере не затрагивают сферу мышления, того самого *mens*, которое лежит в основе менталитета. Базирующиеся на безусловных рефлексах, инстинкты не осознаются изначально и потому не могут быть отнесены к подсознанию, а их содержание навсегда застыло на дочеловеческом уровне. Инстинкты

¹ Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. Запорожье, 1998. С. 168–170.

общин для всех людей, они не подлежат этнической дифференциации.

Каждое новое поколение застаёт исторически сложившееся отношение людей друг к другу. Именно эти отношения предписывают каждому поколению его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие. Эта утвердившаяся в науке идея имеет свои предтечи, считает исследователь проблем этнической ментальности Р. Додонов.

И все-таки процедура анализа уже по самой своей сущности предполагает мысленное разделение процесса на составляющие компоненты и их последовательное рассмотрение. Выделяя факторы детерминации, обратимся к сущности этнического феномена. Являясь основным атрибутом последнего, этнический менталитет как бы впитывает в себя все те специфические черты функционирования этнической общности, которые ранее выделялись в качестве этноинтегрантов. Их справедливо можно отнести к числу факторов, влияющих на генезис этнического менталитета. Среди них воздействие природной среды, специфика хозяйственной деятельности этноса, отношений с соседями, языковой среды, духовного наследия, в том числе конфессиональной принадлежности, политических традиций и т. д.¹

Но, очевидно, только «внешними» этноинтегрантами число детерминантов генезиса менталитета не ограничивается, как не исчерпывается многообразие психической жизни явлениями отражательного характера. Этническая ментальность самостоятельно вырабатывает некие устойчивые нормы поведенческих реакций, исходя из энергоинформационных начал. Поэтому к детерминантам этнической ментальности полезно было бы добавить ритм этнической жизни, интенсивность интерсубъективных коммуникаций, «этнический темперамент», пассионарность, о которых уже упоминалось выше.

¹ Banks M. *Ethnicity: Anthropological Constructions*. London – New York, 1996. P. 118–119.

Правомерно рассмотреть основные детерминанты процесса становления этнической ментальности.

Первая из них и, пожалуй, самая очевидная, лежащая «на поверхности», – природная, точнее, географическая среда. К ней относится тот комплекс природных условий, который возник независимо от человека и сохранил, несмотря на антропоное воздействие, способность к дальнейшему саморазвитию и самовоспроизводству по законам, действующим в географической оболочке Земли. Вот почему элементы среды, созданные из природных веществ трудом и волей человека, но лишенные дальнейшего самостоятельного развития и не имеющие аналогов в первозданной природе, в состав географической среды не входят, образуя особую – искусственную, техногенную среду. Следует заявить, что последняя также не существует изолированно, она тесно взаимодействует с географической средой.

Понятие «среда», таким образом, является родовым по отношению к понятиям «географическая (естественная) среда» и «техногенная (искусственная) среда». Каждая из этих разновидностей имеет собственные внутривидовые отличия, составляющие основу неисчерпаемого многообразия окружающей среды. Этнические общности для удовлетворения своих потребностей вовлекали в эксплуатацию всё новые составные части литосферы, гидросферы, атмосферы или биосферы. Их сочетание есть результат множества природных и техногенных процессов, создавших и постоянно меняющих облик планеты¹.

Этнические общности теснейшим образом связаны с вмещающей их географической средой. Этнологами давно замечено, что в различных точках планеты существуют этносы со сходными ментальными чертами. Подобное сходство объясняется тем, что возможно не так уж много вариантов

¹ Heisler M.O. Ethnicity and Ethnic Relations in the Modern West // Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. Massachusetts/Toronto, 1990. P. 21–28.

приспособления этносов к суровым условиям существования в горах или другой географической среде. Эти варианты получили название хозяйственно-культурных типов, они могут как совпадать, так и не совпадать с этносами, но в любом случае они оказывают известное воздействие не только на способы ведения хозяйства или политический строй, но и на коллективную психику общности¹. «Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души, – писал Н.А. Бердяев. – Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремление в бесконечность, широта. На Западе тесно, все ограничено, все оформлено и распределено по категориям, все благоприятствует образованию и развитию цивилизации – и строение земли, и строение души. Можно было бы сказать, что русский народ стал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности»². (Более подробно о явлении и феномене пространства – в диалогии К. Гожева «Кавказ и Русь: сопряжение цивилизаций и культур». Ч. 1. СПб, 2009. 602 с.)

К числу детерминантов развития этнического менталитета относятся также образ и ритм жизни, прямо вытекающие из специфики природной среды и хозяйственной деятельности. Обыденное мышление фиксирует наличие «этнического темперамента» – «холодных» северян (шведы, финны, англичане) и «горячих» южан (народы Кавказа, итальянцы, испанцы). Строго говоря, названные явления не имеют ничего общего с индивидуальными типами характера – холериками, сангвиниками, флегматиками, меланхоликами. В данном случае мы сталкиваемся с

¹ Heisler M.O. Ethnicity and Ethnic Relations in the Modern West // Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. Massachusetts/Toronto, 1990. P. 52; Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 21.

² Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. С. 34.

ментально закрепленным ритмом, темпом жизни, с различными скоростями реакций на внешние воздействия.

Не меньшую роль, чем природное окружение этносов, в процессе становления менталитета играет собственно социальная история исследуемых общностей. Особое внимание следует обратить на экстраординарные события истории, например, северокавказских народов: войны (межэтнические, татаро-монгольское нашествие, русско-кавказская, гражданская, вторая мировая, чеченская и пр.), революции, бесконечные кризисы, реформации и трансформации, прочие социальные катаклизмы. Именно в эти периоды происходит корректировка содержания ментальных реакций с учетом резкого изменения социальной и этнонациональной ситуации. С другой стороны, и течение исторических событий во многом обусловлено особенностями менталитета действующих лиц.

Историк А. Тойнби, осмысливая воздействие внешних факторов на человеческие общности, сформулировал концепцию «Вызова и Ответа»¹. Согласно этой концепции, существуют несколько видов Вызова: природы, окружения и т. п. Причем общество вольно принимать или не принимать Вызов, что зависит от уровня зрелости этноса, от его численности, культурного богатства, готовности «жить действием» и многих других причин. В момент выбора общество как бы «зависает», выражаясь языком синергетики, в точке бифуркации, когда решается дальнейшая его судьба: однако если Вызов принят правильно, с учетом обстоятельств и противоречие находит реальное разрешение, то выбран действительный путь интеграции, единства и устойчивости социума. Уход и уклонение от Вызова загоняет противоречие в глухой угол, открывая путь к диссимилиации, неустойчивости, распаду.

Как, если не наследственным путем, могут передаваться эти и подобные им психологические аномалии? Постепенно нака-

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. С. 106–141.

пливаясь, эти отклонения от нормы реакции ведут к изменению всей ментальности, а следовательно, к трансформации самой этнической общности.

В ментальности оседают коллективные психические образы всех видов Вызовов, будь то постоянная угроза жизни со стороны «дикого поля» для средневекового украинца, со стороны моря – для голландца Нового времени или со стороны амазонских джунглей – для современной бразильской нации. Эти образы находят отражение в мифических представлениях, эпических образах, в этнически окрашенной картине мира, в литературном достоянии, живописи, скульптуре, архитектуре. Достигнутый уровень развития духовной культуры фиксируется в ментальных представлениях и служит фундаментом для последующих творческих актов¹.

Детерминантом становления этнической ментальности можно считать и язык, оказывающий воздействие на акты сознания, стереотипы мышления и уровень бессознательного. При этом язык не только вербальный способ передачи информации, но и само качество этой информации. Американский ученый Бенджамин Ли Уорф, разбирая взаимоотношения между языком и мышлением, языком и познанием, языком и поведением человека, вообще пришел к парадоксальному заключению, что в той или иной ситуации люди ведут себя соответственно тому, как они говорят.

Вне всяких сомнений, о ментальности и духовной культуре этноса можно судить по характеру его словарного запаса. Словарный запас дает исследователям представление о роли конкретной личности в данной этнической среде, о соотношении индивидуального и коллективного начал. Так, например, в японском языке вообще нет местоимений «я» и «ты». Японцы говорят о себе в третьем лице и используют слова «ничтожный», «неразумный», а о собеседнике – «почтенный», «высочайший».

¹ Додонов Р.А. Этноментальность: опыт социально-философского исследования. М., 2000. С. 190.

Пищу для размышлений о менталитете этноса дает и анализ грамматического строя языка. Всякий, кто впервые начинает изучать иностранный язык, знает, что куда легче запомнить слова, чем осознать, что они могут сочетаться и управляться по совершенно другим, чем у нас, правилам. Грамматический строй родного языка тяготеет над нами как единственный, универсальный образец, пока мы не научимся признавать право на существование и за другими. Это в немалой степени относится и к национальному характеру – т. е. как бы к «грамматике жизни», которая труднее всего поддается изучению¹.

Подводя итоги сказанному, обратимся к вопросу, ответ на который позволит резюмировать размышления о природе и генезисе этнической ментальности. Речь о том, какие же именно механизмы играют главенствующую роль в процессе происхождения и последующей эволюции менталитета – стихийные, спонтанные, заключенные в рамках естественно-биологического начала этнического феномена или направленные, институциональные, связанные с идеологическим воздействием, социальные, культурные механизмы?

Существующие в пространстве бытийности человека реалии являются для него как бы априорно данными; они истоки вскармливания его личности как представителя своего рода, своего этноса. Каждый этнос имеет свои особенные природно-исторически и духовно создаваемые реалии, которые существуют как во внешне представленном материальном и материально-духовном, так и в образно-знаковом воплощении.

Литература

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989.

¹ Багдасарьян Н.Г. Язык культуры // Социально-политический журнал. 1994. № 1–2. С. 66.

2. Багдасарьян Н.Г. Язык культуры // Социально-политический журнал. 1994. № 1–2. С. 66.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990.
4. Додонов Р.А. Этноментальность: опыт социально-философского исследования. М., 2000.
5. Кузьмин М. Моделирование сложного // Философская и социологическая мысль. 1992. № 12.
6. Калхун К. Национализм. М., 2006.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. Л., 1947.
8. Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? // Отечественная история. М., 1995. № 3. С. 159.
9. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991.
10. Фокина О.В. Некоторые методологические проблемы исторической психологии / Историческое познание: традиции и новации: тезисы Международной теоретической конференции. Ч. 2. Ижевск, 1993.
11. Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М., 1993.
12. Banks M. Ethnicity: Anthropological Constructions. London – New York, 1996.
13. Heisler M.O. Ethnicity and Ethnic Relations in the Modern West // Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. Massachusetts/Toronto, 1990.

Сб. «Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход)». Краснодар – Ереван, 2017. С. 10–19.

§ 3. Психологические особенности этнического сознания

В условиях нестабильного глобального мира, сложных политических и межэтнических отношений исследование этнопсихологии приобретает особый интерес. Этнопсихология, будучи составной частью этнического сознания, раскрывает глубинные сущностные

характеристики этноса как социально-психологические установки, автоматизмы, способы видения мира и т. д. Кроме того, она составляет совокупность ментальных представлений конкретной этнической общности о своем месте в мире. Причем этнический аспект социального бытия может иметь вполне самостоятельное значение только на уровне межэтнических отношений. Только в сравнении можно исследовать, как тот или иной народ представляет и оценивает свои достоинства и недостатки, насколько устойчивы или как исторически меняются эти интерэтнические оценки. Сравнение своей общности с другими выступает средством активного закрепления собственных этнических отличий, что проявляется в представлениях индивидов о типичных чертах своей общности, о ее характеристиках и достижениях.

Этническая общность как сложный системный объект обладает рядом особенностей, в частности потому, что различные ее слои отражают этнические представления по-своему. Так, менее образованные люди сохраняют «народность» только в своей общности, а попадая в иную этническую среду, вскоре «денационализируются». Более образованные люди в меньшей степени способны потерять свое этническое лицо в инородной этнической среде. Этнопсихологи своей важнейшей задачей ставят изучение связей между внутренним, психическим, миром человека и миром внешним, предметным, социальным, этнокультурным, но только не абстрактного человека в абстрактном обществе, а конкретного человека в конкретной среде, специфичной в этническом отношении. Именно очевидность подобных связей способствовала возникновению как психологических, так и этнологических концепций, анализирующих соотношение психологических и этнокультурных переменных в развитии социума и, как следствие, поведение этнофоров¹.

Структура этнического самосознания личности строится внутри порождающей ее системы – той человеческой общности, к которой принадлежит личность, и имеет неизменные

¹ Этнофор – индивид как носитель этнического сознания.

звенья, выступающие внутренними факторами рефлексии, ее отношения к себе и к окружающему миру, и содержательно развивающиеся в зависимости от производственных отношений, ценностных ориентаций, обрядов, обычаев, вероисповеданий того или иного этноса.

Согласно В.С. Мухиной, структуру этнического самосознания составляют: идентификация с именем; особенности приязней на признание в традиционных и новых видах деятельности через быт, обычаи, религию; половая идентификация, детерминированная стереотипными формами мужского и женского поведения, присущими этносу; психологическое время (прошлое, настоящее, будущее) конкретной личности и этноса, к которому оно принадлежит; социальное пространство этнической личности, ее субъективно оцениваемые права и обязанности, которыми она обладает в системе национальных обычаев и традиций своей общности¹.

Психология любой группы (большой и малой) включает в себя определенную систему элементов, которая в принципе не может быть системой в его общепринятом понимании. Однако её составляющие вполне понятны, это:

- общественно-психологические свойства (потребности, интересы, идеалы, черты психического склада) данной этнической группы;

- общественно-психологические отношения, включающие традиции, обычаи, семейно-брачные отношения, симпатии, антипатии, психологическую совместимость;

- общественно-психологические состояния: эмоции, чувства, настроения;

- общественно-психологические процессы: подражание, внушаемость, комфортность и т. д.²

¹ Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1998. С. 63.

² Колпаков Е.М. Этнос и этничность // ЭО. 1995. № 5. С. 14–15.

Наиболее фундаментальной основой этой системы выступают потребности. Другим важным составным ее элементом является набор социальных ролей, выполняемых и усвоенных личностью в процессе взаимодействия со средой. К этим же элементам относится и этническая ориентация.

Этническое сознание имеет своих конкретных носителей и отражает то общее, что есть у представителей этноса, этнической общности в мировосприятии, устойчивых формах поведения, чертах психологического облика, в реакциях, речи и языке, отношениях к другим людям и природе. Этническое сознание представляется в виде специфических этностереотипов, качеств национального характера, самосознания, чувств и настроений, интересов, ориентаций, традиций, когнитивных процессов, культурологических различий, проявляющихся в форме национальных особенностей протекания психических процессов и состояний человека как представителя определенного этноса; национальных особенностей взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, которые принято называть национально-психологическими особенностями.

Для понимания этнического своеобразия взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, представителей той или иной общности важно представить, что психологическая деятельность человека – результат спирального взаимодействия, с одной стороны, объективных воздействий окружающей действительности, влияющих на нее, и, с другой – субъективного их восприятия. И то, и другое является проявлением своеобразия системы мышления, своеобразия проявлений эмоций и воли, традиционных представлений о характере взаимоотношений между людьми, сложившихся у того или иного этноса.

В отличие от других исследователей мы придерживаемся концепции, что специфика этнопсихологического отражения закреплялась всё же исторически. Появление человека, выделение его из животного мира, весь последующий ход развития

был процессом социализации, развития у него качеств, необходимых для жизни в обществе. И уже с возникновением родоплеменных отношений социально-психологические качества человека подвергаются строгой регламентации. Сложившийся в системе родоплеменных связей механизм ограничения психики человека определенным кругом явлений продолжал функционировать в последующее время.

При этом этнопсихологические особенности могут проявляться только через механизмы установки и стереотипа. Дело даже не в том, что до сих пор нами, как и другими исследователями, не найдено иных объяснений функционирования, например, бессознательного в психике людей и их деятельности. Проявление этнопсихологических особенностей действительно лежит на рубеже между бессознательным и сознательным¹. Оно носит произвольный характер, т. е. не зависит от воли человека. С другой стороны, теория установки выводит на понимание феномена психологической готовности, также необходимого при описании процесса функционирования этнопсихологических особенностей. Мы уверены, что представитель той или иной этнической общности предрасположен мыслить, чувствовать и действовать так, как ему диктуют этнические традиции, установленные нормы каждой этнической группы и правила поведения. На явлении стереотипизации, в свою очередь единственно верно объясняющем характер функционирования устойчивых психических феноменов, какими выступают этнопсихологические особенности, ещё настаивает и философствующий психолог В.Ф. Петренко².

Этническая установка должна пониматься как определенное состояние внутренней готовности (*настроенности*) представителей определенного этноса на специфические для него проявления

¹ Этим проблемам посвящена 1-я часть нашего труда: Гожев К.М., Тарба И.Д. Подсознание – сознание – самосознание. Сухум, 2012. 344 с.

² Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 1997. С. 115.

чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, динамики и характера взаимодействия, общения и т. д., соответствующие сложившимся этническим традициям. Речь здесь, собственно, ведём об *этническом стереотипе* – некоем упрощённом, схематизированном, эмоционально окрашенном и чрезвычайно устойчивом образе какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемом на всех её представителей.

Она, как и установка любого другого вида, закрепляется в ходе исторического развития психического склада этноса. В результате образуются целые системы фиксированных этнических установок, которые постоянно актуализируются и иницируют своеобразие протекания психических процессов личности, характер поведения, взаимодействия, общения представителей определенных этнических общностей, обеспечивая внутреннюю готовность к определенной форме их реагирования на возникающие ситуации. Системы этих установок обеспечивают внутреннюю цельность поведения личности и групп людей, устойчивость их деятельности, облегчают выбор и принятие решений. В них аккумулируются повседневный опыт этноса, модели действия в сходных ситуациях. Речь о том, что этническая установка как бы заложена в память психического склада представителя некой этнической общности и извлекается из нее автоматически. Являясь составной частью национальной психики человека, она формирует определенный настрой, придавая особую специфику мотивации и целеполаганию людей, способам и приемам их деятельности. На их основе вырабатывается упомянутый выше этнический стереотип поведения.

При характеристике этнического самосознания призываем обязательно учитывать особенности его функционирования в условиях трансформации ряда психологических условий: изменения образа своей и других этнических общностей, отношения к ним. Считаю необходимым также иметь в виду и такую особенность причастности к своей этнической группе, которая

воплощена в понятии «лучший – худший» (*оценочный компонент*). Изменения поведения человека при изменении его социального окружения, реализации им в индивидуальном поведении вариантов, вырабатываемых и закрепляемых в социуме, считает Л.Н. Гумилев, разграничивают рассматриваемую проблему на два уровня: макро- и микросоциальный. В качестве одного из вариантов макросоциального уровня он рассматривает психоэтнический аргумент. Конкретный человек не может не принадлежать к какому-либо этносу.

С точки зрения Гумилева, внеэтничны лишь новорожденные: феномен этноса не сосредотачивается в теле, он реализуется через взаимоотношения и взаимообращение людей друг с другом. С этносом, обеспечивая его целостность и развитие, связано этническое поле, подобное, по мнению Гумилева, другим полям (*электромагнитным, гравитационным*), но отличающееся от них. Пребывание в этническом поле и формирует этнический стереотип поведения. Изменение этнического поля, если оно приходится на раннее детство, происходит относительно безболезненно и воспринимается как смена этнической принадлежности. Сама же принадлежность конкретного человека этносу определяется, прежде всего, на основе сложившегося у него стереотипа поведения. Структура этнического стереотипа поведения – это поведение, реализующее определенные нормы в системе многообразных отношений. К составляющим этнического стереотипа поведения Л. Гумилев относит следующие виды отношений (*различая при этом два состояния этноса: персистентное и динамическое*):

– между поколениями (*репродуктивное или инновационное поведение молодых поколений*);

– к природе (*хозяйство приспособлено к ландшафту или ландшафт приспособляется к хозяйству*);

– к соседям (*оборона границ и гостеприимство или стремление к экспансии, расширению территории*);

- к потомкам (*стремление ограничить прирост социума или неограниченно его приумножить*);
- к религии (*генотеизм или прозелитизм*);
- к общественным институтам (*доминирование авторитета возраста или власти*);
- к общественной жизни (*консервация сложившихся или образование новых социальных групп*);
- к чужим культурам (*игнорирование или заимствование*)¹.

Различия, очевидно, заключаются в том, как фиксируются сами отношения и как понимается природа этих отношений. Этнос, с точки зрения Гумилева, не тождествен сложившемуся стереотипу поведения, он динамичен. Обряды, нормы, обычаи взаимоотношений меняются то медленно и постепенно, то очень быстро. Этнос может измениться до неузнаваемости, оставаясь самим собой. Гумилев отмечает, что нет ни одного реального признака для определения любого этноса как такового, хотя в мире не было и нет человеческой особи, которая была бы внеэтнична. Члены этноса идентифицируют себя с ним, выработанным в нем этническим стереотипом поведения. Он для них единственно возможный. Этническая принадлежность, обнаруживающаяся в сознании, не есть продукт самого сознания. Она продукт действия внешних по отношению к нему факторов².

Исследуя стереотип поведения в качестве индикатора этнической принадлежности, нельзя не отдавать себе отчета в том, что синхронически и диахронически наблюдаемое многообразие этносов не тождественно многообразию стереотипов поведения. Это положение подтверждает относительную самостоятельность социоэтнического и психологического уровней человеческого существования. Гумилев говорит об этнопсихологии, которая, в отличие от индивидуальной психологии, изучает мотивы поведения в масштабе популяции. Для прямого наблюдения этнопсихологов

¹ Гумилев Л.Н. Этнос и биосфера Земли. Л., 1989. С. 60–64.

² Там же. С. 112.

популяционное поведение закрыто, но его функция – этническое поведение индивидуума – легко воспринимаема. Для ее анализа требуется разделение потребностей на две группы: потребности самосохранения индивида и рода и потребности освоения непознанного, усложнения внутренней организации.

Для характеристики этнического поведения на индивидуальном уровне Гумилев вводит две координаты. Полюса одной обозначены им как пассионарность – инстинктивное поведение, полюса другой – как аттрактивность – эгоистическое поведение. При этом пассионарность характеризуется как способность к сверхнапряжению, пренебрежение инстинктивными потребностями, жертвенность, часто ради иллюзорной цели, а аттрактивность – как влечение к абстрактным ценностям истины, красоты и справедливости. Пассионарность рассматривается как врожденный признак, не изменяющийся на протяжении жизни, аттрактивность же – как признак, изменяющийся под влиянием социального окружения¹.

Структура этнического самосознания личности строится внутри порождающей ее системы и включает в себя определенную систему элементов. Суть человека предстает в интеграции филогенеза, онтогенеза, социализации, истории человечества. Познание закономерностей психической деятельности человека раскрывает основные природные и общественно-исторические источники развития человека. Психологическая деятельность человека – результат объективного воздействия окружающей среды и субъективного их восприятия. Этнопсихологические особенности, продолжает Гумилев, проявляющиеся через механизмы установки и стереотипа, «не есть продукт самого сознания, а результат действия внешних по отношению к нему факторов»².

¹ Гумилев Л.Н. Этнос и биосфера Земли... С. 115.

² Арутюнов С.Л. Этничность – объективная реальность // ЭО. 1995. № 5. С. 44–45.

Условия жизни определяют особенности самосознания человека. Как правило, они складываются под влиянием некоторых реалий, таких как:

– реалии предметного мира, которые сегодня определяются особенностями сопряжения традиционного и нового отношения к миру и его потребностям;

– реалии природных факторов, которые сегодня разительно изменяются, проявляя тенденции к регрессу;

– реалии образно-знаковых систем, которые сегодня подвержены интеграционным процессам и под влиянием интенсификации этих процессов перерастают во многих своих частях в международные образно-знаковые системы (*не только в пространстве Интернета, но и в сфере как межличностного, так и межэтнического общения*);

– реалии социально-нормативного пространства, в котором представлены как традиционные моральные ценности, так и моральные ценности, интегрируемые посредством международных связей;

– реалии внутренней позиции каждого конкретного человека как личности (*именно эта реалья является особым достижением социально-исторического развития современных цивилизаций Запада*)¹.

Реальное существование таких этнических феноменов, как этнос, этнические общности, группы, имеющих очень сложную природу, обусловило формирование имманентно присущего любой человеческой личности социального качества – этничности. Подобное качество есть выражение объективной данности этнических характеристик, формируемых во взаимодействии с человеческой практикой и условиями этнического бытия. Изначальная принадлежность каждого из нас к определенной этнической общности – этносу, а через него – к сфере этнического в

¹ Мухина В.С. Возрастная психология... С. 70–71.

целом, обусловила этническую заданность процессов применительной к этой проблематике социализации.

Литература

1. Арутюнов С.Л. Этничность-объективная реальность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5.
2. Валиев Р.А., Валиева Т.В., Воробьева С.Д., Смирнов А.В. Этническая картина мира муниципальных служащих Среднего Урала // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 191–197.
3. Водяха С.А., Водяха Ю.Е. Соотношение показателей психологического благополучия и этнической толерантности старшеклассников // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 198–201.
4. Гожев К.М., Тарба И.Д. Подсознание – сознание – самосознание. Сухум, 2012.
5. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998.
6. Гумилев Л.Н. Этнос и биосфера Земли. Л., 1989.
7. Дзюба Е.В. Интеллект как психолого-педагогическая и языковая категория // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 167–173.
8. Злоказов К.В., Муслумов Р.Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 81–87.
9. Калашников А.И. Этнические особенности корпоративной культуры в контексте организационной лояльности сотрудников // Педагогическое образование. 2014. № 5. С. 202–208.
10. Колпаков Е.М. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 14–15.

11. Коновлова Н.И., Мурадин Д.Г. Межъязыковая интерференция в речи билингва и ее экспериментальное исследования // Педагогическое образование в России. 2014. № 5. С. 169–174.
12. Курышева Е.И. Психолого-педагогическое условия формирования культуры казачества в высших учебных заведениях // Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 143–146.
13. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1998.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
15. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 1997.
16. Пиаже Ж. Психология интеллекта/ пер. А.М. Пятигорский. СПб, 2003.
17. Степанова А.А. Психологическая профилактика этнической отчужденности мигрантов.
18. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под. ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
19. Фридман Л.М. Психология современного человека: учеб. пособие. М., 2005.
20. Чаптыкова Н.П. Предупреждение речевых ошибок у учащихся полиэтнических классов в процессе обучения полному изложению исходного художественного текста // Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 195–199.

Психологические особенности этнического сознания. Журнал «Педагогическое образование в России». 2015. № 5. С. 70–76.

§ 4. Глобализация и национальная ментальность

В конце XIX века многие ученые и политологи предвещали, что XIX век будет веком гуманизации всего общества на плане-

те. Противоположную точку зрения высказывал бывший диссидент, писатель и философ Александр Зиновьев в интервью газете «Советская Россия» от 28 сентября 1997 года: «Я думаю, что XXI столетие будет борьбой Запада за разрушение Китая». Он предрек усиление геополитической конкуренции Запада с Китаем за ресурсы восточных стран. Несмотря на то что Запад пока не достиг этой цели, можно утверждать, что предсказание Зиновьева о XXI веке как о периоде острой геополитической борьбы за ресурсы восточных регионов оказалось в значительной степени верным. Это проявилось в военных конфликтах, навязанных Западом в Афганистане и Иране, под лозунгом «захвата бен Ладена», внедрении демократии американского образца и т. д. В результате человечество вместо века гуманизации получило «глобализацию» – век международного терроризма и международных войн.

Другой исследователь, С. Хантингтон считает, что следующая мировая война, если она состоится, будет войной цивилизаций, причем преимущественно на почве религиозных предпосылок. Ему возражает греческий философ Х. Кесиди, который подчеркивает, что «если война всё же состоится, то она будет этнической. Во всяком случае преобладающее большинство нынешних локальных столкновений, военных действий и напряжений носит этнический характер. Иначе трудно объяснить усиливающиеся тенденции (например, в стране басков, Нагорном Карабахе, Абхазии, Чечне, Курдистане, в других регионах) к этническому обособлению и сепаратизму на фоне происходящих в мире объединительных экономических и политических процессов, образования мировой системы коммуникаций, совместных усилий по охране окружающей среды».

«Глобализация – слово со многими значениями, которые всегда было очень трудно определить, в последнее время оно приобрело еще одно. Если посмотреть на глобус, сосредоточившись на западной границе американского штата Аляска и вос-

точной границе новейшего участника НАТО, можно увидеть, что только несколько километров Берингова пролива не дают НАТО полностью окружить землю», – пишет У. Макбрайд, известный философ и политолог. К его мнению присоединяется и бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, который считает, что главный вызов состоит в том, что процессы, которые часто называют глобализацией, по сути, представляют собой проявление доминирующей роли Соединенных Штатов.

На наш взгляд, следует обратиться к самому термину «глобализация».

Под глобализацией Х. Кесиди понимает «как всеобщие проблемы, затрагивающие мир в целом, так и последствия интеграционных процессов в виде становления единого мирового рынка, свободного движения товаров и капитала, а также распространения информации. Говорят также об информационной революции и даже о зарождении в недалеком будущем качественно нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества, мегакультуры, суперэтнуса». Однако к такому повороту событий сам Х. Кесиди относится скептически, ибо мировая цивилизация распадается на два «древа» – Запад и Восток, каждое из которых имеет свой особый «генотип» и собственную логику развития.

Более категорично высказался на III Международном симпозиуме «Диалог цивилизации: Восток – Запад» в Москве в 1997 году иракский исследователь Аль-Джанаби, который отметил, что «взаимопонимание Востока и Запада и тем более западно-восточный синкретиз идей и верований исключается как по генетическим, так и по сущностным основаниям. Диалог западной и восточной культур не столько немислим, сколько реально неосуществим в силу коренной разнородности цивилизованных начал; возможны лишь деловые и практически позиционные отношения при сознании и сохранении их гетерогенности и фатально неустранимой антиномичности».

Трудности взаимодействия цивилизации Запада и Востока видит российский ученый-востоковед М. Степанянц по такому, например, критерию как «справедливость». Разночтения по вопросу «справедливости» наблюдаются между абхазскими и западными политиками на переговорах по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Одни говорят о праве нации на самоопределение, а другие – о правах человека и территориальной целостности Грузии и т.д.

Следует отметить и другой факт, который выдвигается на первое место идеологами глобализации ведущих западных стран. Это, прежде всего, усиление международных связей, в особенности экономических. Однако они склонны преувеличивать значимость этих связей и игнорировать противоречия, которые возникают в процессе глобализации. В итоге происходит не углубление экономических контактов, а наоборот – передел поделенного мира, насильственное освоение ресурсов слабых более сильными государствами. Это представляет особую угрозу для малочисленных народов, таких как абхазы и др.

Ученые отмечают, что сложности, а по сути невозможность интеграции западной и восточной цивилизаций, обусловлены не только культурным многообразием, но и различиями в типах мышления, национальных характерах и менталитете в целом. Японский ученый Макоото Кикүти (Makoto Kikuti) в своем исследовании «Творчество и способы мышления японский стиль» обратил внимание на принципиальную разницу в характере мышления между японцами, с одной стороны, и представителями западной цивилизации, с другой, выявив, что в процессе общения, и делового и бытового, японцы не склонны пользоваться однозначными формулами типа «да – нет». Категоричные бинарные оппозиции не свойственны их культуре, они очень чувствительны ко всем оттенкам цвета, всему спектру, будь то восприятие природы или отношение между людьми... «Для английского языка, – пишет Макоото Кикүти, – характерно буквен-

ное выражение, ориентация на логику, линейная структура; он особенно удобен для науки. Японский язык более пригоден для поэзии, он выражает содержание с помощью аналогий, ориентирован на чувство» и т. д. Сказанное указывает на корреляцию между образным мышлением у японцев и усиленной активностью правого полушария мозга.

М. Кикучи указывает на более высокий уровень творческой потенции у японцев по сравнению с европейцами и американцами. Однако это не объясняет, почему японская культура отличается гомогенностью и однородностью, а также недостаточным развитием индивидуализма и независимости мышления. Х. Кесиди делает вывод, что глобализация не представляет угрозы для японцев, так как они следуют принципу «японский дух, западные технологии».

В целом глобализация – явление планетарного масштаба, которое не может быть реализовано мгновенно и равномерно на всей планете без учета сложной структуры многополярного мира, его многоукладности, формировавшейся на протяжении тысячелетий. Важную роль в этом процессе играет национальная ментальность, являющаяся одним из наиболее консервативных феноменов культуры, одновременно сохраняющая и укрепляющая жизнь нации. Количество ментальностей соответствует числу национальных культур.

Именно через призму своей ментальности индивид, принадлежащий к определенной этнической группе, воспринимает и оценивает предлагаемые ценности, интерпретируя окружающий мир через свое этнокультурное окно. Например, «древний афинянин, побывав в Ольвии, с негодованием рассказывал, что скифы не имеют домов, а во время своих праздников напиваются до бесчувствия. Скифы же, наблюдая вакхические пляски греков, чувствовали такое омерзение, что однажды, увидев своего царя, гостившего в Ольвии, в венке с тирсом в руках в процессии ликующих эллинов, убили его. Иудеи ненавидели рим-

лян за то, что те ели свинину, а римляне считали противоестественным обычай обрезания. Рыцари, захватившие Палестину, возмущались арабским обычаям многоженства, а арабы считали проявлением бесстыдства незакрытые лица французских дам».

Другой пример: «30 октября 1968 года на берегу реки Манаус, приток Амазонки, индейцы убили миссионера Кольяри и восемь его спутников исключительно за бестактность, с их точки зрения. Так, прибыв на территорию атроари, падре известил о себе выстрелами, что по их обычаям, неприлично». А у абхазов внезапный выстрел означает рождение ребенка, привод невесты, удачное возвращение охотников с добычей, то есть с явлениями, связанными с радостными событиями. Таких примеров множество на нашей планете.

Современные достижения цивилизации, такие как высокоточные компьютерные технологии и интернет, широко распространены по всему миру. Тем не менее, несмотря на глобализацию и технологический прогресс, можно встретить индивидов, которые сохраняют свои уникальные культурные особенности, такие как употребление или отказ от определённых продуктов питания, ношение закрытой или открытой одежды, что свидетельствует о сохранении этнической и культурной самобытности. Это указывает на то, что социально-экономические революции не всегда приводят к полной унификации культурных практик, ибо социальная схожесть не уничтожает этнической оригинальности.

Таким образом, возникают следующие вопросы: возможно ли избежать парадоксов глобализации, и каким образом? На этот вопрос в какой-то мере отвечает вышеупомянутый Х. Кесиди. На его взгляд, пример Японии показывает, что «хотя глобализация и обуславливает взаимодействие и взаимообогащение этнических культур, тем не менее она не устраняет и не может устранить многообразие культуры, то есть унифицировать их на базе определенной социокультурной парадигмы. Оно и понят-

но: этнические чувства и стремления к сохранению этнической самобытности глубоко укоренены в сознании каждого народа. К тому же менталитет этносов, а стало быть, их культура в значительной степени, как уже было сказано, определяется функциональной асимметрией мозга. Словом, при всем единстве человеческого рода, общекультурных ценностей и ориентации имеются, тем не менее, фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия, идентичности этнических культур, особенно у крупных этносов и ведущих цивилизаций».

Для малочисленных народов, на наш взгляд, остается единственный выход – подчинить свою экономику, внутреннюю и внешнюю политику национальной идее, то есть самосохранению без ущемления прав и свобод других народов. А самосохранение без национальной ментальности бесперспективно. Национальная ментальность менее всего подвержена деформации и слиянию, характеризуется способностью к конструктивному диалогу национальных культур, что наблюдается в ряде регионов мира и ошибочно интерпретируется как сепаратизм.

Материалы международной конференции. Санкт-Петербург – Пушкин. 2007. С. 40–43.

§ 5. Диалектика национального и общечеловеческого в условиях глобализации

Проблема национального и общечеловеческого всегда была в центре внимания исследователей. И сегодня она сохраняет актуальность и остроту в контексте современной цивилизации. Её значимость усилилась в результате динамичного и противоречивого развития исторического процесса конца XX – начала XXI века, вызванного глобализацией, провозгласившей необходимость формирования однополярного мира. Глобализация

фактически способствовала краху мировой системы социализма и развалу такой сверхдержавы, как СССР, что сопровождалось разрушительными процессами в экономике, политике и духовной сфере. Резкий переход из социалистической плановой к капиталистической рыночной экономике с перекраиванием границ многонационального государства сопровождался социальными потрясениями. Как во времена Парменида, «все стало шатко, бесформенно, нестабильно».

В условиях угрозы утраты культурной идентичности, этносы усилили консолидацию на основе национальной принадлежности, что стало катализатором межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве. Национальная идея заняла доминирующее положение в общественном сознании, а обращение к историческому наследию стало приоритетной задачей. Даже философская мысль в России резко обратилась к своему прошлому – «классическому», а то и «доклассическому» периоду. Переиздание философского наследия, прежде всего «славянофилов» сыграло положительную роль. С одной стороны, это сделало их идеи доступными широкой аудитории. С другой стороны, это позволило более точно оценить их актуальность и применимость в контексте современной российской действительности.

Такая тенденция наблюдается по сей день почти во всех странах (признанных и непризнанных) постсоветского пространства. В ряде государств наблюдается переход от национального к национализму в рамках построения многонациональных обществ, что сопряжено с риском возникновения непредсказуемых последствий. Это свидетельствует о неадекватной интерпретации текущих исторических процессов, обусловленных глубинными экзистенциальными аспектами глобализации. Дело в том, что сама теоретическая интерпретация глобализации вызывает опасение и недоверие и расходится с реальным ходом исторического процесса.

Об этом свидетельствуют мнения многих зарубежных и российских философов и политологов. Известный российский философ Ф.Х. Кесиди пишет: «Глобализация. Хотя термин «глобализация» стал расхожим в наши дни, тем не менее он не получил достаточно четкого определения. Под ним обычно подразумеваются как всеобщие проблемы, затрагивающие мир в целом, так и последствия интеграционных процессов в виде становления единого мирового рынка, свободного движения товаров и капитала, а также распространения информации. Говорят также об информационной революции и даже о зарождении в недалеком будущем качественно нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества, мегакультуры, суперэтнуса.

На наш взгляд, глобализация, интернет и другие новейшие средства информации могут способствовать проявлению лучших или худших, возвышенных или низменных сторон природы человека. Но они не в состоянии породить нового человека, т. е. человека вне определенного этноса и ведущей цивилизации, а также вне крупных этносов, история и культура которых исчисляются тысячелетиями. Поэтому надежды иных интеллектуалов на интеграцию культур, т. е. образование единой (мировой) культуры и даже «слияние в обозримом будущем этносов (науки и народов) в некий планетарный суперэтнос, или «мегаобщество», представляются весьма проблематичными»¹.

Такая модель глобализации не может быть стабилизирующим фактором в интеграционном процессе мирового сообщества, она выгодна только одному суперэтносу, одной сверхдержаве, такой как США. Это подчеркивают многие исследователи. Известный политолог У. Макбрайд пишет: «Глобализация – слово со многими значениями, которое всегда было очень трудно определить, в последнее время приобрело еще одно. Если посмотреть на глобус, сосредоточиваясь на западной границе но-

¹ Кесиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 76.

вейшего участника НАТО, можно увидеть, что только несколько километров Берингова пролива не дают НАТО полностью окружить Землю»¹.

Подобного рода мнения придерживается бывший Госсекретарь США Генри Киссинджер. Он подчеркивает, что «главный вызов состоит в том, что обычно называют глобализацией, на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов»².

То, что «глобализацию в экономической области нередко называют еще «американизацией», а движению за глобальную демократизацию присуща в определенной мере антиамериканская направленность, подтверждает академик В.П. Борисенков.

Никто сегодня не оспаривает, что мир един и системен, а также и многообразен. Физическая география природы не характеризуется однородностью рельефа, природно-климатических условий и других параметров. В таком же виде и человечество предстает перед миром в своем расовом и культурном многообразии. Каждый народ интегрируется в мировое пространство через свое этнокультурное окно. Что-то воспринимает, а что-то отвергает, если это противоречит его образу жизни и наносит ощутимый ущерб национальному целому. «Все народы Земли живут в ландшафтах за счет природы, но коль скоро ландшафты разнообразны, то столь же разнообразны и народы». Или же: «...несомненно одно – вне этноса нет ни одного человека на Земле. Каждый человек на вопрос: «Кто ты?» ответит: «русский», «француз», «перс», «ма-сай» и т. д., не задумавшись ни на минуту»³.

В эпоху глобализации, помимо экономических проблем, не менее важное значение имеет учет многоукладности куль-

¹ Макбрайд У. Там же. С. 80.

² Генри Киссинджер. Там же. С. 80.

³ Борисенков В.П. Глобализация и проблемы образования в современном мире // Труды научного семинара «Философия – образование – общество». Т. 1. 2004. С. 14.

тур, от которой зависит дальнейший ход исторического процесса. Глобализационные процессы в экономике происходят зачастую как результат присвоения ресурсов слабыми сильными. Это особенно ярко проявляется в контексте распространения «демократических ценностей» со стороны США в странах Ближнего Востока, таких как Ирак, Афганистан и Иран.

Глобализация рождает немало проблем как в экономической жизни, так и в культурной. Большинство российских ученых. Российские исследователи в основном сходятся во мнении о важности не слияния, а диалога культур. «Нельзя стать полноценным гражданином мира, не имея корней в собственной культуре. И наоборот, связь с ней является одним из источников оригинальности и неповторимости каждой личности, притягивающей к ней окружающих. Как принято говорить, «мы – разные, тем и интересны друг другу».

Некоторые зарубежные исследователи придерживаются радикальных позиций в изучении взаимодействия культур Запада и Востока. Иракский исследователь Аль-Джанаби отметил, что «взаимопонимание Востока и Запада, и более, западно-восточный синкрисис идей и верований исключается как по генетическим, так и по сущностным основаниям... Диалог западно-восточной культур не столько немислим, сколько реально неосуществим в силу корней разнородности цивилизационных начал; возможны лишь деловые и практически позиционные отношения при осознании и сохранении гетерогенности и фатально неустранимой антинамичности». Впрочем, в многополярном мире мгновенное превращение всего человечества в маргиналов и граждан мира вряд ли имеет перспективу. Каждый народ на уровне нации, региона, континента вовлечен в определенное социокультурное пространство и исповедует ценности данной общности. Следовательно, представление об «американской» модели глобализации как един-

ственной и универсальной для всего человечества является ошибочным.

Общечеловеческие ценности как таковые не существуют вне определенных этносов. Они рождаются в недрах определенных этносов, затем, приобретая фундаментальный характер, становятся общечеловеческим достоянием. Примеров тому множество. Например, сотовый телефон, интернет никто никому не навязывал, они быстро стали общечеловеческой ценностью, хотя изобрели их в США. Шекспир принадлежит не только англичанам. Он принадлежит всему миру. Менделеев, Пушкин, Толстой, Достоевский принадлежат не только России, они давно принадлежат всему человечеству.

Многие народы сегодня проявляют интерес к своему прошлому. Думая о будущем, заглядывают они в свое прошлое, дабы извлечь что-то ценное. Одни из них стали возрождать национальную идею в том виде, в каком она когда-то господствовала в мононациональном государстве. Неверная интерпретация национальной идеи в современных условиях ведет к самоизоляции и экстремистским настроениям. Главное – это критический и конкретно-исторический подход к своему прошлому, необходимо знать, от чего можно отказаться и от чего не следует отказываться. Любое явление имеет пространственно-временной характер: не все ценности прошлого могут быть востребованы в настоящее время, ибо время никому не подвластно и остановить его невозможно. Со временем меняется и сам субъект исторического процесса, он становится другим.

Анализ национальной идеи в контексте современной России требует учета ее актуальности и соответствия текущим историческим реалиям. Интерпретация данной концепции через призму мировоззрения авторов XIX века представляется нецелесообразной. Тем не менее, изучение исторического опыта может предоставить ценные инсайты для формирования национальной идеи в будущем. Например, как славянофилы, так и

религиозные философы России всегда выступали против насилия над личностью и всегда боролись за свободу личности, что чрезвычайно актуально в эпоху глобализации. С другой стороны, славянофилы предложили свою программу соединения православия и образования, что совершенно не отвечает духу времени. Сегодня Россия – цивилизованное светское государство с рыночной экономикой, в котором церковь отделена от государства и школа – от церкви. Религия по отношению к государству является частным делом. Другое дело, что Российское государство толерантно в отношении ко всем конфессиям: все религии равны перед государством, и нет как таковой государственной религии. В данном случае национальная идея славянофилов в части единства православия и образования уходит в прошлое. Быть может, такое единство было очень актуальным в XIX веке, но не сегодня.

Вряд ли существует страна без какой-либо национальной идеи. Если национальную идею рассматривать как рациональность самосохранения и саморазвития, то она присутствует в любой стране. В данной интерпретации национальная идея присутствует не как превосходство одних над другими, а как позитивный момент самоорганизации этноса не в ущерб другим. Словом, национальная идея выступает как механизм самозащиты своего национального целого наряду со всеми. Это является естественным правом любого народа, и никто не вправе отнять его.

Именно такой позиции придерживается истинный националист во имя сохранения своего «Я». Но это не значит, что националист самоизолируется и отвергает инаковое. Наоборот, «в своих отношениях к другим народам истинный националист лишен всякого национального тщеславия или честолюбия. Строя свое мирозерцание на самодовлеющем самопознании, он всегда будет принципиально миролюбив и терпим по отношению ко всякой чужой самобытности. Он будет чужд и искусственного национального обособления. Постигнув с большой

ясностью и полнотой самобытную психику своего народа, он с особенной чуткостью будет улавливать и во всяком другом народе все черты, похожие на его собственные. И если другой народ сумел дать одной из этих черт воплощение в виде той или иной культурной ценности, то истинный националист не задумывается заимствовать эту ценность, приспособив ее к общему инвентарю своей самобытной культуры», – подчеркивал еще Н.С. Трубецкой¹.

Поэтому элемент национальной идеи как отрицательный момент в истории, на наш взгляд, лишен всякого основания. Иначе как же рассматривать современные российские национальные проекты, рассчитанные на развитие села, здравоохранения, влияние на демографический процесс страны и т. д.

И наконец, следует отметить, что идея формирования однополярного мира на практике оказалась нежизнеспособной и окончательно провалилась. Ценности свободы, прав человека и независимость народа, прогнозируемые Западом, оказались мнимыми.

Глобализация – явление планетарного масштаба, результат всемирно-исторического процесса. Вопрос состоит в том, в какой мере она будет продвигаться, достаточно ли в многополярном мире одной американской модели?

Сколь бы ни был мир системным и целостным, он также остается и многообразным. Каждый народ обладает правом на самостоятельный выбор и может активно участвовать в межкультурном диалоге, интегрируясь в различные социокультурные контексты. При этом не всегда преследуются материально-экономические цели (хотя они играют немаловажную роль). Главное здесь – общность исторической судьбы, близость духа, культурная идентичность народов.

Для большинства постсоветских государств таким пространством стало российское социокультурное поле, поскольку се-

¹ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 124.

мидесятилетний период проживания в этой стране оказал значительное влияние на их культурное и социальное развитие. Несмотря на независимость, многие субъекты бывшего СССР и ряд стран-союзников по сей день считают себя частью социокультурного пространства России. В этих странах явно наблюдается отсутствие самодостаточности в области образования. Российское образование, как и прежде, считают образцом. Русский язык, русская художественная культура занимают достойное место в их жизни. В учебных заведениях по естественным и социально-гуманитарным дисциплинам в основном задействованы российские образовательные стандарты, и это всё является частью образовательного пространства России. Наглядным примером тому является предложение Республики Туркменистан об открытии филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в Ашхабаде.

Социокультурное и образовательное пространства не определяются политическими границами. России, как и другим странам, нельзя проигрывать ни во времени, ни в пространстве, ибо это поле деятельности займут другие в геополитических целях. Примеров тому сегодня немало. Социокультурное и образовательное пространства представляют собой высшие ценности, поскольку их утрата не может быть компенсирована никакими материальными средствами. Россия, являясь одной из ведущих стран Евразии, обладает значительным социокультурным и образовательным потенциалом, что делает её уникальной моделью глобализации. Она активно продвигает идею многополярного мира, демонстрируя тем самым важность разнообразия и культурного плюрализма в глобальном контексте.

Другим, не менее важным фактором преимущества России является ее поликультурность. Богатство России не только в ее недрах, но и в ее многонациональном устройстве. Нет в мире страны более многонациональной, чем Россия, где сосуществуют в мире и согласии более 150 народов. Десятки национально-государственных образований и составляют основу Российской Феде-

рации. Огромен российский опыт сосуществования разных народов и разных культур. Именно российская модель глобализации со временем станет образцом сосуществования разных культур и получит широкое признание на всем Евразийском пространстве.

Следует отметить, что глобализация является вызовом времени. Реализация ее принципов возможна только в том случае и в том пространстве, где противостояние национального и общечеловеческого регулируется интеллектуальными средствами. Поэтому образование в условиях глобализации должно сыграть ключевую роль.

Литература

1. Аникеев Е.Н., Семушкин А.В. Диалог цивилизации: Восток – Запад // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 15.

2. Борисенков В.П. Глобализация и проблемы образования в современном мире // Труды научного семинара «Философия – образование – общество». Т. 1. 2004.

3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.

4. Кесиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1.

5. Перов Ю.В. Историчность и историческая реальность. СПб, 2000.

6. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995.

Диалектика национального и общечеловеческого в условиях глобализации // Сб. «Философия – общество – образование». М., 2007. С. 39–44.

§ 6. Проблема выбора ценностей в условиях глобализации

Ценности, как любой феномен социума, имеют конкретно-исторический характер. В XXI в. общество бесповоротно вступило в эпоху глобальных перемен, где наяву произошла «перео-

ценка всех ценностей» (Ницше). Человечество вновь оказалось перед выбором новых ценностей, ибо прежние ушли в прошлое.

На это обстоятельство обращают свое внимание ряд зарубежных и российских ученых уже более тридцати лет. Анализ материала позволяет сделать вывод, что главным детерминантом глобального кризиса современной цивилизации стала ценностная девальвация человеческой деятельности, проявляющаяся в пренебрежении к собственному благополучию и окружающей среде ради удовлетворения сиюминутных интересов. Эта тенденция привела к истощению природных ресурсов и обострению конфликта между человеком и природой. В настоящее время наблюдается безудержное потребление оставшихся природных запасов.

С тревогой об этом пишет Я.Д. Яхнин: «Медь до 2045 года. Природный газ до 2035 года. Нефть до 2030 года. Свинец до 2025 года. Цинк до 2020 года»¹ и т. д. Эти прогнозы указывают на необходимость пересмотра текущих стратегий потребления ресурсов, чтобы избежать экологической катастрофы и сохранить природную среду для будущих поколений.

В процессе добычи природных ресурсов и промышленного производства человечество активно загрязняет окружающую среду, что приводит к отравлению экосистем и негативно сказывается на здоровье как живых организмов, так и самого человека. Например, крупнейшие реки России – Лена, Ангара, Енисей – загрязнены медью, цинком, фенолами, рыба в них болеет и гибнет. Амур отравлен медью и хромом, их концентрация превышает допустимую норму в 10 раз. В Волге трудно найти место с чистой водой. Концентрация фенолов в районе Ярославля превышает допустимую норму в 20 раз. В Неву, в реки Урала, в массу маленьких речушек сбрасываются

¹ Яхнин Я.Д. Эволюция и будущее человеческого социума (общенациональная идея России в мировом контексте) // Вопросы философии. 2006. № 5.

без очистки промышленные отходы, сточные воды близлежащих городов, животноводческих ферм. Аналогичная ситуация с реками, протекающими через индустриальные районы во всех странах мира, особенно в Европе, Северной Америке. В Балтийское, Северное, Средиземное и другие моря сбрасываются сотни тысяч тонн нефтепродуктов, солей тяжелых металлов, ртуть, мышьяк, серная кислота, радиоактивные вещества, мусор.

Не менее тревожным симптомом является вырубка лесных массивов. «Человек вырубил 50 % лесов, которые служили ему с момента его появления на свет. Еще дышат тропические леса, таежные леса Сибири и Канады. Но только за последние десятилетия уничтожена половина тропического леса. Параллельно развивается наступление пустынь. Сахара наступает на юг со скоростью 1–2 км/год. За три последних десятилетия XX в. пустыни по всему миру распространились на 120 млн га, что превышает площадь обрабатываемых земель в Китае.

Всё это объясняется непрерывным ростом человеческих потребностей, осложнением реального бытия человеческого рода и отдельного человека в условиях глобализации. Одновременно ученые-естественники, обществоведы во весь голос говорят об исчезновении озонового слоя, возникновении «парникового эффекта». Вот как характеризует эту проблему М. Блюменкранц: «Вектор культуры направлен на преодоление культурой самой себя, своих собственных границ. Современная ситуация обнажает корневую связь культуры с бытием, культурологическая проблематика естественным образом перерастает в онтологическую. Сегодняшняя угроза экологической катастрофы – только зримая часть этой взаимосвязи. И проблема исчезновения озонового слоя – лишь одно из последствий разрушения слоя духовного. Не будучи повернутым к собственной глубине, человек «растекается» в ширину в беспрестанном поиске новых, будоражащих нервы

ощущений и в стремлении отыскать оазис оставляет за собой пустыню»¹.

При этом возникает естественный вопрос: «Откуда же исходит такая угроза?» Ответ один: «От индустриально развитых стран, где погоня за прибылью является главной целью жизни общества». Тому подтверждение – выход США из Киотского протокола (о мерах по сокращению эмиссии парниковых газов).

Политическая составляющая современной цивилизации приобрела особую остроту в контексте распределения природных ресурсов, что вызывает особое беспокойство. Впрочем, экономическая борьба, как и полагалось, переросла в политическую. Страны Запада во главе с США неприкрыто стали вторгаться во внутренние дела стран Востока под лозунгом внедрения «демократических» и «глобализационных» ценностей американского толка. В итоге сегодня гибнут ни в чем не повинные десятки и сотни тысяч детей, женщин и пожилых людей в Ираке, Афганистане, Абхазии, Южной Осетии и в других странах. США неприкрыто заявляет о своих стратегических интересах на Кавказе. При этом большой арсенал оружия предоставляют Грузии для военной агрессии против Абхазии и Южной Осетии.

Дестабилизирующая роль США и НАТО проявилась не только в локальных войнах, но и напрямую столкнула культуры Запада и Востока, христианства и ислама. Отсюда и рухнули ценности однополярного мира и американской «модели» глобализации.

Кризис, проявившийся в экономике и политике, в конечном итоге привел и к кризису духовности, культуры. И это явление, бесспорно, закономерное. Об этом свидетельствует состояние современной культуры. «Современная индустрия массовой культуры, отвечая на запросы публики, всё более эксплуатирует наркотические функции искусства, создавая грандиозные шоу

¹ Блюмеркранц М. Глобальные проблемы современного культурного процесса // Вопросы философии. 2006. № 5.

не как зрелище, которое смотрят, а как пространство, в котором живут. Культура как духовное самостроительство человека, творчество, как метафизическая миссия и задача сменяются культурой как эффективным средством бегства от себя и мира, культурой как общедоступными радостями фантомного бытия», – подчеркивает М. Блюменкранц.

Как видно, кризис современной цивилизации проявился в трех сферах деятельности человека, который требует осознания всем миром ситуации, сложившейся на планете. В этом деле нет и не может быть второстепенных субъектов исторического процесса, ибо кризисом охвачены и локальные, и региональные культуры. В этом и суть общечеловеческих ценностей. В таком случае философия, как тип мировоззрения, не может остаться на обочине истории. Именно она отреагировала на ситуацию как во времена Парменида, она же находится в поиске ценностей, которые удерживают мир от «опрокидывания».

Об этом справедливо говорит А.Н. Качергин: «Взлеты философской мысли, как известно, приходятся на переломные эпохи, когда рушатся старые формы жизни («Сова Минервы вылетает в полночь»). В такие эпохи происходит смена систем ценностей общества, культурной парадигмы, что всегда находилось в центре внимания философии»¹.

Философия, реагируя на вызовы, связанные с ценностями в условиях глобализации, указывает на острую потребность в их осмыслении и анализе. Наглядным примером является XX столетие, «которое своими многочисленными войнами, в том числе двумя мировыми, и политическими переворотами, тоталитарными режимами растоптало такое множество ценностей культуры и ценностей миллионов человеческих жизней, как никакое другое предыдущее столетие. Казалось бы, как вообще можно говорить после Освенцима и Колымы?»

¹ Качергин А.Н. Конструктивен ли постмодернизм? // Сб. «Проблемы конструктивности научного и философского знания». Курск, 2007.

Такая же ситуация сложилась на современном этапе, поэтому выживание человечества является одной из острейших проблем современной философской рефлексии. Она привела к возникновению таких новых философских школ, как постмодернизм, которое вызвано кризисом модернизма. Однако постмодернизм как философия выживания пока подвергается сомнению. «Подвергнув критике модернизм, просветительский проект по основным проблемам (понимание философии реальности, прогресса, истории, знания, языка, истины и т. д.), постмодернизм, реальной альтернативы предложить не смог. И в этом смысле он не может считаться конструктивным». Поэтому «источником сплочения представителей всех культур перед лицом грядущей опасности может быть лишь осознание этой опасности и выработка на этой основе программы выживания. Философия выживания своей главной задачей должна иметь поиск принимаемого всеми людьми типа отношений между людьми, между людьми и природой. И здесь решающим фактором может быть только разум, способный адекватно отреагировать на вызовы реальности»¹.

Представленная позиция релевантна в условиях существования единой системы ценностей, общезначимой для всех культурных контекстов. Однако в современной реальности мы сталкиваемся с ситуацией, когда эта система ценностей либо разрушена, либо находится в состоянии глубокого кризиса. В таких условиях акцент следует переносить на структурные аспекты.

Единая система ценностей представляет собой результат интеграции различных региональных и локальных ценностных парадигм. Кризис, охвативший эту целостность, неизбежно затрагивает её подсистемы и элементы. Подсистемами в данном контексте выступают ценности региональных культур, охватывающие целые континенты и конфессии, а элементами – ценности локальных национальных культур.

¹ Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7.

Всеобщая система ценностей представляет собой наднациональную, надконфессиональную, надконтинентальную и надгосударственную структуру. Ее эффективность в условиях глобализации определяется гармоничным и сбалансированным развитием, обеспечивающим равномерное и равноудаленное воздействие на все аспекты мировой системы.

Поэтому наряду с другими факторами глобальный кризис вызван еще навязыванием ценностей одной структуры, подсистемой западной или всецело американской. Это и привело к многополярному миру, убедительно доказало, что глобализация в форме «вестернизации» не имеет никакой перспективы. Она, наоборот, подтолкнула крупные региональные державы «полупериферии» вырабатывать собственные формы глобализационных стратегий, препятствующие ее распространению в формах «вестернизации» или «культурной гибридизации».

Но это не означает, что нет осознания целостности мира и его ценностей, но он также многообразен в своем единстве. Поэтому нормальное развитие и функционирование ценностей региональных и локальных культур не противоречит созданию единых общечеловеческих ценностей. Точки соприкосновения между культурами всегда найдутся, только для этого повсеместно надо создавать одинаковые условия для всех.

Культура одного этноса не может быть полностью интегрирована в культуру другого без существенных трансформаций и адаптации. Каждый народ отбирает те ценности, которым находит применение в своей культуре. Например, «не только «построить» нации, но и серьезно вестернизировать многомиллионное население колоний европейским империям не удалось. Колонии импортировали из Европы лишь одно политическое «изобретение» – европейскую «государственную машину». Но они не могли заимствовать у Европы ее «рационализм», «демократию» и «гражданское общество». Вестернизация споткнулась о социокультурное сопротивление народов, и по большому

счета глобальный политический и цивилизационный «проект» в XIX в. не состоялся»¹.

Аналогичный пример Японии: «После Второй мировой войны оккупационный режим США в Японии потребовал дезинтеграции коллективных структур как проводников милитаристского сознания, но начавшаяся либерализация не привела к простому разрушению традиционного общества. Правящие элиты выдвинули иную программу: «...не ломать традиционные структуры общества, а изменять цели государства, используя общинные структуры в качестве проводников государственного воздействия. Таким образом, в Японии не культура адаптировалась к задачам модернизации, а руководящие элиты, желающие осуществить модернизацию, адаптировались к культуре. Японцы модернизировались на собственной цивилизационной основе: не меняясь социокультурно, они провели логическую революцию».

В более шоковом состоянии оказались локальные культуры, в том числе национальные. Они сегодня в поиске социокультурного пространства, которое примет их. В этой связи наблюдается появление нескольких центров мира, где будут сосредоточены региональные и локальные культуры. При этом не исключена возможность, что Россия станет одним из таких центров.

Сегодня однозначно можно сказать, что вряд ли будет единый центр мира, в качестве которого выпячивалась американско-западная культура. К тому же, надо отметить, что «мы с удивлением замечаем растущую интеллектуальную немощь Запада, который вовсе не стремится к диалогу о своих фундаментальных ценностях и не добивается последовательно и упорно уважения к ним от своих граждан. Такая духовная слабость, впрочем,

¹ Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация» // Вопросы философии. 2008. № 2.

вполне сочетается с готовностью применять силу в международных отношениях, если это, предположительно, не потребует сколько-нибудь серьезных жертв»¹.

Не менее важным является многоконфессиональность культуры. Вряд ли кому удастся поставить все конфессии под один флаг. В каждой религии имеются свои ценности, свое мировосприятие, своя религиозная ментальность. Необходимо только конструктивное взаимодействие. Именно оно сможет привести к выработке взаимоприемлемых ценностей с некоторыми своими специфическими чертами, чертами человеколюбия.

Парадокс взаимодействия человека с окружающей средой и другими индивидами заключается в том, что в процессе достижения своих целей люди и социальные группы часто не учитывают аксиологическое измерение своих действий. Будь это наука, техника, межличностные или групповые отношения, они всегда должны соизмеряться ценностным содержанием. Понимание неразрывной связи между существованием человека, других индивидов и природной средой является ключевым фактором для преодоления кризисных явлений, возникающих в результате взаимодействия человека с окружающей средой и обществом.

Нельзя не согласиться с мнением Т.Т. Тимофеева: «...при всем усилении глобальной взаимозависимости человеческого общества – бесспорной остается та истина, что мир был, есть и будет многообразным. В XXI в. продолжают взаимодействовать разные цивилизации, культуры, ценности (несмотря на все противоречия, споры, разнообразные конфликты)». При этом мы надеемся на то, что центр общечеловеческих ценностей будет не где-нибудь в одной точке земного шара, а везде.

¹ Шупер В.А. Единство цивилизации или единственный путь развития? // Вопросы философии. 2005. № 5.

Литература

1. Блюмеркранц М. Глобальные проблемы современного культурного процесса // Вопросы философии. 2006. № 5.
2. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация» // Вопросы философии. 2008. № 2.
3. Дилеммы глобализации (социумы и цивилизации: иллюзии и риски). Сборник статей. М.: Вариант. 2002.
4. Качергин А.Н. Конструктивен ли постмодернизм? Сборник: Проблемы конструктивности научного и философского знания. Курск, 2007.
5. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. 2004. № 7.
6. Шупер В.А. Единство цивилизации или единственный путь развития? // Вопросы философии. 2005. № 5.
7. Яхнин Я.Д. Эволюция и будущее человеческого социума (общенациональная идея России в мировом контексте) // Вопросы философии. 2006. № 5.

Труды научного семинара «Философия – образование – общество» / под ред. В.А. Лекторского. Т. 5. 2008. С. 120.

Раздел III. Философия насилия, войны и национальная политика сталинизма на Кавказе

§ 1. Насилие как биосоциальное явление.

§ 2. Великий Октябрь: итоги и проблемы. Реалистический взгляд.

§ 3. Великая Отечественная война (1941–1945) и национальная политика сталинизма.

§ 1. Насилие как биосоциальное явление

Человек всегда выступал и выступает в двух ипостасях – биологической и социальной. Это наглядно представлено проф. В.Л. Обуховым в книге «Иван Грозный, Пётр Грозный, Иосиф Грозный».

Сравнивая трёх диктаторов, приходим к выводу, что они родились и выросли в жестоких, неблагополучных семьях, что не могло не отразиться на их дальнейшей жизни. Биологические предпосылки, определяющие личность Ивана Грозного, Петра I и Иосифа Сталина, обнаруживают удивительное сходство. В книге исследуется феномен, обуславливающий жестокость, безжалостность и стремление к всевластию этих исторических фигур. Такие личности, демонстрируя готовность использовать любые средства для достижения своих целей, представляют собой угрозу для социума, поскольку их деятельность неизменно характеризуется преобладанием деструктивных элементов. В этом суть биологического начала насилия в лице Ивана Грозного, Петра I, Сталина.

Иван Грозный вырос среди убийц, Пётр I вырос в жестоком окружении, да и обстоятельства его рождения остаются предметом дискуссий, а Сталин родился от жестокого отца-сапожника, который регулярно бил его. Кроме того, непонятна его

родословная – то ли грузин, то ли осетин; неизвестно, кто был его отец. Автор книги «Иван Грозный, Пётр Грозный, Сталин Грозный» проф. В.Л. Обухов сопоставляет «героев», их схожие биологические и социальные черты.

Что касается социальных характеристик всех трёх диктаторов, то они мало отличаются друг от друга. У них было тяжёлое детство, и это не могло не отложить свой отпечаток на формирование их личностных качеств, которые в дальнейшем принесли немало страданий народу. Отличие между царями Иваном IV, Петром I и Сталиным заключается в том, что первые двое стали царями по праву наследства, а Сталин стал генеральным секретарём благодаря ряду обстоятельств, в том числе обусловленных его личностными особенностями.

В социальном плане мы можем отметить и другой неоспоримый факт, на который опирается Обухов в своих рассуждениях. Во времена Ивана Грозного и Петра I успехов в государственном строительстве добивались диктаторы. Иван Грозный прославился тем, что освободил Россию от монголо-татарского ига, расширил территорию России. Пётр I «прорубил окно в Европу», построил г. Петербург. Сталин «выиграл войну», возглавив советских народ при освобождении Европы от фашистских захватчиков.

Да, эти достижения известны, но могут ли они перекрыть те злодеяния, которые совершили властители над своим народом? На совести Ивана Грозного десятки тысяч человеческих жизней. Если в Варфоломеевскую ночь погибло 4-5 тысяч людей, то Иваном Грозным в одном Новгороде было убито от 25 до 60 тысяч. При Петре «великие деяния» привели к гибели уже сотен тысяч россиян. А «великие деяния» Иосифа Сталина посредством «великого злодеяния» привели к гибели миллионов. Установлено, что в 1936–1938 гг. Сталин превзошёл все рекорды политического террора, известные истории. Ни один из тиранов и деспотов прошлого не подвергал преследованиям и не

уничтожил такого большого числа своих соотечественников, как Сталин. Только в 1937–1938 гг. было репрессировано 1,6 миллиона, из них расстреляно около 700 тыс. человек. Около 7 млн человек стали жертвами голода в годы коллективизации, в 1930–1933 гг. Миллионами исчисляются погибшие во время Гражданской войны в 20-е годы XX века.

Эти данные приводит Обухов на основании официальных документов, не преувеличивая ничего. В то же время он не идет по пути рассуждений сталинистов и антисталинистов, а чётко следует принципам философского реализма, излагая историю, каковой она была во времена трёх тиранов. Нельзя забыть факты, связанные с реформой Сталина в Советской армии, командный состав которой в 1930-е годы был обезглавлен на 50 %. Расстрел таких военачальников, как Блюхер, Тухачевский и др. сыграл роковую роль в борьбе с фашизмом. Фактически он способствовал успешному продвижению войск фашистской Германии на Советский Союз. Немцы прекрасно знали, что армия в СССР обезглавлена, и воспользовались этим. В ходе войны Сталин проявил немало мудрости как политик и стратег, и в этом, несомненно, его заслуга. Всё остальное в его деятельности окрашено кровью «красного террора». Экономическая политика в области коллективизации и индустриализации, развитие духовной сферы, науки и культуры, организованное на крови и костях советского народа, отрицательно характеризуют «вождя всех народов».

Автор книги справедливо отмечает, что все три тирана жаждали власти и во имя её удержания, не останавливаясь ни перед чем, были готовы устранить любого, кто представлял для них угрозу, включая близких, союзников и друзей. Методично убивались свидетели их злодейств. Характерная черта всех тиранов – ненависть к соперникам, людям других взглядов, даже если последние могут способствовать укреплению государственной мощи. Их устраивала концепция абсолютной власти,

сосредоточенной в руках одного человека, и они смогли реализовать эту модель. Однако данная форма правления носила антинародный характер и сопровождалась актами насилия – они находили удовлетворение в жестокости и пролитии крови невинных граждан.

Современные люди, особенно сталинисты, которые перевозноят тиранов, мало знают свою историю. Сегодня можно услышать о ностальгии по сталинским временам даже от тех, чьи родственники погибли в результате «красного террора». Многие из них не знают, как погибли и где похоронены их предки.

В контексте апологетики Сталина В.Л. Обухов вводит понятие «стокгольмский синдром», представляющее собой психологическую концепцию, описывающую феномен, при котором индивид, находящийся под воздействием агрессии, проявляет эмпатию и симпатию к своему агрессору. Видимо, сталинисты страдают этим синдромом, о чём можно только сожалеть.

Автор книги справедливо отмечает, что «Ленин был жестоким человеком, но более компромиссным». В отличие от Сталина он не отправлял на казнь своих соратников. Как бы ни критиковал Троцкого, Бухарина, Каменева, Зиновьева и того же Сталина, он умел с ними со всеми работать, используя их талант, знания, энергию на службе общему делу. Но Обухов не отметил, как Ленин развязал Сталину руки. Вспомним статью Ленина «О значении воинствующего материализма», впоследствии названную «философским завещанием» Ленина. В ней прямо сказано: «разоблачать и преследовать всех идеалистов – дипломированных лакеев поповщины». Не на совести ли Ленина расстрел семьи царя Николая II?!

Следует обратить внимание и на другой факт: в 1922 году, ещё при жизни Ленина, более двухсот философов, психологов, экономистов, историков были высланы на Запад. Одно время это списывали на Ф. Дзержинского. Впоследствии выяснилось, что когда Дзержинский обратился с этим списком к Ленину, то Ле-

нин одним махом наложил резолюцию: «Они как учёные ничего из себя не представляют. Выслать их вон из России». В 1922 году Николай Бердяев и другие деятели культуры и оппозиционной интеллигенции покинули Россию на знаменитом «Фило-софском пароходе». Многие из них, находясь в эмиграции, заво-евали мировую славу. Таким образом, репрессии против передо-вой интеллигенции начинал Ленин, а затем продолжал Сталин.

Исследование демонстрирует, что ни один из изученных ти-ранов не смог обрести личное счастье. Они принесли несчастье не только своему народу, но и своим семьям. Например, как утверждает Обухов, старший сын Сталина покончил с собой (скорее всего, в плену. – *И.Т.*), младший Василий стал алкого-ликом, дочь Светлана скиталась по миру и умерла на чужбине, первая жена, Сванидзе, умерла от болезни, вторая, Аллилуева, покончила с собой. Так закончилась семейная эпопея Сталина.

Автор книги отмечает, что, помимо биологических факто-ров, жестокость всех трёх тиранов формировалась из-за без-молвия их окружения, всего народа. Вызывает недоумение, по-чему и как этот неуч из духовной семинарии должен был стать вождём, в то время как такие образованные люди, как Троц-кий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, окончившие самые лучшие университеты России, находились рядом с Лениным? Как смог Сталин зомбировать, гипнотизировать их, чтобы стать во главе партии и государства? Почему члены ЦК не воспользовались подходящим моментом, чтобы избавиться от этого тирана? Ведь Ленин в своём завещании дал исчерпывающую характе-ристику Сталину: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммуни-стами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Стали-на с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от товарища Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более

лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.».

Завещание Ленина осталось без внимания. Величайший шанс выпал членам ЦК – безоговорочно сместить Сталина с поста Генсека ЦК, но трусы не осмелились этого сделать. После смерти Ленина, 1 мая 1924 года был созван экстренный пленум ЦК специально для чтения завещания вождя. Зиновьев предложил переизбрать Сталина Генеральным секретарём. Каменев со своей стороны также убеждал членов ЦК оставить Сталина в этой должности. А через полтора года Сталин их отстранил от власти. Именно с этой роковой ошибки окружения Сталина началась череда трагических событий истории страны.

В книге, к сожалению, ничего не сказано о националистических взглядах Сталина в период его правления, особенно о его политике в Грузии, на Кавказе. Прежде всего следует отметить, как он подтягивал к себе грузин, таких, как Орджоникидзе, Енукидзе и, наконец, Берия, а в одиннадцати союзных республиках службу безопасности возглавляли лица грузинской национальности.

В годы кровотока войны он и Берия, как ни странно, занимались переселением грузин в Абхазию (об этом подробнее будет сказано ниже).

Хочется отметить, что резкая смена политической системы привела страну к катастрофе, идея революции в целом не оправдалась: новая система, просуществовав 70 лет, рухнула.

Зададимся вопросом: можно ли было обойтись без вооружённой ломки политической системы? Думается, можно было избежать революции. Автор книги справедливо отмечает, что Россия уже в 1913 году достигла хорошего экономического уровня, страна экспортировала много товаров народного потребления. Революция была навязана кучкой людей, жаждущих власти. Революция свершилась и стала ошибкой истории. Напрашивается другой вопрос: правильной ли была экономическая политика,

проводимая в стране? Ведь, уничтожив кулачество как враждебный класс, страна лишилась основной опоры продовольственной программы, что привело к голодной смерти 7 миллионов человек.

Более 27 миллионов человек погибло в Великой Отечественной войне. Пожалуй, нет семьи, которая не пострадала в этой войне. Следует отметить, что до 1965 года в нашей стране не отмечали День Победы, и это непростительно. Все жестокости над невинным народом диктаторы проводили благодаря молчаливому согласию своего трусливого окружения, а точнее, непосредственно его руками. Говоря об окружении Сталина, смело можно заявить, что и они по локоть в крови, и они насаждали культовый образ Сталина.

В своей работе профессор В.Л. Обухов представил детальный анализ исторических личностей – Ивана Грозного, Петра I и Иосифа Сталина, опираясь исключительно на документальные источники. Он стремился к объективности, избегая идеологических искажений, и показал, какова была роль диктаторов в истории страны.

Книга написана доступным языком и принесёт большую пользу читателям в изучении истории России.

Философско-общественный альманах «Ключь». Санкт-Петербург – Сухум, 2018. Вып. 12. С. 59–61.

§ 2. Великий Октябрь: итоги и проблемы. Реалистический взгляд

Размышляя над итогами Октябрьской революции, мы видим, как оценка событий расходится по ряду принципиальных вопросов, ибо у каждого своя правда, и каждая опирается на конкретные факты, которые имели место в нашей истории.

Постараемся в какой-то степени различить точки зрения и выделить их в три позиции.

Первая позиция – сторонников коммунистической идеологии, которые считают, что революция высвободила творческую энергию масс, а индустриализация и научные прорывы были обеспечены невиданной концентрацией власти и политической воли.

Сторонники второй позиции (принято их называть либералами) строят свои доводы только на негативных и чёрных пятнах, имевших место в истории народов СССР за 70 лет. Они считают, что победа СССР в Великой Отечественной войне, полёт Гагарина в космос, ядерный потенциал были бы возможны и без коммунистической идеологии и советизации, ссылаясь на то, что перед Первой мировой войной экономика Российской империи развивалась невиданными темпами (рост промышленного производства составлял до 8 % в год), что в предыдущем веке и Наполеона одолели, и Менделеев открыл свою периодическую систему, и Жуковский построил аэроплан, и Транссиб проложили и т. д. и т. п. Либерально настроенные учёные склонны рассматривать события, связанные с Октябрьской революцией, как данность и не считают целесообразным анализировать альтернативные сценарии исторического развития.

Сторонники вышеуказанных позиций защищают свою истину. В своё время Гегель уверенно утверждал, что «нет никакой абсолютной и относительной истины, истина всегда конкретна».

Третья позиция – это реалистический подход, к которому склоняемся и мы. Наша оценка исходит из того, чтобы объединить позиции всех и понять, что не зря прожито 70 лет при всех негативных зигзагах в истории.

При реалистическом рассмотрении итогов и проблем Октябрьской революции перед нами возникает немало вопросов теоретического характера, например, насколько была закономерной революция в России. Ни Маркс, ни Энгельс никогда не

писали, что социалистическая революция возможна в отсталой капиталистической стране, такой как Россия. Они подчёркивали, что должны созреть предпосылки, капитализм должен прийти до своей кульминационной точки развития, что производительные силы и производственные отношения должны вступить в неразрешимую коллизию, тогда революция может свершиться мирным или вооружённым путём. При этом лидирующая роль принадлежит рабочему классу. Как известно, такой ситуации в России ещё не было. Вот где момент истины либералов, которую мы не склонны идеализировать.

Если говорить о перерастании капитализма в социализм в мирных условиях, то это мы наблюдаем на примере Швеции, Норвегии и т. д. Но почему Россия пошла по другому пути, и почему была развязана кровавая гражданская война? Во-первых, в ту пору кроме вооруженного восстания в России, видимо, не было иного пути. Во-вторых, власть в России ослабла, немалая часть армии перешла на сторону революционного движения, взявшего в свои руки без особых потерь Зимний дворец. Это подтверждают исторические факты. Например, в 1967 году вся страна широко отмечала круглую дату в истории СССР – 50-ю годовщину Октябрьского переворота. Государственному Эрмитажу было дано задание подготовить информацию о численности погибших во время штурма Зимнего дворца. Задание исходило от секретаря ЦК КПСС по идеологии М.А. Сулова. В работу над сбором информации был включён Б.В. Сапунов, позже доктор исторических наук, профессор, почётный доктор Оксфордского университета. К сбору материалов были привлечены также участники штурма, подтвердившие, что «Аврора» никакого выстрела не произвела. В отчёте о штурме Зимнего дворца, посланном в Сенат, говорилось, что погибло всего лишь несколько человек.¹ Так было выявлено, что слухи о массовых жертвах в жёлтой прессе не имеют никакого подтверждения.

¹ Сапунов Б.В. Избранное. СПб., 2014. С. 166.

Что касается Гражданской войны, надо заметить, что она была развязана не без помощи Запада, Антантой. Появление первой в мире страны с принципиально иной социально-экономической и политической системой вызывало опасения у мирового сообщества, что стимулировало интервенцию со стороны западных держав. Кроме того, Антанта оказывала поддержку контрреволюционным силам, включая царских генералов, с целью ослабления и свержения советской власти.

Надо отметить, что всегда любые инициативы России Запад встречает в штыки. Так было всегда – так есть и сегодня. Ещё в XIX веке П.Я. Чаадаев в письме А.И. Тургеневу писал: «Они упорно уступают нам Восток; по какому-то инстинкту европейской национальности, они оттесняют нас на Восток, чтобы не встречать нас больше на Западе»¹. Видимо, в истории есть нечто повторяющееся, схожее в какой-то степени с прошлым. Разве ни в таком положении находится Россия на современном этапе? Всё же факт подтверждается, что потенциал России Западу давно известен. Любой прогресс в России всегда раздражает Запад. Поэтому перегибы, которые имели место в СССР, во многом связаны с влиянием Запада.

После окончания Гражданской войны потребность в установлении жёсткой политической системы была обусловлена комплексом факторов. В условиях международной изоляции и внешних угроз необходимо было обеспечить ускоренное развитие таких сфер, как промышленность, сельское хозяйство, культура и образование. Эти задачи можно рассматривать как объективные предпосылки, способствовавшие формированию авторитарного политического режима. Но есть немало и субъективных факторов, которые по сей день не укладываются в голове, а именно: почему и как произошло, что все идеологи революции разошлись в разные стороны, почему и как из политической элиты в лидеры вырвался неуч и тиран И.В. Сталин? Да и

¹ Чаадаев П.Я. Избранное. М., 2008. С. 226.

почему Ленин оставил теоретическое наставление для практической реализации своим последователям в работе «О значении воинствующего материализма», где прямо сказано «разоблачать и преследовать всех идеалистов – дипломированных лакеев поповщины». И Сталин умело использовал теоретическое наследие Ленина. В результате вместо диктатуры пролетариата страна получила диктатуру власти в одном лице. Поэтому и с Ленин несет вину за деяния его последователей, как не снимается с него и ответственность за расстрел семьи Романовых.

Не укладывается в голове, какие мотивы и причины побудили общество к репрессиям миллионов лучших людей? Если рассматривать их в контексте освоения северных и восточных территорий, то можно было бы организовать этот процесс в рамках комсомольского и коммунистического строительства, аналогично освоению целины и строительству Байкало-Амурской магистрали. В подобных случаях миллионы советских граждан добровольно и с большим энтузиазмом направлялись в указанные регионы.

Сколько миллионов жизней уничтожил Сталин во время репрессий?! Оправдать деяния Сталина и Берия и их приспешников не может ни один здравомыслящий человек.

Революция в России приняла широкий размах, и её одобрили республики Закавказья, Средней Азии и т. д. Было образовано огромное государство – СССР, но каждая из республик, в действительности, преследовала свои интересы. Нельзя сказать, что население этих республик было пропитано идеями коммунизма. Так, Абхазия и её лидеры стремились к восстановлению государственности, которую упразднила царская Россия в 1864 году. В 1921 году в результате победы революции восторжествовала мечта народа, в 1922 году Абхазия становится равной среди равных. И в первое десятилетие советской власти в Абхазии царил малый ренессанс в области экономики, культуры и образования.

Свинцовые тучи нависли над Абхазией, когда Сталин упразднил ССР Абхазия, преобразовав ее в Абхазскую АССР на правах автономии в составе Грузинской ССР. Тридцатые годы оказались самыми жестокими для абхазского народа. Была уничтожена почти вся интеллигенция, политическая элита, лучшие представители крестьянства и рабочего класса. С 1946 года были закрыты абхазские школы, и все учреждения и средства массовой информации стали пользоваться грузинским языком. Этот произвол длился до смерти тиранов Сталина и Берия. Нельзя забыть и о том, как заселяли грузин в Карачаево-Черкессию, Чечено-Ингушетию, выслав коренное население в среднюю Азию. В Абхазии проводили политику ассимиляции абхазов в грузин. С этой целью с 1943 года функционировал «Грузпереселенстрой». А с 1949 года были депортированы греки и турки, и в их дома заселены грузинские переселенцы.

Правы либералы, когда говорят о неправильном выборе экономического развития в России. Так, в результате раскулачивания погибли голодной смертью миллионы людей, когда социализму в России уже было 16 лет. Что касается промышленности, то она была построена на крови народа. Впрочем, сталинизм – самая жесточайшая форма правления, аналога которой не было в XX веке.

Экономика, как в народе говорят, «всему голова». В советский период население испытывало дефицит мясомолочной продукции и сталкивалось с очередями за хлебом. Несмотря на интенсивный труд сельскохозяйственных работников, продуктивность аграрного сектора была низкой. Для обеспечения продовольственной безопасности страна импортировала зерно из Канады и других государств. В настоящее время Россия достигла такого уровня производства зерна, что фермеры сталкиваются с проблемой его реализации из-за избытка. Назрела необходимость в реформах, в смене формы собственности. Подобных реформ добился Китай во времена культурной революции, но и он не обошелся без репрессий.

Сталина и его правление нужно признать антинародным, за исключением его заслуг в Великой Отечественной войне. Метод его правления нельзя считать социалистическим, и ничего общего он не имеет с диктатурой пролетариата. Что касается социализма, если следовать принципам равноправия и социальной справедливости, то он оправдывает себя. Его можно достичь при любой собственности, последовательно ориентируясь на человека. Именно благодаря социализму, Октябрьской революции, в стране получили развитие наука, культура, качественное бесплатное образование. При анализе итогов и проблем Октябрьской революции необходимо применять конкретно-исторический и реалистический подход, учитывающий как негативные, так и позитивные аспекты социалистического строительства в СССР.

§ 3. Великая Отечественная война (1941–1945) и национальная политика сталинизма на Кавказе

Интерес к теме Великой Отечественной войны всё больше набирает обороты в преддверии 80-летия Победы. Она постоянно находится в центре внимания абхазских учёных Г.А. Дзидзария, А.А. Абшилава, Г.Т. Черкезия, В.М. Пачулия и многих других. Однако в монографии В.М. Пачулия «Абхазия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» более обширно даётся материал о героических подвигах наших земляков с первых дней войны и до окончательного разгрома фашистской Германии.

История не знает войны, подобной Второй мировой по масштабам человеческих жертв и разрушений. Для народов Советского Союза эта война стала Великой Отечественной. Во время Второй мировой войны Советский Союз понёс невосполнимые потери, составившие около 27 миллионов человек, и принял на

себя основную тяжесть боевых действий. Ни одна другая страна не испытала столь масштабных разрушений и человеческих жертв. Более того, победа над нацистской Германией была бы невозможна без решающего вклада Советского Союза. Именно советские войска, продвигаясь от Волги до Берлина, осуществили окончательный разгром гитлеровской армии и водрузили Знамя Победы над Рейхстагом, что стало символом завершения войны.

Сегодня, в начале XXI века, в мире произошла переоценка ценностей, потеря памяти и исторического сознания. В рамках новейшей идеологии на Западе оформились мифологемы о том, что якобы союзник одержал победу над германским фашизмом или что восточно-европейские страны, такие как Польша и Украина, сами освободили свои страны от врага. Словом, как абхазы говорят, «мир перевернулся», имея в виду не физический, а мир человеческого сознания, в целом духовности в западных странах, в том числе и в тех, где происходят «цветные революции». Сегодня они разрушают на своем пути всё ценное, грабят, уничтожают памятники истории и культуры: одни под лозунгом избавления от рабского прошлого, другие – от коммунистического. Например, в Польше, Прибалтике, Украине разрушают памятники советским воинам, не задумываясь над тем, что за освобождение этих стран отдали жизнь миллионы советских солдат, только при освобождении Польши погибли более 600 тысяч военнослужащих. Сегодня для Украины стал национальным героем нацист Бандера, и ему поклоняются. В унижительном положении находятся ветераны, которые вынуждены встречать свой праздник, не привлекая внимание. Это не что иное, как глумление над могилами павших и унижение победителей.

Сколько дискуссий сегодня вокруг победы, но Россия и такие страны, как Сербия, Абхазия, Южная Осетия, дают отпор новым мифотворцам о войне. Некоторые республики постсоветского

пространства, такие как Грузия и ей подобные, просто молчат. Почему они не должны проводить военные парады у себя на родине? Надо добавить, что в Грузии самые униженные сегодня – это ветераны. Как выше говорилось, они украдкой встречают праздник, шёпотом говорят о победе.

Глубокое беспокойство и возмущение вызывает, когда американцы и англичане внушают своим гражданам, что они победили войну. Мы не исключаем их участие, зато хорошо знаем, что они сыграли не решающую, а косвенную роль. Страна-победитель – та, что сумела изгнать врага со своей территории. И это, безоговорочно, Советский Союз. Об этом прекрасно знают во всём мире. Союзники открыли второй фронт лишь в июне 1944 года, когда Красная Армия пересекла границы СССР и стала приближаться к фашистской Германии, освобождая страны Восточной Европы. Тогда они поняли, что Красная Армия может обойтись и без них. Этот эпизод из истории невозможно выбросить, – это реальность, которая известна всему миру. Участие союзников было косвенным, частичным, они, быть может, несли до 10 % нагрузки. Не случайно В.В. Путин неоднократно подчёркивал, что мы всё можем доказать реальными документами истории Второй мировой войны и не допустим искажения правды о Великой Отечественной войне. Не зря в народе говорят, что у победы много героев.

Как отмечено выше, в этой войне принимали участие все народы СССР и каждый из них внёс свою достойную лепту в общую победу.

Добавим, что некоторые страны, искажая историю по методикам западных стран, стали возрождать, реабилитировать и культивировать нацизм, высказывая антироссийские лозунги. Такие факты мы наблюдаем в Польше, Украине, Прибалтике, Грузии.

Не будет лишним, если выскажем и мы, жители Абхазии, свою точку зрения в этой ситуации. На наш взгляд, западные

страны сегодня от демократии перешли к охлократии. Избирают себе в лидеры малообразованных и митинговых героев. России порой не с кем вести конструктивный диалог. Одновременно, они видят, что Россия прогрессивно развивается, во главе государства стоит мощный, стабильный политик, который никогда не пойдёт к ним на поклон. Он справедливо требует равноправного диалога с соблюдением интересов России как мировой державы. В то же время очевидно, что Россия не стремится стать сверхдержавой, на что претендуют оппоненты. Без России невозможно решать какие-то глобальные вопросы, и это их слишком раздражает. Следует отметить, что недавно российский телеведущий, политолог Дмитрий Саймс высказал мысль, что в «области вооружения Россия сегодня является сверхдержавой». Ему был дан чёткий ответ, что у России нет стремления быть сверхдержавой – она создаёт новые виды вооружения для своей же безопасности.

Мы не отрицаем, что США, Великобритания действительно были союзниками СССР. Рузвельт, Черчилль, Сталин встречались на равных правах. Если они были бы живы сегодня, то сказали бы, несомненно, что войну победил Советский Союз при участии США и Великобритании.

В большом водовороте Великой Отечественной войны нельзя исключать зигзаги внутренней национальной политики, поскольку СССР был многонациональной страной. Эта политика проявлялась частенько внутри страны, но громко о ней во время войны никто не высказывался, только позже она получила прозвище «национальная политика сталинизма» и признание, что она трагически сказалась на судьбах малочисленных народов. Здесь Абхазия не является исключением. Но Абхазия, как и все братские республики, включилась в борьбу с фашизмом с первых дней войны. На фронт были призваны 55,5 тысяч человек. Из них не вернулись 17,5 тысяч человек. Одних абхазов было призвано на фронт 15,5 тысяч человек, что составляет свыше

28 % от общего числа народа. По словам американского учёного П. Гарб, «10 тысяч абхазов не вернулись с фронта домой»¹. Однако цифры разнятся. По словам военного историка, кандидата исторических наук В. Пачулия, число «погибших и пропавших без вести абхазов на фронтах войны составило 5,5 тысяч человек, т.е. третья часть призванных не вернулась с поля боя»². Среди них четверо удостоены высокого звания Героя Советского Союза, один полный кавалер Ордена Славы. Среди одиннадцати представленных к званию Героя Советского Союза, были награждены только четверо. Также поступали с другими наградами. Например, лётчик-штурмовик Киазим Агрба представлялся дважды к званию Героя Советского Союза, но ему было отказано. Следует обратить внимание на предсмертный подвиг К. Агрба: 21 сентября 1944 года в Венгрии огнем артиллерии был подбит и загорелся его самолёт. За несколько секунд до падения К. Агрба успел приказать стрелку-радисту покинуть самолёт и, повернув штурвал, направил горящую машину в скопление живой силы и боевой техники противника. Таких героических подвигов немало совершали сыны абхазского народа в Великой Отечественной войне, но они были оставлены без внимания. Их представляли к наградам командармы, командующие фронтами, но «в верхах» дела не получили хода. Сегодня мы чётко представляем, что эта цензура имела отношение к деятельности Лаврентия Берия, который ещё с 30-х гг. обезглавил руководство Абхазии, репрессировал почти всю интеллигенцию. Кроме того, здесь была какая-то национальная «уравниловка». Например, полными кавалерами Ордена Славы оказались всего трое: абхаз, грузин и армянин – ни больше, ни меньше.

Как мы выше говорили, Лаврентий Берия давно сводил счёты с абхазским народом. Неоднократно предлагал Стали-

¹ Гарб П. Долгожители. М., Прогресс, 1986. С. 94–95.

² Пачулия В. Абхазия в Великой Отечественной войне (1941 – 1945). Сухум, 2015. С. 17.

ну выслать абхазов наряду с немцами в начале войны, в 1941 году. Но у Сталина была своя версия: абхазов можно ассимилировать в среде грузинского этноса. В этих целях с 1946 по 1954 гг. абхазские школы были закрыты с последующим переводом детей в грузинские школы, делопроизводство на абхазском языке было прекращено, как и радиопередачи, журналы и газеты на абхазском языке. В целом, язык и культура были репрессированы.

Следует обратить внимание и на тот факт, что когда идет кровопролитная война, когда каждая копейка нужна для фронта, с 1943 года Сталин и Берия разворачивают строительство десятков тысяч домов для массового переселения грузин в Абхазию. Это политика продолжалась до развала СССР, в результате чего абхазов на своей родине оказалось всего лишь 17 %.

Национальная политика сталинизма на Кавказе не прекращалась в годы войны. Например, после выселения чеченцев, карачаевцев и других народностей, эти территории стали заселять грузинами. А в 1949 году, вместо высланных греков и турок, в их дома также заселяют грузин. После реабилитации им пришлось заново обустраиваться в Абхазии, но они не попали в свои дома, отнятые грузинами. Таких фактов в нашей истории не перечислить.

Ветераны войны в Абхазии – самые почитаемые люди. Их встречают в трудовых коллективах, в учебных заведениях. Каждый из них обеспечен жильем. В канун 80-летия Победы ветераны получили денежные премии от Президента, Кабинета министров, Торгово-промышленной палаты. Многие общественные организации оказали им продовольственную помощь.

Особую заботу к ветеранам проявляет движение «Наследники победы», военная и другие кафедры Абхазского университета. Кроме учебного курса по истории, многие кафедры социально-гуманитарных наук проводят лекции, рассказывают о героях по телевидению. Большую работу проводит лично генерал-май-

ор З.В. Нанба, начальник военной кафедры университета, председатель Союза ветеранов Великой Отечественной войны. Он возглавляет движение «Наследники победы», в которое вовлечены студенческая и школьная молодежь.

Памятники погибшим сооружены во всех городах и селах. Рядом с ними памятники погибшим в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. Уход за памятниками осуществляют школьники и студенты.

Многие улицы и школы в Абхазии носят имена защитников Родины. В канун празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне З.В. Нанба организовал телеочерки в рубрике «Представленные, но не награждённые». Речь шла о семерых воинах, которые героически погибли, но не получили высокого звания Героя Советского Союза. Это Басария Ушанги, Квеквесири Григорий, Кварчия Чика, Миквабия Константин, Шулумба Шамиль, а также лётчик штурмовик Агрба Киазим, разведчик Бугба Энвер,

З.В. Нанба кропотливо работал над материалами об их подвигах, разыскал все наградные листы. В 2017 году по ходатайству ветеранской организации Нанба добился присвоения им звания «Герой Абхазии» посмертно.

Следует отметить, что существует значительное количество неизвестных или малоизученных имён героев. Вопрос о судьбе без вести пропавших солдат остаётся актуальным. Есть надежда, что благодаря усилиям российских и зарубежных поисковых отрядов, эта информация постепенно станет доступной. Абхазы воевали на всех фронтах, во всех родах войск: в пехоте и авиации, среди них подводники, артиллеристы, танкисты и др. Память о защитниках для нас священна. Они навсегда останутся примером подражания для будущих и грядущих поколений.

В заключение хочется поздравить с 80-летием Великой Победы всех ветеранов, где бы они и были. Пожелать им крепкого

здоровья, долголетия и мирного неба над головой, жить счастливо в кругу своих родных и близких!

Вечная Слава защитникам Родины!

«Великая Отечественная война в фокусе информационной войны: опыт России и Абхазии в противодействии фальсификации истории». Сборник статей РА. Сухум – Ростов, 2020. С. 19–25.

Раздел IV. Философия пассионарной теории Л.Н. Гумилева

§ 1. Влияние учения В.И. Вернадского на пассионарную теорию Л.Н. Гумилева.

§ 2. Фазы этногенеза абхазского этноса в свете пассионарной концепции Л.Н. Гумилева.

§ 3. Национальная идея в условиях глобализации (опыт Абхазии).

§ 4. Проблема этнокультурных оснований исторического сознания в эпоху глобализации.

§ 1. Влияние учения В.И. Вернадского на пассионарную теорию Л.Н. Гумилева

Любое явление, будь это экономика или социальная сфера, всегда подчинено какой-то закономерности, особенно в контексте исторического развития общества. Однако в историописании нередко наблюдается тенденция к минимизации значимости объективных исторических закономерностей. Вместо этого многие процессы и события объясняются действиями отдельных исторических личностей. Нам представляется, что любой исторический процесс происходит во взаимодействии объективных и субъективных факторов. Объективные факторы обладают имманентным существованием, не зависящим от субъективного восприятия и когнитивных процессов человеческого разума.

На эти факторы развития этногенеза впервые обратил своё внимание известный историк, этнолог, географ и философ Л.Н. Гумилёв. Он выдвинул концепцию под названием «Пассионарная теория этногенеза». Оказывается, как и другим видам, и человеческому обществу, в частности, для формирования единого этноса необходимы мутации или пассионарный толчок, кото-

рый тесно связан с изменением геобиоценоза. Геобиоценозы не всегда находятся в спокойном состоянии. Они прерываются спазмами странной активности, губительной для её носителей. В природе, например, «кузнечики, мирно скачущие по лугу, внезапно превращаются в саранчу, которая летит навстречу гибели, уничтожая всё на своём пути. Тропические муравьи покидают свои благоустроенные жилища и движутся, истребляя всё, что находят, для того чтобы погибнуть по дороге. Лемменги проходят сотни вёрст, чтобы броситься в волны океана»¹.

Оказывается, такие явления свойственны и человеку, и этносу. Для оправдания этого явления Л.Н. Гумилёв обращается к биогеохимическим принципам учения В.И. Вернадского. Он опирается на первый биогеохимический принцип, который гласит: «Биогенная миграция атомов химических элементов в биосфере всегда стремится к максимальному своему проявлению. Всё живое вещество планеты является источником свободной энергии, может производить работу»². Под свободной энергией Вернадский понимал энергию живого вещества. Именно действием живого вещества создаётся развитие свободной энергии, способной, как подчёркивал В.И. Вернадский, «производить работу». Он утверждал, что наша планета получает из космоса больше энергии, нежели необходимо для поддержания равновесия биосферы, что ведёт к эксцессам, порождающим среди животных явления, «а среди людей – пассионарные толчки или взрыв этногенеза»³.

Для взрыва этногенеза необходим ряд условий, которые приводят этнос в движение. Таковым у Гумилёва является пассионарность – «врождённая способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать её в каче-

¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.

² Там же. С. 387—388.

³ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружение. М., 1987. С. 283.

стве работы. У людей эта способность колеблется настолько сильно, что иногда её импульсы ломают инстинкт самосохранения»¹. В этом случае пассионарии совершают и не могут не совершать поступки, ведущие к изменению их окружения. Это изменение касается в равной степени природной среды и отношений внутри человеческих сообществ, т. е. этносов. Отсюда, пассионарность имеет энергетическую природу, а психика особей лишь трансформирует на своём уровне импульсы, стимулирующие повышенную активность носителей пассионарности, создающей и разрушающей ландшафты, народы и культуры. Таких примеров в природе и в истории общества немало.

Для подтверждения своих доводов Л.Н. Гумилёв опирается на бесспорные доказательства из области физиологии, в частности обращаясь к исследованиям И.М. Сеченова, который писал, что «организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен, поэтому в научное определение организма должна входить среда, влияющая на него»². В таком случае, энергетический баланс нельзя исключать из окружающей среды, и это является природным явлением. Вокруг данной проблемы существуют «две равноправные гипотезы. Либо пассионарная особь захватывает больше энергии, нежели нормальная, либо она при равном захвате направляет энергию концентрированно (разумеется, бессознательно) на достижение той или иной цели. При этом следует отметить, что в обоих случаях высшая нервная деятельность особей будет активно выступать, нежели до захвата энергии, что и приводит к пассионарному толчку. Это значит, что появлению нового признака активности сопутствует мутагенный сдвиг. А мутагенный взрыв всегда порождает разного рода отклонения от норм»³.

¹ Гумилёв Л.Н. Указ. соч. С. 388.

² Там же. С. 388.

³ Там же.

Л.Н. Гумилев считает, что пассионарность – признак вредный, а порой и разрушительный. Для утверждения этой мысли он использует примеры войн за пределами страны, куда отправляются пассионарии, покидая свои семьи, хозяйства, которые приходят в упадок. Примером тому являются и т. д. Участие пассионариев в войнах за пределами своих государств приводило к кризисным явлениям в экономике и производственной сфере, обусловленным дефицитом человеческих ресурсов. Не пассионарии ли во время грузинской агрессии в 1992–1993 гг. пришли на помощь абхазам из республик Северного Кавказа, разных городов России, диаспора из стран Турции и Ближнего Востока? Не абхазские ли пассионарии воюют сегодня в защиту Донбасса. Пассионарность не имеет ни расовой, ни национальной принадлежности. Она перенята, в первую очередь, от своих этнических предков.

Л.Н. Гумилёв считает, что вышеперечисленные факты являются не столь негативными. Он выделяет более деструктивный процесс, который обозначает как «пассионарный перегрев». В этом случае могут быть кровавые усобицы, жертвами которых становятся не только соперники, но и их семьи. К примеру, таковы войны гвельфов и гибеллинов в Европе, эпоха «войны царств» в Китае. В этих и аналогичных войнах уцелели не те, кто воевал, а те, кто умел искусно прятаться. Возможно и другое – при пассионарном перегреве в результате внутренних распрей этнос может погибнуть. Однако пассионарность как феномен характеризуется способностью сохраняться в популяции благодаря генетическому наследованию биологических, а не социальных характеристик от родителей.

Следует отметить, что для появления нового этноса или суперэтноса необходимо обязательное смешение нескольких этнических субстратов. В качестве примера можно рассмотреть абхазов, которые в VIII веке объединили различные этнические группы, такие как абазги, апсилы, мисимиане и саниги. Это взаимодействие привело к созданию Абхазского царства, что демон-

стрирует процесс этногенеза через интеграцию различных этнических компонентов. Тогда в стране абхазов произошли как количественные, так и качественные изменения в виде пассионарного толчка. Так было в истории других народов, таких как византийцы, арабы, хазары, волжских булгар и т. д. Конечно, этническая специфика пассионарного толчка в процессе прохождения фаз этногенеза различных народов присутствует, но они происходят в пределах всеобщих закономерностей, которые мы называем объективными факторами, неподвластными человеческому разуму.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: 1) теория живого вещества планеты В.И. Вернадского является базовой матрицей пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева; 2) как видно, этнос является производным живого вещества планеты; 3) живое вещество планеты является источником свободной энергии; 4) использование пассионарной теории Гумилёва в историописании является важным условием постижения истины.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.
2. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружение. М., 1987.

Дни философии в Санкт-Петербурге – 2015 / Философия в Петербурге: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2015. С. 3–6.

§ 2. Фазы этногенеза абхазского этноса в свете пассионарной концепции Л.Н. Гумилева

В настоящей статье рассматривается пассионарная концепция этногенеза, сформулированная Л.Н. Гумилевым, и выявляется ее методологическая эффективность для осмысления

проблем этногенеза абхазов. Следуя за Гумилевым, автор описывает фазы этногенеза (жизненные циклы этноса: подъем, «перегрев», надлом, инерция, обскурация, гомеостаз), соотнося их с историческим развитием абхазского народа, и приходит к выводу о том, что пассионарная концепция Л.Н. Гумилева при всей противоречивости является эффективной объяснительной схемой для исследования этногенеза абхазов. Намечены ключевые моменты («фазы», по Гумилеву) в историческом развитии абхазского народа. Особую миссию в этногенезе выполняют, по Гумилеву, пассионарии – активный социальный тип, генерирующий энергию для всего этноса. Автор полагает, что роль пассионариев в этногенезе абхазов выполняла интеллигенция (или, говоря словами А.С. Пушкина, «литературная аристократия», «аристократия таланта»). Она развивала язык культуры, выражала в словесной форме историю народа, его традиции, нравы и обычаи, а также осмысливала нравственный кодекс абхазов «апсуара». Автор обозначает границы применимости пассионарной концепции Л.Н. Гумилева. Она может быть продуктивной только по отношению к прошлому, к осуществленным событиям, но не обладает возможностями предсказывать будущие фазы этногенеза. Кроме того, автор полагает, что в процессе исследования этногенезов различных народов уточняются и содержательные характеристики пассионариев.

Исследуя формирование этнонационального сознания и самосознания, мы обращаемся к исторической памяти, чтобы лучше познать, кем мы были на протяжении истории. Именно так, через историческую память, народы узнают о своем прошлом. Не зря говорят, что история – это память народа; пока жизнь человека продолжается в этом мире, продолжается и история. Многие исследователи этногенеза того или иного народа используют эту концептуальную схему. Полагаем, что история и культура абхазского этноса также вполне вписываются в пассионарную теорию Л.Н. Гумилева.

Так или иначе, Л.Н. Гумилеву удалось осмыслить условия возникновения этносов, выявить причины их распада, исчезновения или же ассимиляции. Он приходит к выводу, что для появления или возрождения этносов необходимы по крайней мере две основополагающих причины: во-первых, пребывание на одной территории представителей двух или более распавшихся от старости этносов, которые он назвал «этническими субстратами», и во-вторых, воздействие на возникающую из этнических субстратов этническую систему космического излучения, которое заряжает ее энергией, достаточной этносу, чтобы пройти свой жизненный путь с естественной продолжительностью в 1200 лет. Жизнедеятельность этноса распадается на ряд фаз. Каждой фазе соответствует определенное время, пространство, пассионарность, т. е. большая или меньшая жизненная энергия, и ее накал в зависимости от количества активных людей, жаждущих во имя благополучия своего народа жертвовать собой.

Для того чтобы показать весь жизненный цикл этноса, Гумилев произвел классификацию этногенеза, через которые должен пройти любой этнос: 1 – подъем, который обладает инкубационным и явным периодами; 2 – акматическая фаза («перегрев»); 3 – надлом; 4 – фаза инерции; 5 – фаза обскурации; 6 – гомеостаз. Прохождение вышеназванных фаз является определителем возраста этноса. Сами фазы существуют со своими специфическими императивами: в фазе подъема – «Будь тем, кем ты должен быть!» (здесь долг превыше всего); акматической – «Я хочу быть самим собой!» (долг я выполняю, но у меня есть свои дела); надлома – «Будь самим собой!» (долг начинает тяготить людей, «на место силы долга приходит право силы»); инерции – «Мы устали от великих!» (на первый план выступает пассивный для общества, но трудолюбивый для себя обыватель); обскурации – «Будь таким, как мы!» (не стремись ни к чему такому, что нельзя было бы съесть или выпить). В фазе гомеостаза доминирует тип человека с гармоничным складом психики: инди-

вид умеет ценить подвиги и гражданские дела своих предков, но сам на них не способен; с искренним восхищением вспоминает он предания старины глубокой, – вот почему эту фазу Гумилев назвал мемориальной.

Первая попытка рассмотрения этногенеза абхазов с позиций пассионарной теории Гумилева сделана известным абхазским публицистом С.К. Жидковым в статье «История абхазов в свете теории пассионарности»¹, в которой автор предложил интересную классификацию в отношении абхазского народа с V века по настоящее время. Он справедливо связывает каждую фазу с определенными временными рамками и событиями в жизни абхазов. Рассмотрим каждую фазу в отдельности:

Фаза подъема (VI–VIII вв.). Крещение Абхазии (523 год). Низложение царей и запрещение торговли детьми. Трахейская битва (551 год). Усиление абхазских племен, их участие в походах Ираклия и восстание Фомы Славянина. Формирование единого абхазского этноса. Абазгия как оплот византийского государства в регионе. Отражение арабов. Создание державы Леона II Великого. Обретение независимости.

Фаза перегрева (IX–XI вв.). Отражение всех нападений с запада (византийцы) и с востока (саджиды). Подчинение Картли и Джавахети. Борьба за покорение Кахетии, экспансия в Зихию. Успешное господство над картвелами. Внутренние усобицы. От Баграта III до заговора Алды (978–1032) – превращение Абхазского царства в Абхазо-Грузинское. Переход части абхазов к византийцам. Победа картвелов, падение Анакопии (1073 или 1074 год).

Фаза надлома (XII–XIII вв.). Подчинение грузинам. Раздробленность Абхазии. Генуэзцы на побережье. Поражение абхазов от князей Дадияни, смещение границы проживания абхазов на запад.

¹ Жидков С.К. История абхазов в свете пассионарности // Кавказские научные записки. 2010. № 4 (5). С. 158–168.

Фаза инерции (XIV–XVII вв.). Объединение абхазов вокруг династии Чачба, усиление Абхазского княжества. Войны с Дадиани, вытеснение генуэзцев. Тяжелая война с Леваном II и победа над ним. Опустошение Менгрелии, завоевание Самурзакано. Распространение власти Чачба до Ингура.

Фаза обскурации (XVIII–XIX вв.). Распад государства Чачба на уделы. Поражение от имеретинцев и турок. Неудачная попытка освободиться от турок с помощью России. Восстание против русских и поражение от них. Раскол этнического поля, уход непримиримых в Османскую империю – махаджирство. Заселение Абхазии грузинами, греками, русскими, армянами.

Фаза гомеостаза (мемориальная) (XX в.). Борьба за независимость, главным образом мирными методами. Победа над Грузией (1992–1993) с помощью извне. Утрата части культурных традиций и обретение новых. Восстановление независимого государства. Сохранение традиций, обычаев и языческой религии¹.

С временными рамками фаз этногенеза, которые определил С.К. Жидков, мы согласны в целом. Однако сам процесс прохождения этих фаз, их характеристика нуждаются в более детальном рассмотрении.

На фазе подъема в этническом коллективе резко увеличивается число пассионариев, которые ломают устоявшиеся отношения между людьми, действуют нестандартно, вызывая, нарушая действующие в обществе этнические, правовые и традиционные нормы. На фазе подъема нужны как минимум 2-3 и более субстрата (племен) на одной территории, у которых постоянные конфликты, но не слишком значительные. Эти субстраты появились либо от распавшегося этноса, либо государства. Таковыми в начале VI века в Абхазии были абазги, апсилы, мисимиане, саниги, которые образовались от распавшегося Колхидского государства.

¹ Там же.

Обычно инкубационный период фазы подъема идет медленно, около 100-150 лет. Именно в этот период решаются проблемы объединительного процесса, но никаких значимых исторических перемен не происходит. Но с наступлением явного периода фазы подъема происходят заметные перемены в истории этноса. Об этом справедливо писал З.В. Анчабадзе: «В течение второй половины VI века и седьмого столетия политической жизни этнических образований Абхазии не произошло существенных изменений». Далее он замечает, что «с конца VII века положение в Абхазии начинает изменяться. В связи с дальнейшим развитием феодальных отношений и вторжением арабов в Западную Грузию в отдельных частях Абхазии, зависимых от Лазики, усиливается тенденция к обособлению»¹.

Следует отметить и фактор христианизации Абхазии, которая произошла в 523 году, ибо распространение монотеистической религии имело немаловажное значение в объединении племен. Так или иначе со второй половины VII века происходит объединение абазгов и апсилов, которые стали основой будущего единого абхазского этноса и населения Абхазского царства в конце VIII века.

Следует обратить внимание и на другой немаловажный фактор, поскольку одного объединения племен мало для создания мощного государства с единым этносом. Речь идет о количественном составе самого населения, демографической ситуации того времени. Оказывается, в этот период Абхазия переживает большой демографический взрыв. Не менее убедительным является мнение Ш.Д. Инал-Ипа, который подчеркивает, что «в VII–VIII веках Абхазия представляла собой густонаселенную страну с растущими производительными силами и сравнительно выгодным международным положением...

¹ Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа // Анчабадзе З.В. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. Сухум: АБИГИ им. Д. И. Гулиа, 2011. С. 61.

Страна Абхазия имела своего владетеля, епископов, священников... Большие христианские храмы в прибрежной полосе и, что особенно важно, – невероятно многочисленные небольшие церковки покрывают всю территорию Абхазии, заходя глубоко в предгорную и горную зоны, что говорит не только о густой заселенности всего края, но и о широкой христианизации населения»¹.

Фаза подъема характеризуется расширением влияния этноса и образованием суперэтносов. Быть может, этот факт имел в виду З.В. Анчабадзе, когда говорил, что «к 80-м годам VIII века в Западной Грузии сложились объективные условия для объединения всей страны в единое политическое образование. Ведущую роль в этом процессе сыграло Абхазское княжество»². На наш взгляд, о каком княжестве можно говорить в 80-е годы VIII века, если в Абхазии процветает государство «Абхазское царство», когда поход за походом Леон II захватывает земли разрозненных грузинских племен и устанавливает вторую столицу Кутаиси. Таким образом, фаза подъема этногенеза абхазов завершается в период царствования Леона II.

Многие исследователи периода возникновения Абхазского царства склоняются к тому, что родственные связи с хазарским каганом, а также абхазская дипломатия сыграли решающую роль в образовании независимого государства. Например, Ш.Д. Инал-Ипа считает, что Абхазское царство появляется с использованием сил хазар. В период ослабления Византии Леон II, внук хазарского кагана, воспользовавшись силой хазар, отошел от греков. То же самое подтверждает З.В. Анчабадзе, который пишет, что «абхазский владетельный князь Леон II использовал благоприятно сложившуюся внутри- и внешнеполитическую

¹ Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум: Дом печати, 2011. С. 533.

² Анчабадзе З.В. Указ. соч. С. 66.

обстановку, освободился от византийской зависимости и объявил себя царем»¹.

Однако, на наш взгляд, влияние хазарского каганата на становление Абхазского царства преувеличено, не учитывается положение самой Византии в этот период. Дело в том, что в конце VII – начале VIII века Византия переживала резкое снижение пассионарности, находясь уже в фазе надлома. Она была не в состоянии удержать свои прежние позиции, потеряв Сирию, Египет, Карфаген, равнинную Киликию. Естественно, в этом случае Абхазия не является исключением, потому что она переживала резкий подъем пассионарности, вступив в явный период фазы подъема. Надо полагать, что объединению абазгов и апсиллов способствовало и само природно-географическое положение, ведь в основном они проживали между реками Бзыбь и Кодор (хотя границы часто менялись), которые являлись самыми сложными для переправы. Поэтому с другими племенами за реками Бзыбь и Кодор общение проходило через верховья гор, что представляло немало трудностей. Данное обстоятельство способствовало сближению абазгов и апсиллов, которые оказались основателями объединения племенных союзов и создания государства – Абхазского царства с единым этносом апсуа.

Чувствуя слабость своей империи, византийский император Лев III Исавр писал абхазскому царю Леону I, чтобы он хорошо относился к соседней Лазике. В письме говорится: «...ибо отныне ты не должен использовать свою власть в ущерб им и границам эгрисским (Мигрелии или лазам)»². Скорее всего, Лазика или Эгриси была присоединена к Абхазии при царе Леоне I, ибо если Абхазия была в то время жестко подчинена Византии, то вряд ли последовало бы такое ласковое письмо от византийского императора. Как известно, в эпоху феодализма доминирующую роль играла не сила права, а право силы. Воспользовавшись им,

¹ Анчабадзе З.В. Указ. соч. С. 66.

² Там же. С. 73.

Леон I присоединил Лазику к своему царству. Отсюда следует, что единый абхазский этнос сформировался в 70-х годах VIII века, и этим завершается фаза подъема.

Акматическая фаза есть не только продолжение фазы подъема, но и усиления пассионарного накала, который Гумилев называл «пассионарным перегревом». Фактически она длится 300 лет, набирая обороты и достигая наивысшего уровня пассионарного напряжения. В этой фазе господствуют люди жертвенного типа, образуются суперэтноты, состоящие из субэтноты (подсистем). Пассионарии стремятся утвердить себя как личности, успехи своего этноса видят через призму своих личных побед. Однако избыток пассионарности в акматической фазе часто приводит этнос к состоянию, которое Гумилев называет «пассионарным перегревом».

Пассионарный перегрев, возникающий в результате избытка пассионарности в этносе, приводит к внутриэтнической борьбе, что снижает резистентность (сопротивляемость) этнической системы. Это подчеркивает Гумилев: «Возможны “перегревы”, когда пассионарность выходит из-под контроля разумной целесообразности и из силы созидательной превращается в разрушительную»¹.

В акматической фазе пассионарные этноты оказываются не поборниками своих прежних положительных идеалов, а противниками своих соседей. Так и произошло с абхазами: дойдя до Лихского перевала, пошли дальше, не зная остановки². С приходом Багратидов не завершается эпоха Абхазского царства, поскольку они называют себя царями абхазов. Акматическая фаза не завершается, идет процесс экспансии по захвату юго-восточных земель Грузии.

Фаза надлома ознаменована резким падением пассионарности. Она продолжается на протяжении 200 лет. «Надлом – тя-

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: ЛГУ, 1989. С. 282.

² Инал-Ипа Ш.Д. Указ. соч. С. 551.

желая возрастная болезнь, и не всякому этносу суждено ее пережить»¹. Резкое снижение пассионарного напряжения сопровождается расколом этнического поля, что приводит к острым конфликтам внутри этнической системы. В этой фазе велика опасность распада и гибели этнической системы. Пассионарии погибают в войнах за расширение ареала своего этноса, и внутри этнической борьбы на первый план выдвигаются субпассионарии, т. е. люди неактивные, пассивные. Оставшиеся пассионарии вытесняются на окраины занимаемого этносом ареала.

Этот этап истории Абхазского царства, скорее всего, связан с приходом Давида Строителя на престол (1098–1125). В этот период идет бурный процесс распада этнического поля. А при царице Тамаре феодалы продолжают борьбу за престол, чтобы привести себе удобного царя. Они организовали самое крупное выступление в поддержку первого мужа царицы, князя Юрия Русского.

В этот период постепенно вступает в силу грузинский язык как язык делопроизводства вместо греческого. Как известно, у абхазов не было письменности, но в эпоху феодального общества главной целью является не столько развитие языка, культуры, сколько расширение земельных угодий и пастбищ. Но грузинский язык был не столь влиятельным для подавляющего большинства абхазского и адыго-черкесского населения, которое не пользовалось ни письменностью, ни языком грузинским, хотя бы потому, что оно было безграмотным. Нам представляется, что в ту эпоху ассимиляция абхазов в грузинский этнос в какой-то степени была существенной, и мы согласны с мнением Ш.Д. Инал-Ипа, который считает, что «наличие большого количества огрузинившихся впоследствии абхазов на территории Грузии объясняется, надо полагать, основанием столицы Абхазского царства в Кутаиси и связанным с ним переселением туда же многих близких к царскому роду знатных людей, вместе с

¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч. С. 282.

их вооруженными отрядами и обслуживающим персоналом»¹. Всё это оставляет след не только в исторической памяти народа, но и сохранилось в топонимических названиях, в грузинских фамилиях и т. д. В этот период абхазы массово поселялись на захваченных территориях, так что впоследствии закономерно ассимилировались в грузинский этнос.

Все это происходило после завершения акматической фазы. Правда, до первой половины XIII века Абхазское царство смогло удержать завоеванные земли как на востоке, так и на западе. Именно в период фазы надлома в царстве стал преобладать грузинский элемент. Однако абхазские феодалы еще имеют большое влияние как субпассионарии. Особенно при царице Тамаре (1189–1213) абхазские элементы играли активную роль в политической жизни страны и особенно в армии. Так, войска Абхазского государства до монгольского нашествия состояли из абхазов и картвелов. Абхазы принимали активное участие во всех войнах, которые приходилось вести государству. В частности, они важную роль сыграли в крупном Басианском сражении 1205 года против объединенных сил мусульманских владетелей.

Ни одно важное мероприятие не проводилось без участия представителей Абхазии. Они должны были всегда присутствовать при дворе царицы Тамары во время приема иностранных посольств. Перечисление полного титула грузинских царей начиналось, как и в прошлом, со слов «царь абхазов»². А сама царица Тамара, как и ее предшественники, целые месяцы проводила в Абхазии, в частности в своей Цхумской резиденции. Кроме того, сына своего нарекла абхазским именем Лаши, что еще раз подтверждает продолжение престола абхазских царей.

Но каким бы уважением абхазы не пользовались, надлом развивается по своим энергетическим законам. Фаза надлома в истории Абхазии должна была завершиться падением энергетическо-

¹ Инал-Ипа Ш.Д. Указ. соч. С. 544.

² Там же. С. 553.

го накала. Должен был наступить обратный процесс. Фаза надлома – одна из самых опасных в этногенезе, ибо имеется большая вероятность, что пассионарный этнос может потерять всю энергию и влиться в другой этнос и исчезнуть. В нашем случае с абхазами этого не произошло, несмотря на то, что немалую часть своей энергии они потеряли в войнах при захвате чужих территорий, в частности восточно-грузинских земель. При этом осталось достаточно энергии, чтобы пережить фазу надлома и вступить в очередную – инерционную. Так завершает абхазский этнос фазу надлома, оставив земли Восточной Грузии.

Вместе с тем следует отметить, что, наряду со строительством государства, у абхазов параллельно шло развитие культуры, «абхазы – древнейшие аборигены своей страны, у них древний язык, великий фольклор, уникальная бытовая культура... Здесь уместно вновь напомнить известное мнение специалистов об особой “абхазской школе” византийской культовой архитектуры, сформировавшейся именно в период Абхазского царства, когда на территории исторической Абхазии были построены оригинальные памятники церковного зодчества, а росписи этих храмов эпохи зрелого Средневековья также носят своеобразные местные черты»¹. При рассмотрении духовной культуры абхазов с древнейших времен, убеждаемся, что она богата своим фольклором. Разве не является сокровищницей мировой культуры Нартский эпос, сказания об абхазском Прометее Абрскиле? Страна абхазов богата своими древними связями с Римской империей, Византией, арабскими странами и т. д. Разве не заслуживает внимания тот факт, что древний город Диоскурия в Сухуме был построен в VI веке до н.э. милетцами? Также абхазы общались с грузинами, армянами, русскими, турками, персами и т. д. Что-то заимствовали, в чем-то взаимообогащались в культурном плане, но всегда сохраняли свою идентичность.

¹ Инал-Ипа Ш.Д. Указ. соч. С. 561.

Вышеизложенное дает нам основание полагать, что абхазы – пассионарный народ, развивавшийся в разные периоды по-разному, но сохранявший достаточно физических и духовных сил для возрождения. Вот почему его развитие не угасло, а перешло в следующую инерционную фазу. Следует обратить внимание и на другой факт, что в этот период грузинский этнос переживал фазу подъема и закономерно не мог не противостоять и не победить этнос, который переживал кризис, находясь в фазе надлома.

Инерционную фазу этногенеза Л.Н. Гумилев назвал «золотой осенью цивилизации». Она длится около 300 лет. В инерционной фазе преобладает усталость от прежних потрясений, и обыватели пытаются избавиться от пассионариев. Впоследствии они или гибнут, или уезжают на окраины, а иногда и в другие страны, если есть такая возможность. Народ живет за счет традиции и опыта прошлых поколений.

В фазе инерции ускоряется цивилизационное развитие, совершенствуется техника, развивается производство, упорядочивается быт, стираются этнографические особенности, происходит урбанизация. Обыватели занимаются накоплением богатства, пассионарии идут трудиться в духовной сфере. В этой фазе процветает вседозволенность из-за слабости властных структур. Доминируют безнравственность, пренебрежение к долгу. Продолжается растаскивание народного добра и природных богатств. Царит феодальная раздробленность, замедляется социально-экономическое и культурное развитие. Об этот пишет Анчабадзе: «Сложившаяся обстановка крайне неблагоприятно отразилась на социально-экономических отношениях и культурном состоянии страны. Очевидным показателем хозяйственного упадка в Абхазии был тот факт, что в течение XIV–XV веков здесь не было создано ни одного архитектурного или иного памятника, который мог бы сравниться с творениями предшествующих времен, когда в VIII—XIII веках здесь воз-

двигались такие храмы, как Ведийский, Моквский, Отарский, Кутольский и т. д.»¹. Вступив в инерционную фазу, Абхазское царство распадается на отдельные княжества, такие, как Сванетия, Абхазия, Эгерия, Гурия, Самакалако, Рачу-Таквери и Аргвети. Под Абхазией уже понимается собственно этническое расселение абхазов, но не Западная Грузия. Инерционная фаза у абхазов фактически длится более 300 лет. Она затянулась в борьбе с иноземными захватчиками. В XIV–XV веках на побережье Абхазии появляется несколько генуэзских колоний, нанесших большой ущерб судьбам кавказских народов, в т. ч. и абхамам, т. к. широко практиковавшаяся генуэзцами работоторговля навсегда отрывала от народа лучшие элементы его производительного класса.

В период инерционной фазы численность пассионариев и населения снижается, за счет чего продолжается распад этнического поля. Так, в XIV–XV веках одним из изменений демографической ситуации явилось «выселение определенной части населения (преимущественно из северных районов страны) на Северный Кавказ. Это переселение положило начало утверждению на северных склонах Кавказского хребта представителей абхазской этнической общности, которые впоследствии стали формироваться в самостоятельную абазинскую народность»². Вот почему мы часто говорим об абазинах Карачаево-Черкессии, без которых абхазы не представляют свою этническую целостность. Феодалные междоусобицы усиливаются. Один из князей, Георгий Дадиани, занял всю Мегрелию и часть Абхазии до Анакопии. Столицей Мингрелии становится древний город Бедия, а княжество получило название Собедиано. А столица Абхазского княжества переносится в село Лыхны.

В XVII веке политическая анархия в соседней Грузии усиливается, а это приводит к ослаблению Мегрелии. Абхазские кня-

¹ Инал-Ипа Ш.Д. Указ. соч. С. 561.

² Анчабадзе З.В. Указ. соч. С. 83.

зья Шарвашидзе, воспользовавшись сложившейся ситуацией, вооруженным путем добиваются независимости и формально вступают в непосредственную вассальную зависимость от Имеретинского царя. Воспользовавшись ослаблением Мегрелии, абхазские феодалы опустошили всю страну до реки Цхенис-Скали. В результате в 1683 году граница Абхазского княжества была установлена по реке Ингур. Однако немалую часть этого региона составляли мегрелы, а другая часть из числа абхазов уже была ассимилирована. Нужно было принять решение для освоения территории. В этих целях сын владетельного князя Сарек Шарвашидзе принимает мудрое решение – заселить территорию от Кодора до Ингура абхазскими дворянами и крестьянами. Но поскольку их было по количеству намного меньше, чем мегрелов, они были ассимилированы. А в период разгула бериевщины их фамилии были переделаны на грузинский лад. Важно отметить, что с этих пор граница между Грузией и Абхазией не менялась.

С начала XVI века турки начали размещать свои гарнизоны на территории Абхазии и господствовали до XIX века. Кроме того, турецкие захватчики стали постепенно внедрять мусульманскую веру. Ислам проник в Абхазию не позднее начала XVII века и получил распространение главным образом среди представителей господствующего сословия, связанного с турками. Более интенсивно процесс принятия ислама проходил в северной части Абхазии. Уже в начале XVII века князь северной Абхазии носил чисто турецкое имя – Карабей. Распространение ислама в Абхазии сыграло отрицательную роль в развитии народа: разделение людей на христианскую и мусульманскую части ослабило сплоченность абхазов, что, как известно, сыграло роковую роль в период махаджирства.

В конце XVII века абхазский этнос вступает в фазу обскурации. Фазу обскурации Л.Н. Гумилев называл «сумерками» этноса – это самая опасная фаза после надлома, в ходе которой этнос

может полностью исчезнуть. Здесь напряжение пассионарности снижается до нуля. В этот период этнос существует за счет материальных и духовных ценностей, накопленных в предыдущих фазах. Субпассионариев здесь становится больше, они блокируют любую творческую деятельность, требуя удовлетворения своих всевозрастающих потребностей. Вот как характеризует обскурацию Л.Н. Гумилев: «Всякий рост становится явлением одиозным, трудолюбие подвергается осмеянию, интеллектуальные радости вызывают ярость. В искусстве идет снижение стиля, в науке оригинальные работы вытесняются компиляциями, в общественной жизни узаконивается коррупция, в армии солдаты держат в покорности офицеров и полководцев, угрожая им мятежами. Все продажно, никому нельзя верить, ни на кого нельзя положиться, и для того, чтобы властвовать, правитель должен применять тактику разбойничьего атамана: подозревать, выслеживать и убивать своих соратников»¹. Это ведет к внутреннему распаду этнического поля.

В фазе обскурации субпассионарии пользуются слабостью власти. Именно такой процесс в Абхазии начинается с конца XVII века и продолжается до начала XX века. В этот период происходит децентрализация власти. Во главе княжества формально стоял владетельный князь, страна фактически раздроблена на более или менее крупные уделы, которыми правили его ближайшие родственники. Так, в конце XVII века сыновья владетеля Абхазии Зегнака Шарвашидзе (Чачба) – Ростом, Джикешия и Квапу – поделили страну на три части. Территория реки Кодор досталась старшему брату Ростому, который унаследовал от отца титул владетельного князя, Джикешия утвердился в области между реками Кодор и Галидзга, которая впоследствии была названа «Абжуа» («Серединная область»), а младший – Квапу – занял район между Галидзгой и Ингури, названный позже «Самурзакано» по имени сына Квапу Мурзакана Шар-

¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч. С. 518.

вашидзе. В XVIII веке выделился новый удел – Гумаа (между Гумистой и Кодором), которым также управлял представитель владетельного дома. Все события вокруг Абхазии и внутри нее вели к ослаблению этнического поля, что и привело к тяжелым последствиям.

В XVIII веке разгорается русско-турецкая война, в которую были втянуты и абхазы. Абхазские князья со своими подданными воюют на стороне России. В 1771 году абхазские войска выбили турецкий гарнизон из цитадели Сухума. Лишь в 1806 году, в результате антитурецкого восстания под руководством владетельного князя Келишбея, Абхазия добилась независимости. Следует отметить, что народы Кавказа, в том числе и абхазы, устали от нашествия турок и шахского Ирана. Они находились перед выбором: либо полностью покориться Турции и Ирану, либо присоединиться к России. Конечно, последнее было более перспективным для народов Кавказа. Царское правительство учитывало эту перспективу, но оно вынуждено было действовать осторожно, чтобы не навлечь на себя лишних врагов в лице Турции и Ирана. В это время господство Турции и Ирана на Кавказе поощрялось Англией и Францией.

Но за 300 лет турки глубоко пустили здесь свои корни. По неизвестным причинам придерживавшийся пророссийской ориентации Келишбей был убит в 1808 году. После его смерти пошла борьба за престол между его сыновьями: протурецким Асланбеем и пророссийском Софарбеем. Вначале протурецкие феодалы объединились и провозгласили владетельным князем Асланбея. Однако он был свергнут Софарбеем, который был христианином и вступил в союз с Россией.

Итак, в 1810 году в ответ на многочисленные просьбы абхазских князей, Абхазия была взята под покровительство России. Асланбей вернулся с пятитысячной армией в 1810 году, но вынужден был снова бежать в Турцию. Однако и в Российской империи были проблемы: с 1817 по 1864 год продолжается Кавказ-

ская война. Свободолюбивый абхазский народ не выдерживал поведения русских чиновников в Абхазии и часто организовывал восстания. В 1821 году вооруженный отряд из села Эшера в составе 200 человек напал на сухумский гарнизон.

Россия после Кавказской войны в 1864 году упраздняет Абхазское княжество. Это осложнило положение в Абхазии, и в 1866 году абхазы подняли восстание в селе Лыхны. Основными причинами восстания, определившими и время возникновения, и характер, и масштабы, были упразднение Абхазского княжества, крестьянская реформа, подготовка к которой началась летом в 1866 году. Восстание завершилось массовым кровопролитием для обеих сторон. Народ был объявлен «виновным», а последствия восстания оказались роковыми. Организаторы восстания – местные феодалы и крестьяне – были вынуждены бежать от преследований. Отсюда первая массовая депортация абхазов в Турцию. За этим последовала не одна депортация абхазов и народов Северного Кавказа. Последняя массовая депортация состоялась в 1877–1878 годах, после чего подавляющее большинство абхазов оказалось на чужбине. Более трагичной ситуации в истории абхазского народа не было. Опустела страна, и впоследствии заселились сюда грузины, мингрелы, русские, греки, армяне и др. Конечно, главной причиной трагедии явилась Кавказская война, но не последнюю роль сыграли и внутренние противоречия: борьба за престол, раздел земельных угодий между князьями разного уровня, – это привело к распаду этноса.

И здесь проявляется закономерность, поскольку указанные характеристики трагической истории абхазского народа проявляются на этапе обскурации. Пережив фазу обскурации, абхазский этнос вступает в фазу гомеостаза с начала XX века. В гомеостазе уровень пассионарного напряжения этноса находится в нулевой отметке, кажется, что этнос застыл на месте – жизнь поколений повторяется как день и ночь. Стереотипы поведения

предков повторяются в детях и внуках. За долгое пребывание в этой фазе, небольшой по численности этнос превращается в реликт, если живет в бесконфликтном состоянии с соседями.

Гомеостаз – состояние консервативное. Особи этнической системы в этой фазе враждебны любым изменениям, ибо творческие силы уже растрочены. Этнос стар и ему, как любому старцу, нужен покой. Взорвать эту старческую безмятежность может только новый пассионарный толчок, в результате которого возникает другой этнос. К распаду этнической системы приводит или старость этноса, или вторжение извне, или внутриэтнические катаклизмы. Однако возможны случаи ее восстановления или регенерации, которые наступают после фазы обскурации. Несмотря на то, что фаза обскурации привела абхазов на грань жизни и смерти, но этнос в своем меньшинстве сохранился на родине. После событий 1877–1878 годов наступило полное затишье. Будучи в составе России, даже в первой русской революции Абхазия не приняла никакого участия. Оживление этноса начинается после снятия с абхазов ярлыка виновности. Уже в 1914 году «Абхазская сотня» в составе Кавказской дивизии воюет на стороне России, демонстрируя чудеса храбрости и героизма. Все они были награждены высшими наградами России, в том числе и «Георгиевским крестом». В этнос постепенно возвращается пассионарность, вместо затишья в конце обскурации наступает время регенерации. Только этим можно объяснить национально-освободительное движение абхазского народа на протяжении всего XX века. Как справедливо заметил С.К. Жидков, борьба проходит «главным образом мирными методами», кроме войны 1992–1993 годов.

На этом этапе национально-освободительную борьбу возглавляют уцелевшие от репрессий представители интеллигенции. Они выражают требование народа в письмах в адрес союзного государства. О положении абхазского народа в 1947 году Сталину пишут известные профессора Г.А. Дзидзария,

К.С. Шакрыл и народный поэт Абхазии Б.В. Шинкуба. В 1952 году с письмом к Сталину обращаются аспиранты института языкознания АН СССР сестры Т.П. и Э.П. Шакрыл. По существу, авторы этих писем, рискуя жизнью, открыто заявляли о нарушениях национальной политики в республике. Вслед за ними в 1954 году в адрес ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР обращается народный поэт Абхазии Дмитрий Гулиа, который поставил вопрос о включении Абхазии в состав РСФСР. Таких писем до развала СССР становилось все больше и больше. Особенно эффективными оказались письма 1967 и 1977 годов. Письмо 1977 года подписали 130 человек из числа известных людей Абхазии, среди них Герои Советского Союза В.А. Габлия, Я.Б. Кокоскерия; Герой социалистического труда М.В. Бигвава; народные артисты Грузинской ССР и Абхазской АССР А.Р. Агрба, Л.Ш. Касландзия; члены Союза художников СССР В.А. Цвижба, Х.Т. Авидзба; члены Союза писателей СССР Д.В. Ахуба, Р.Х. Смыр; ученые Т.П. Шакрыл, О.Н. Домения, А.А. Аншба, С.Л. Зухба, Ю.Г. Аргун, И.Р. Марухба и многие другие. Вся инициатива составления данного письма принадлежала интеллигенции. В результате было принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров «о дальнейшем развитии экономики и культуры Абхазской АССР», по которому республика получает телевидение, Сухумский пединститут должен быть преобразован в Абхазский государственный университет, расширяется сеть газетно-журнальных изданий на абхазском языке.

В конце 1980-х годов в эпоху перестройки стали рождаться грузинские национал-шовинистические организации, такие как «Общество Ильи Чавчавадзе» и им подобные. Они открыто вели антиабхазскую и антироссийскую политику для выхода из СССР с последующим строительством мононационального грузинского государства с упразднением абхазской и других автономных образований. Абхазская интеллигенция

не могла не реагировать на эту ситуацию. Лидеры абхазской интеллигенции создают общественно-политическую организацию «Народный форум Абхазии», целью которого было объединить народ вокруг национальной идеи. В состав форума вошли помимо абхазов и представители других национальностей. Народный форум за короткий срок своей деятельности смог объединить вокруг себя всю прогрессивную часть населения республики. Пассионарный накал достиг в сознании людей кульминационной точки.

Как известно, у Грузии не было желания дипломатического мирного решения абхазского вопроса, и она ждала скорейшего развала СССР. Вот почему Грузия в 1992 году совершила агрессию против Абхазии, это произошло в тот день, когда абхазский парламент обсуждал вопрос федеративных взаимоотношений между Грузией и Абхазией. Не было и речи о выходе Абхазии из состава Грузии. Политическая близорукость грузинских властей привела к разрыву государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Грузия сама способствовала такому развитию событий. Абхазию как субъект международного права признали пять стран, прежде всего Российская Федерация. Абхазия развивается по пути демократических преобразований, интегрируясь в социально-экономическую, военную, культурную сферы с Российской Федерацией. Партнерство с Россией уже дает ощутимые результаты в экономике, безопасности и культурном развитии.

Исследование этногенеза абхазского народа в свете пассионарной теории Гумилева оправдало себя. Проанализировав каждую фазу этногенеза абхазского народа, мы смогли вскрыть причины взлетов и падений этноса на протяжении более 1200 лет. Одновременно нам удалось обнаружить богатую, героическую и трагическую историю, которую прожил абхазский этнос. Исследование фаз развития этногенеза привело к выводу, что абхазский этнос, вступивший в гомеостаз, восстановил

свою энергию, избежал мемориальной фазы, не превратился в застойный реликтовый этнос. Вот уже более 100 лет он находится в пассионарном напряжении. Свидетельством тому являются события, которые происходили в XX – в начале XXI века. В этом значимость исследования данной проблемы. Этот краткий экскурс по исследованию этногенеза абхазов с привлечением пассионарной теории Гумилева не только способствовал восстановлению исторической памяти, но и вселил надежду на будущее.

Литература

1. Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа // Анчабадзе З.В. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. Сухум: АБИГИ им. Д. И. Гулиа, 2011. С. 7–204.

2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: ЛГУ, 1989.

3. Жидков С.К. История абхазов в свете пассионарности // Кавказские научные записки. 2010. № 4 (5). С. 158–168.

4. Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум: Дом печати, 2011.

«Философские науки». Спецвыпуск. Т. 65. № 5. 2022. С. 93–111.

§ 3. Национальная идея в условиях глобализации (опыт Абхазии)

В настоящей статье автор, опираясь на пассионарную концепцию развития этносов, предложенную Л.Н. Гумилевым, обосновывает тезис о том, что в условиях информационного и постиндустриального общества и проходящей в мире глобализации, которая затрагивает все сферы жизнедеятельности

современного человека, именно национальная идея становится важнейшим фактором сохранения и развития культурного и этнического многообразия. Выразительницей национальной идеи этноса, его самосознания и самоидентификации является интеллектуальная элита, творческая аристократия (пассионарии, по Гумилеву). Она определяет перспективы социального и культурно-исторического развития народа. Особую значимость это обстоятельство приобретает для небольших стран и малочисленных народов (в данном случае речь идет об Абхазии), где от усилий творческой элиты зависит дальнейший ход исторического развития страны и судьба абхазского этноса (сохранение его языка и культуры). Осмысливая культурно-исторический опыт литературной и шире – научно-гуманитарной – аристократии Абхазии (абхазское возрождение 1920–1930-х годов), автор констатирует, что в качестве современной национальной идеи должна стать положительная культурная работа в области не только литературы и искусств, но прежде всего – философии. Активизация переводческой деятельности в этой области знания, работа с фольклором не только как с архивным материалом и историческим памятником, но как с истоком современного интеллектуального самосознания абхазского народа – вот насущные задачи, стоящие перед абхазскими интеллектуалами.¹

Начало формирования абхазской национальной идеи связано с образованием СССР, когда сформировалась национальная интеллигенция, а Абхазия вошла в СССР в качестве равноправной республики (ССР Абхазия). В этот период некогда бесписьменный народ обрел национальную школу, обучение в учебных заведениях стало вестись на родном языке. Сформировалась целая плеяда поэтов и писателей во главе с основоположником абхазской литературы Д.И. Гулиа. Появились первые романы,

¹ Статья является переработанным и дополненным вариантом работы: Тарба И.Д. Истоки этнонационального сознания и самосознания (на материале истории и культуры абхазского этноса). Сухум: АГУ, 2016. С. 84–96.

множество поэтических произведений. Именно в 20-е годы XX века абхазская литература переживала по существу своему малый расцвет. Своими произведениями обогатили абхазскую литературу Д. Гулиа, С. Чанба, И. Когониа, М. Лакербай и многие другие, творчество которых целиком освещало абхазский национальный быт. Особо здесь можно отметить творчество патриарха абхазской литературы Д. Гулиа и его первый роман «Камачич», повесть С. Чанба «Сеидык», сборник стихов и поэм И. Когониа, новеллы М. Лакербая и др. Впрочем, с 1921 по 1931 год Абхазия жила духом созидания и малым «Возрождением».

Затем, однако, государственный статус Абхазии был сведен к уровню автономии. И это, конечно же, отразилось на духовной жизни и национальном самосознании ее народа. Достаточно напомнить, что с 1946 года были закрыты абхазские школы, а абхазский язык был вообще лишен государственного национального статуса. Но народ Абхазии сохранил и язык, и историческую память, и национальные культурные традиции и ценности. Так что, когда Абхазия вновь обрела, точнее, завоевала независимость, вновь возник вопрос о развитии самосознания абхазского народа и, в частности, вопрос о национальной идее Республики Абхазии.

Но сегодня вопрос этот стоит в ином историческом контексте. Резкий переход из социалистической плановой в капиталистическую рыночную экономику с перекраиванием границ многонационального государства не обошелся без потрясений в обществе. Как во времена Парменида, «все стало шатко, бесформенно, нестабильно». Народы, опасаясь потерять самобытную культуру, стали прибегать к чрезмерному сплочению по национальному признаку, что привело к межнациональным войнам на постсоветском пространстве. В этих условиях проблема выбора адекватной национальной идеи стала доминировать в сознании общества, а обращение к своему прошлому стало приоритетной задачей.

Философская мысль в России обращается сегодня к своему прошлому, Переиздано философское наследие, актуализируются идеи русских философов XX века (особенно в серии «Философия России первой половины XX века», гл. ред. серии – Б.И. Пружинина). Их труды стали достоянием широких гуманитарных кругов, с одной стороны, с другой – стало ясно, насколько важны их размышления о судьбе России для современности. Вообще национальная идея давно является объектом философской рефлексии. Особенно с XIX века, в трудах русских славянофилов и западников. Такая тенденция наблюдается по сей день во многих странах постсоветского пространства. В некоторых из них давно перешли от границ национального к националистическим чувствам во имя строительства мононационального государства, что крайне опасно непредсказуемыми последствиями. Отсюда налицо неадекватная оценка происходящего исторического процесса, вызванного, к тому же, процессами глобализации. Дело в том, что даже теоретическая интерпретация глобализации вызывает опасения и неуверенность и расходится с реальным ходом исторического процесса. Поэтому тема национальной идеи становится весьма актуальной.

Говоря об абхазской национальной идее, мы понимаем ее как самосохранение и саморазвитие этноса. В указанном значении абхазская национальная идея по существу своему носит сбалансированный экзистенциальный характер, она не направлена против кого-либо и не претендует на мировое господство. Абхазы не могут сказать, что они создали могучую общественную систему, которая будет циклически развиваться по круговому или волновому принципу. Судьба распорядилась так, что абхазам свойственно развиваться по маятниковому циклу, т. е. от взлета к падению и обратно. Это означает, прежде всего, правильное осознание сохранения своего национального бытия – выжить в этом глобальном мире не в ущерб другим.

Несмотря на то, что о национальной идее абхазские ученые заговорили в XX веке, сама ее суть никогда не угасала в самосознании абхазов, она жила в сознании абхазского народа на протяжении многих тысячелетий. Она не исчезала даже в самые сложные периоды советской власти. Ныне эта тема национального самосознания приобрела острую актуальность на фоне глобализационных, стирающих национальные различия процессов. Никто сегодня не оспаривает, что мир един и системен, но он также и многообразен. В мире нет физически однородной по своему рельефу среды, нет однородности по природно-климатическим и другим условиям. В таком же многообразии предстает и человечество перед миром, в своих расовых и культурных типах. Каждый народ интегрируется в мировое пространство через свое «этнокультурное окно» (О. Дамения). Что-то воспринимает, а что-то отвергает, если это противоречит его образу жизни и наносит ощутимый ущерб национальному целому. *«Все народы Земли живут в ландшафтах за счет природы, но коль скоро ландшафты разнообразны, то столь же разнообразны и народы»*¹, или же «несомненно одно – вне этноса нет ни одного человека на земле. Каждый человек на вопрос *«Кто ты?»* ответит: *“русский”, “француз”, “перс”, “масай” и т. д., не задумавшись ни на минуту»*².

Однако сегодня эта очевидная картина бытия народов и стран проецируется на процессы глобализации, стирающие эти различия как раз в их культурно-исторических основаниях. И речь идет о том, как национальное самосознание, национальная идея может противостоять этим процессам. В эпоху глобализации, помимо экономических проблем, не меньшее значение имеет учет многоукладности культур, от которой зависит дальнейший ход исторического процесса. Да и сама глобализация в экономике происходит зачастую как результат присвоения ресурсов

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ДИ-ДИК, 1993. С. 213.

² Там же. С. 36.

слабых сильными, как это наблюдается под видом распространения «демократических ценностей» со стороны США в Ираке, Афганистане, Иране и т. д.

Глобализация рождает немало проблем, как в экономической жизни, так и в культурной. Большинство российских ученых сходятся только в одном, считая необходимым не слияние, а диалог культур. Впрочем, в многополярном мире мгновенное превращение всего человечества в маргиналов и граждан мира вряд ли имеет перспективу. Каждый народ на уровне нации, региона, континента вовлечен в определенное социокультурное пространство и исповедует ценности данной общности. Поэтому мнение, что некая единая модель глобализации становится общечеловеческой и единственной на всей планете, является ошибочным.

Общечеловеческие ценности как таковые не существуют вне определенных этносов. Они рождаются в недрах этих этносов, затем, приобретая фундаментальный характер, становятся общечеловеческим достоянием. Примеров тому множество: сотовый телефон, Интернет никто не навязывал, они быстро стали общечеловеческими ценностями, хотя изобрели их в США. Шекспир принадлежит не только англичанам. Он принадлежит всему миру. Менделеев, Пушкин, Толстой, Достоевский принадлежат не только России – они принадлежат всему человечеству.

Конечно, глобализация – это явление планетарного масштаба, результат всемирно-исторического процесса. Но вопрос состоит в том, в какой мере она будет продвигаться, достаточно ли в этом многополярном мире одной модели?

Сколь бы мир ни был системным и целостным, он также остается и многообразным. Каждый народ имеет право выбора и вправе вступать в диалог в любом социокультурном пространстве. При этом не всегда преследуются материально-экономические цели, хотя они играют немаловажную роль. Главное здесь – общность исторической судьбы, близость духа,

культурная идентичность народов. Следует отметить, что глобализация является вызовом времени. Реализация ее принципов возможна только в том случае и в том пространстве, где противостояние национального и общечеловеческого регулируется интеллектуальными средствами. Поэтому образование и межкультурный диалог в условиях глобализации должны сыграть ключевую роль.

Несмотря на понесенные человеческие жертвы и разрушения, Абхазия одержала блестящую победу в войне и вышла на путь строительства независимого государства, которое сможет обеспечить дальнейшее самосохранение и саморазвитие абхазского этноса – его культуры, его ценностей, его видения жизненных перспектив. А это значит, что из глобальных проблем национальной идеи абхазов вытекает их стремление быть свободными и независимыми. И эта цель уже реализовалась в государстве Республика Абхазия.

В современном контексте Абхазия акцентирует внимание на образовании и здравоохранении как на ключевых элементах национальной стратегии, что является важным аспектом для сохранения и развития национальной идентичности. Однако демографическая ситуация представляет собой не менее значимую проблему, требующую глубокого анализа и разработки эффективных решений. В этом вопросе Абхазия сегодня переживает глубокий кризис.

Это обусловлено, во-первых, потерями своего генофонда в минувшей войне. По прогнозам, неутешительными будут ближайшие 10 лет, потому что в этот период вступают в брак дети, родившиеся в годы войны. Как известно, в эти годы их родилось очень мало. Во-вторых, абхазы, как и другие европейцы, следуют принципам современной цивилизации. Сегодня очень редко можно встретить многодетную семью. Фактически смертность находится на уровне рождаемости. Возродить абхазскую экономику, разрушенную войной, возможно последовательно. Но экономика

– это не демография. Абхазов больше всего угнетает малочисленность, а как восполнить этот пробел, пока нет ответа.

В интерпретации национальной идеи среди ученых наблюдается консенсус. Если национальная идея определяется как стремление к самосохранению и саморазвитию, то с этим практически согласен профессор М.А. Лабахуа. В его понимании *«национальная идея отражает коллективную идентичность этой общности людей – нации. В широком смысле абхазская национальная идея – это совокупный продукт накопленного народом на протяжении всей своей истории практического опыта и знания и его неотъемлемый атрибут, обеспечивающий стратегическую направленность его сохранения и развития, существующая в осознанном и бессознательном (подсознательном) видах сознания. А в более узком смысле и с функциональной нагрузкой абхазскую национальную идею представляю, как отражение стремления к сохранению и развитию этноса в рамках духовных ценностей, направленных на построение духовно и материально богатого, независимого и демократического государства»*¹.

Но повторим, для реализации этих целей нужна пассионарная интеллектуальная элита – нужна активная интеллигенция. Под интеллигенцией обычно принято понимать поэтов, писателей, художников, деятелей науки, культуры и образования и т. д. Именно они формируют национальную идею, творят и живут идеями. «Интеллигенция всегда была увлечена какими-либо идеями, преимущественно социальными, и отдавалась им беззаветно. Она обладала способностью жить исключительно идеями»². Неслучайно философы называют интеллигенцию

¹ Лабахуа М.А. Глобализация, национальная идея и национальный компонент в системе образования // Труды научного семинара «Философия – образование – общество» / под ред. В.А. Лекторского. Т. 4. М.: НТА «АПФН», 2007. С. 65.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 18.

людьми чувств и эмоций, через сердца которых проходит трещина мира.

При описанном выше понимании современного развития мировой истории национальная идея приобретает особую значимость как носитель национального самосознания народов. В своем творчестве интеллигенция снова и снова обращается к историческому прошлому, оценивает настоящее и прогнозирует будущее через призму национальной идеи. Для того чтобы национальная идея могла эффективно выполнять функцию консолидации и стимулирования общественного сознания, она должна быть представлена как устремление нации к будущему, как объект веры и надежды. В этом отношении национальная идея имеет смысл, а смысл определяет цель, к которой движется нация. Но это значит, что устремленная в лучшее будущее интеллигенция должна критически относиться по крайней мере к некоторым моментам настоящего.

Как всем известно, во времена репрессий любая попытка критики сложившегося положения дел была очень рискованной. Но и в такое время в среде абхазской интеллигенции находились мужественные люди, истинные патриоты, готовые пожертвовать собой. Таковыми оказались профессор Г.А. Дзидзария, народный поэт Абхазии Б.В. Шинкуба и профессор К.С. Шакрыл. При всем этом представители национальной идеи не стремятся к самоизоляции, наоборот, свою задачу видят в вовлечении своего народа в мировой культурно-цивилизационный процесс. Вопрос заключается в способности интеллигенции в условиях современных вызовов продолжать выражать национальные интересы, опираясь как на рациональные основания, так и на эмоциональные и моральные аспекты, связанные с идеалами, долгом, справедливостью, общественной пользой и актуальными социальными проблемами. И к сожалению, отвечая на этот вопрос, мы не можем не поделиться сомнением.

Мы вынуждены признать, что интеллигенция, которая в XX столетии выражала дух народа, уже чувствует усталость, а смены как таковой пока не видно. Завоевать независимость – это дело минимума национальной идеи. Максимум – это саморазвитие нации до уровня самодостаточности. И повторим, миссия интеллигенции в достижении этой цели – быть детонатором саморазвития, что всегда связано с риском. Интеллигент – это тот, кто обладает максимальной внутренней свободой, кто недоволен достигнутым и желает большего. Но вместе с тем, понятно, что задача не очень проста и, тем более, не всегда совпадают точки зрения интеллигенции и власти. В эпоху цивилизационных трансформаций деятельность пассионарной интеллигенции сопряжена с повышенными рисками. В условиях стремительных изменений и динамичной социальной среды представители интеллигенции могут столкнуться с утратой накопленных достижений и ресурсов. В этой связи актуализируется задача осмысления исторического вклада абхазской интеллигенции в XX веке и определения её миссии в контексте национальной идентичности.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
 2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ДИ-ДИК, 1993.
 3. Лабахуа М.А. Глобализация, национальная идея и национальный компонент в системе образования // Труды научного семинара «Философия – образование – общество» / под ред. В.А. Лекторского. Т. 4. М.: НТА «АПФН», 2007. С. 60–67.
- «Философские науки». Спецвыпуск. Т. 65. № 5. 2022. С. 26–35.

§ 4. Проблема этнокультурных оснований исторического сознания в эпоху глобализации

В статье рассматриваются особенности трансформации элементов исторического сознания в контексте современных этносов. Этническая идентичность современного человека неразрывно связана с его историческим сознанием. Такая связь не сводится лишь к знанию об исторических событиях, но предполагает способ организации подобных сведений о прошлом этноса в пространстве личностных смыслов и ценностей. Прошлое при этом обладает особым бытийным статусом в сознании человека: это то, что было и что влияет на настоящее и будущее. Авторы подчеркивают, что процессы глобализации и связанная с ними культура массового потребления трансформируют историческое сознание современного человека, в котором распадается экзистенциальная «связь времен». События прошлого теряют свой бытийный статус, превращаются в набор информационных единиц, в материал для интерпретационного конструирования истории. Вместе с тем, глобализация ведет к формированию общества, в котором прошлое используется в качестве символического ресурса групповой консолидации. В подобном обществе историческое сознание принимает квази-традиционные формы, основанные на конструировании упрощенных и однозначных мифологем прошлого, в которых растворяются настоящее и будущее. Авторы анализируют специфические особенности «исторической правды», которая соединяет в себе верификацию фактов о событиях прошлого, выявление ценностно-смысловой целостности исторического процесса и его идейно-нравственных оснований. Автор обосновывает важность «исторической правды» в формировании этнокультурной идентичности.

Глобализация не сводится лишь к интеграционным процессам в сферах экономик и политики, увеличению мобильности и коммуникации. Глобальные изменения ведут к перерождению

культуры. В ходе глобализационных процессов включаются мощные механизмы антропологического воздействия на «вторую природу» человека и, соответственно, происходит трансформация самого человека как культурного существа, реализующего на индивидуальном уровне накопленный социальный опыт. В отношении к исходной для социальности человека национальной культуре (именно в ней формируются представления о нормальном и ненормальном, достойном и постыдном, основах гендерных и межпоколенных различиях) подобные изменения носят зачастую «противонаправленный» характер, порождая феномен, который можно определить как «этнический парадокс современности». На фоне глобализации, связанной с формированием и распространением массовой культуры, стирающей национальные границы, этническая идентичность человека, напротив, усиливается.

Однако каждый из обозначенных векторов парадокса ведет к размыванию традиционных оснований этнических культур. Их ценностно-смысловое содержание становится более пластичным, подверженным влиянию идеологических конструктов, способных превратить этническую культуру в «оружие массового поражения», которое может привести к разрушению социального пространства, деградации культурной природы человека. Тем самым национальная традиция, фундирующая культурные основания человечности, подвергается угрозам глобальной массовой культуры, с одной стороны, и квази-традиционных форм фундаментализма, с другой. В этой противоречивой ситуации особое значение в формировании этнокультурной идентичности приобретает историческое сознание личности. Ведь именно обращенность к истории во многом определяет ответ на вопрос об идентичности человека, о его подлинности¹. В этом контексте этнос тождествен истории этноса, а этническая иден-

¹ Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 110–111.

тичность определяется его историческим сознанием. При этом формирование исторического сознания не сводится лишь к заучиванию набора важных дат или же знанию хронологического сцепления событий прошлого. Такая историчность представляет собой прежде всего экзистенциальное содержание, связанное с переживанием своей сопричастности с традицией коллективного «Мы», которое определяет самую сердцевину социального «Я» человека.

Ярким примером экзистенциального измерения биографической историчности человека является плач по умершему. В нем с максимальной силой воплощено эмоциональное переживание онтологического разрыва между «тогда» и «теперь», понимание, что социальный мир человека уже не такой и никогда не будет таким, как прежде, и будущее человека уже другое. В этом переживании с особой остротой человек ощущает «половинность» себя как отдельного индивида. Но вместе с тем, в нем с особенной силой раскрывается сущностная, генетическая связь человека с прошлым, которое придает особую метафизическую целостность его присутствию в мире. Однако плач по умершему не сводится лишь к глубинам эмоционального потрясения. В нем присутствует и мощная ценностно-смысловая составляющая, связанная с перечислением личностных достоинств и жизненных достижений умершего. Тем самым раскрывается идейная направленность присутствия человека в мире, его возвышенное, собственно человеческое измерение. Таким образом, плач по умершему парадоксальным образом фундирует устойчивость и неслучайность человеческой экзистенции, благодаря которой, по словам М.К. Мамардашвили, «живут человеческие чувства и то, что мы называем в человеке человеческим»¹. В этом смысле можно утверждать, что принадлежность к своему народу тождественна принадлежности к его истории,

¹ Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб: Азбука-классика, 2002. С. 20.

к его судьбе. Этнокультурное «Мы» становится имманентной чертой личностной самоидентичности.

Таким образом, ключевым в историческом сознании выступает усмотрение и ощущение связи времен: «осознание обществом, классом, социальной группой своей исторической идентичности, своего положения во времени, связи своего настоящего с прошлым и будущим»¹. Именно эта черта исторического сознания, которую И.С. Кон обозначил еще в 60-е гг. прошлого века, становится общим местом в целом ряде последующих определений данного феномена. Историчность сознания, рассматриваемая как ощущение связности времен, не является формальным установлением простой последовательности сингулярных событий прошлого даже в их максимальной полноте. В фокусе исторического сознания оказывается связь времен, посредством которой человек ощущает себя наследником исторической традиции своего народа, что определяет его в качестве субъекта этнокультурной идентичности. Фактуальные знания о событиях прошлого в этом контексте становятся символической манифестацией подобной связи.

Постсовременный модус человеческого существования связан с концом такого исторического сознания, разрушением генетической связи времен. Сегодняшний день, в котором пребывает человек, оказывается вырванным из смыслового контекста истории из связи с прошлым и будущим. Интерес к истории при этом не угасает, а, напротив, может усилиться. Фактуальное содержание прошлого может тщательно архивироваться, музеефицироваться, воспроизводиться в теоретических построениях профессиональных историков, учебных курсах и мифологических конструктах обыденного сознания; игровых реконструкциях и фестивалях. Однако оно перестает быть наследством и

¹ Кон И.С. Проблема истории в истории философии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 4. Томск: Изд-во Томского университета, 1966. С. 15.

перестает восприниматься как то, что было, откуда сбывается настоящее. Историю событий сменила история интерпретаций (П. Рикер). А интерпретация, которая становится самостоятельной реальностью, замещает собой историческое событие, превращает его в бесплотный симулякр, который не имеет никаких прав в настоящем.

Другой вектор трансформации исторического сознания связан с квази-традиционностью, то есть с умышленно конструируемой традицией, ориентированной на внешнего наблюдателя. Создание подобной репрезентации может преследовать различные цели: от привлечения туристов, падких на этническую экзотику, до политической борьбы за различные предпочтения в глобальном мультикультурном обществе. Соответственно, конструирование квази-традиционных форм культуры можно рассматривать в качестве еще одной разновидности постмодернистской трансформации культуры, которая в той или иной степени присутствует в любой современной культуре. Имманентной чертой квази-традиционной культуры является театральность как социально-эстетический феномен, где с помощью «игры в театр» течению обыденной жизни придаются более значительные смыслы. В качестве исторического ракурса такой театральности можно рассматривать создание этнопарков, проведение этноисторических фестивалей и реконструкций, а также съемки блокбастеров, в которых в наибольшей степени представлен зрелищно-развлекательный характер историчности.

Вместе с тем, на наш взгляд, квази-традиционные образования в современной этнической культуре не сводятся лишь к воздействию на внешнего наблюдателя. Они направлены и на своих носителей, выступая символическим средством внутригрупповой консолидации. Причем конструирование квази-традиционных репрезентаций, ориентированных на собственную группу, с необходимостью содержит исторический компонент, определяющий символическую сплоченность группы в темпо-

ральной перспективе. Тем самым формируется смысловое содержание национальной идентичности этнофора. И такие социально сконструированные представления о прошлом, воспринимаемые этнофорами как достоверные «воспоминания» (как «история») и составляющие значимую часть личностной картины мира, играют важную роль в ориентации, самоидентификации и поведении индивида, в формировании и поддержании коллективной идентичности. Соответственно, исторический компонент также представляет собой умышленный конструкт, инструментальный по своему назначению. Ведь историчность квази-традиции тоже исходит из постмодернистского постулата о нереальности прошлого и смещения значимости исторического процесса в сферу гиперреальности симулякров. А в этой сфере возможен любой каприз и произвол интерпретаторов и реинтерпретаторов, поскольку отрицание исторической правды открывает простор плюрализму исторических конструктов.

Квази-исторические конструкты мифологичны по своей форме. С одной стороны, в них присутствует стремление к эмоциональной образности, конкретности, простоте и однозначности в изображении прошлого. С другой стороны, эти нарративы стремятся максимально соответствовать мечтам, желаниям и чаяниям людей, а также прагматическим интересам интегрируемой социальной группы. И в сознании человека подобный миф вытесняет историческое прошлое. Как отмечает Ролан Барт, «история в мифе» испаряется, играя роль некой идеальной прислуги; она все заранее приготовляет, приносит, раскладывает и тихо исчезает, когда приходит хозяин, которому остается лишь наслаждаться, не спрашивая, откуда взялась вся эта красота»¹.

В квази-историческом мифе, как и в историческом сознании, тоже происходит соединение прошлого с будущим. Однако подобное соединение направлено на определенный идеологический

¹ Барт Р. Мифологии / Пер. с фр., вступит. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проспект, 2008. С. 270.

проект будущего, под который и изготавливается соответствующий конструкт истории. При таком конструировании временная последовательность истории оборачивается вспять: именно настоящее и связанные с ним интересы политических временщиков, в угоду которым интеллектуалы конструируют квази-исторический миф, определяют проекцию прошлого, чтобы, опираясь на эту проекцию, утверждать проекты на будущее. Движение мысли в таком мифе противоположно логосу познавательной деятельности: мысль движется не от выдвижения гипотез и анализа фактов к выводам (как этого требует логика исторического познания), а, напротив, к заранее определенному, «назначенному» выводу подбираются нужные аргументы, то есть сначала создаются жесткие «рамки» значений и оценок, а потом в них помещаются подобранные в соответствии с ними факты исторического прошлого. В подобном мифе настоящее «втягивает» в себя прошлое и, искажая социально-историческое время, пытается «заключить в вечность» желаемые идеологические и общественно-политические модели. Тем самым создается искусственная конструкция прошлого, выступающая орудием политической борьбы.

В подобном конструкте полнота смысла событий прошлого замещается их схематической интерпретацией в соответствии с нуждами соответствующей идеологемы. Такие схемы упрощают прошлое. Любое сложное и неоднозначное знание в данных схемах воспринимается как уклонение от очевидной ясности «простых» истин. Тем самым знание о прошлом приводится к примитиву черно-белых трактовок, идеализирующих и демонизирующих участников исторического процесса. Уровень сакральности прошлого при этом искусственно усиливается, поскольку прошлое в данном контексте подчинено идеологии. Такая сакрализация, подчиняясь закону «вечного возвращения» мифа, стирает границу между настоящим и прошлым.

Конструирование квази-исторических мифов не только искажает прошлое, умаляя его реальную полноту до иллюзорной

схемы. Парадоксальным образом в нем «испаряется» и реальность настоящего. Ведь конструктивистский миф, по справедливому замечанию В.А. Шнирельмана, обращен как в прошлое, так и в будущее. Однако он практически полностью пренебрегает настоящим. Тем самым подобный миф создает внеисторическую схему, представляющую народ вечной и неизменной целостностью, героическое прошлое которого автоматически должно обеспечить ему блестящее будущее. В контексте подобной внеисторической схемы теряет свою историчность и обращенное к прошлому сознание. Подобным образом искажается и культурное измерение общества, поскольку присвоение исторической истины определенной идеологией ведет к столь же плоским схематизмам дня сегодняшнего, поглощающим духовную многомерность и противоречивую целостность культуры. Таким образом, живая полнота исторической памяти народа, в которой заключены смысловые векторы движения из прошлого в будущее, умалется до идеологической схемы, без остатка заполняющей прошлое, настоящее и будущее.

Проведенный анализ квази-исторических конструктов показывает, что простого обращения к прошлому в попытке утвердить собственную идентичность в настоящем и будущем недостаточно. Подобное обращение нельзя сводить к конструированию удобных схем прошлого. Оно должно быть нацелено на поиск истины, обретение исторической правды, обращенной к реальной подлинности того, откуда сбылось настоящее и сбывается будущее. Однако, как было показано выше, историческая правда в контексте обретения человеком национальной идентичности является сложной и неоднозначной проблемой.

В качестве духовного основания целостности народа в темпоральном измерении историческая правда не сводится лишь к набору объективных фактологических данных о прошлом, перечням дат или описаниям событий, установлению причинных связей или вскрытию механизмов исторического развития

страны и народа. Хотя, конечно, установленный и верифицированный ряд фактов о том, что было на самом деле, является необходимым основанием исторической правды, которая в данном контексте естественным образом противопоставляется художественному вымыслу и историческому мифу. Поэтому соответствие рассказа историка о прошлом событии имеющимся подтвержденным данным – это то, что историческая правда заимствует у истины, в чем она похожа на истину.

Вместе с тем, историческая правда не сводится лишь к набору верифицируемых истин о событиях прошлого. Ведь сама суть лексемы «правда» обращена не только в область познания, но и в сферу этноса, где она связана, прежде всего, с идеей справедливости, праведности, нравственного закона. И такая связь фундирует деятельностные, творческие интенции данной лексемы. Тем самым семантика правды состоит в диалектическом сопряжении истины сущего и должного, при котором единство этих сторон не исключает многочисленных противоречий между ними.

Соответственно, поиск исторической правды нацелен не столько на установление объективной данности того, что было, фактологического ряда событий прошлого, сколько на попытку ухватить его целостность, выявить в нем идеи, замыслы, волеия акторов исторического процесса. Подобное сочетание предполагает, что историческая правда нацелена не только на установление подлинности исторического прошлого, но и на обретение ценностно-смыслового горизонта исторической традиции, в пространстве которого происходит нравственная оценка событий прошлого. Подобная оценка наполняет фактуальную историческую канву и их причинные сцепления внутренним идейным содержанием и тем самым придает истории особую метафизическую целостность, связывающую прошлое с настоящим и будущим.

Таким образом, идейный горизонт, к которому обращена историческая правда, с одной стороны, позволяет объединить

многообразии фактов, которые по своей сути фрагментарны, сколь бы большой объем их ни был верифицирован, в органическую, внутренне связанную целостность. И вместе с тем идея просвечивается в каждом факте, каждом событии, поскольку в каждом моменте исторического времени присутствует целостность национальной идеи¹. В данном контексте исторические события предстают манифестацией особых метафизических сакральных смыслов бытия народа.

Несложно заметить, что присущее исторической правде соединение факта и идеи, которое позволяет увидеть внутреннюю целостность исторической традиции, формально схоже с описанным выше конструированием исторических мифов, где из отобранных фактов о прошлом выстраивается определенная структура, которая выражает соответствующую идеологему. Поэтому отличает историческую правду от исторических мифов дьявольски тонкая грань, различающая идею и идеологию.

Идеология, конечно, тоже принадлежит к миру идей, представляющих собой отчужденные от жизненных реалий, умопостигаемые ценностно-целевые образцы человека и его общественных отношений. Однако по сути своей идеология фрагментарна, нацелена на утверждение частного, которое однако рассматривается и утверждается в качестве целого. Такая подмена неизбежно ограничивает точку зрения, ведет к упрощению, сворачиванию духовного многообразия в прокрустово ложе абстрактных схем, обосновывающих одну собственную «правду», один собственный «голос», которые фатально и фанатично противостоят другим идеологиям. Вместе с тем, историчность как таковая в идеологии отсутствует, поскольку простые схемы идеологем по своей сути вневременные. Поэтому обращенные в прошлое, они экстраполируют в историю идеологическое противостояние сегодняшнего дня и, напротив, придают

¹ Хьюбнер К. *Нация: от забвения к возрождению* / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Канон, 2001. С. 351.

вневременной характер противостояниям прошлого, выпуская в день сегодняшней сражения красных и белых, горцев и русских, борьбу славянофилов и западников, а то и вовсе конструируют уходящее в туманную даль тысячелетий эпическое противостояние атлантистов и евразийцев (А.Г. Дугин). Тем самым происходит упрощение исторического процесса до описанной выше одномерной схемы исторического мифа, выпускающего в сегодняшний день призрачных демонов прошлого.

Идея, обращение к которой составляет сердцевину исторической правды, лаконично определяется Ф. Шеллингом как «универсум в образе особенного»¹. Идея, внутренне цельная, простая и ясная, не отсекает, а предполагает сложность для своей полноты. Поэтому обращенность к идее предполагает не отбор и перетасовку (а порой и подтасовку) фактов для выстраивания стройной и непротиворечивой конструкции исторического прошлого, а, напротив, выявление в прошлом противоречий и проблем, усложняющих и конкретизирующих знание о прошлом в попытке разобраться в том, что было на самом деле.

Соответственно, в противоположность идеологическим построениям, идея предполагает целостность, вбирающую в себя все возможные противоречия. Поэтому идею невозможно свести ни к отдельной идеологеме или слогану, ни к их простой совокупности. В ней представлены ценностные ориентиры и смысловые основания, в пространстве которых открывается возможность для продуктивного диалога различных, даже антагонистичных идеологий. Такой диалог по сути своей противоположен какофонии идеологических противостояний, где главное не расслышать оппонента, а перекричать его, заявить как можно громче о собственной позиции, истинность которой отступает на второй план, растворяется в прагматике идеологических конструкторов.

¹ Шеллинг Ф.В.И. *Философия искусства* / пер. П.С. Попова. СПб: Алетейя, 1996. С. 89.

Подлинный диалог, напротив, формирует единое смысловое пространство, в котором различные, порой антагонистические точки зрения и интерпретации прошлого сходятся в попытке ухватить ту самую правду истории, которая одна на всех и которую нельзя подменить в угоду кому бы то ни было, потому что это то, что сбылось, то, что стало частью нашего «Мы». И в этой единой правде сосредоточено то сакральное измерение прошлого, которое определяет подлинность настоящего и будущего. В данном контексте правда истории представляет собой тот апофатический горизонт целостности прошлого, который «просвечивает» сквозь партикулярные истины исторических фактов и который санкционирует диалог, испытывающий на подлинность различные интерпретационные построения истории.

Здесь нужно отметить, что подобный диалог представляет собой не просто обмен информацией, а деятельность, направленную, прежде всего, на достижение взаимопонимания. В данном контексте методологическая значимость общения обретает особый экзистенциальный смысл, поскольку в нем формируется внутренняя неформальная социальность человека, его личностное отношение к истине как особому благу. В контексте исторической правды подобная экзистенциальная наполненность взаимопонимания имеет особое значение. При нацеленности на общность Правды, которая одна на всех, то различие мнений и интерпретаций, которое открывается в диалоге, позволяет вскрыть многомерный характер исторического прошлого, разглядеть в нем проблемные места и болевые точки. Тем самым формируется субъектная позиция человека, при которой правда о прошлом своего народа становится неотъемлемой частью личностных и смыслов, и ценностей.

Другая сторона идейного заряда исторической правды – нравственное измерение событий прошлого. В данном контексте история являет замысел того мира, в котором сосредоточены чаяния и мечты человека, его вера, надежда и любовь.

И событийная ткань истории представляет собой экспликацию и утверждение этого замысла, его конкретизацию и воплощение в исторических реалиях, сохранение, защиту и заботу о нем. Соответственно, в исторических событиях заключена особая нравственная сила, которая удерживает целостность народа и определяет его самоидентичность в темпоральной перспективе. Поэтому историческая память о подобных событиях обладает определенной метавременной устойчивостью, что признают даже представители социального конструктивизма: прошлое в некоторых отношениях упорно сопротивляется попыткам его перекроить. Ведь сущностная, а порой и сакральная значимость трагических и героических событий прошлого, в которых максимально выражена целостность народа, определяет преемственность исторической традиции народа, являясь важнейшей составляющей самоидентификации индивида и общества.

Нравственное измерение исторической правды формирует субъектную позицию человека, поскольку в устремлении к такой правде он обретает личностное отношение к событиям прошлого. Стремление разглядеть за фактологической данностью событий прошлого напряженный поиск и воплощение определенной идейной заданности совершенства своего мира обращает человека к вневременным человекообразующим ценностям, способности отличать, как в прошлом, так и в настоящем истинное, подлинно сущее от всего наносного и случайного; собственно человеческое, культурное от напластований дикости и варварства.

В свою очередь, обретение подобной субъектности в попытке прикоснуться к исторической правде делает человека более современным, чем до обращения к прошлому. Такая современность, с одной стороны, предполагает экзистенциальную укорененность в прошлом, осознание судьбоносной связи с историей своего народа. В данном контексте современность противопоставит постсовременному восприятию прошлого как суммы син-

гулярных фактов и плюрализма их интерпретационных схем. Но, с другой стороны, современность предполагает и онтологическую дистанцию с прошлым. Такая дистанция позволяет прочувствовать в связи времен сегодняшний день именно как настоящее во всей ее темпоральной реальности и удержать это настоящее от растворения во вневременной идеологической схеме. Тем самым, человек, ощущая свою сопричастность судьбоносной перспективе истории, остается субъектом именно своего, а не минувшего времени. Именно такая позиция определяет ответственность человека в диалоге времен отвечать здесь и сейчас как на зов предков, так и на вызовы будущего.

Таким образом, обращение к исторической правде определяет субъектную позицию этнокультурной идентичности человека, при которой он не просто «оживляет» в своем сознании картинки прошлого или же составляет из них, как из пазлов, единое историческое полотно, но, прежде всего, понимает свою сопричастность многомерной целостности смысла вопроса, кто мы есть в этом глобальном, динамичном мире. Приобщение к такой правде позволяет личности соединять собой разорванность прошлого и настоящего, замкнуть на себя открытость истории своего народа.

Литература

1. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступит. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проспект, 2008.
2. Кон И.С. Проблема истории в истории философии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 4. Томск: Изд-во Томского университета, 1966.
3. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–113.
4. Мамардашвили М.К. Философские чтения. СПб: Азбука-классика, 2002.

5. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Канон, 2001.

6. Шеллинг Ф. Философия искусства / пер. П.С. Попова. СПб: Алетейя, 1996.

«Вопросы философии». Научно-теоритический журнал. – М., № 8. 2020. С. 54–64.

Раздел V. Философия истории и политики

- § 1. Истоки современных вызовов. Запад – Россия.
- § 2. Современный мир и роль личности в истории.
- § 3. Западничество как болезнь русской истории.
- § 4. Россияничанье как болезнь абхазской истории.

§ 1. Истоки современных вызовов. Запад – Россия

В настоящей статье освещается положение России в современном мире с позиции философии истории 40-х годов прошлого столетия по настоящее время. Автор доказывает, что негативное отношение Запада к России, тем более русофобство, имеет свои исторические корни. В контексте анализа исторического взаимодействия союзников в период Второй мировой войны, особое внимание уделяется роли Великобритании во главе с Черчиллем. Именно он заложил мину замедленного действия, которая сработала по истечении многих десятилетий. Особенно это проявляется сегодня в поведении Польши в украинском конфликте, которую так яростно защищал Черчилль на Ялтинской конференции 1945 года. Автор статьи считает, что действия России на Украине спровоцированы Западом во главе с США и Великобританией.

Коллективный Запад и США после развала СССР предпринимали попытки для противостояния России, в частности через Северный Кавказ и Грузию, но успехом их старания не увенчались. Сегодня мы наблюдаем, как США и Запад помогают Украине, в которой шел процесс возрождения фашизма, неонацизма.

Данная проблема, имеющая глубокие исторические корни, сохраняет свою значимость и актуальность на протяжении длительного времени. Россия неоднократно подвергалась нападениям со стороны Запада, вспомним Отечественную войну 1812 года и

Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. – две крупномасштабные войны, в которых Россия ценой больших потерь одержала блестящую победу над Наполеоном и фашистской Германией. В 1812 году Российская армия прошла по всей Европе, а ведь Россия воевала не просто с французами или немцами, а с объединенными войсками Европы.

Впрочем, Европа и Запад никогда не были благосклонны к России, даже если налаживались связи между ними. Такова политика капитализма. Еще в конце Второй мировой войны на Западе англосаксами было заложено современное понимание русофобства.

Несмотря на то, что Черчилль проиграл выборы в период Потсдамской конференции, он продолжал следить за сообщениями об активности Советов в Европе и во всем мире. А задержание крупного советского шпиона в Канаде дало ему повод обратиться к премьер-министру Канады Кингу: «Нам не выиграть, если не дать русским понять, что мы их не боимся. Русские – реалисты – ящерицы и принадлежат к семейству крокодилов. Они будут с тобой максимально любезны, между тем как будут готовиться тебя уничтожить. Необходим постоянный альянс между Соединенными Штатами и Британией. Это не надо прописывать, это надо понимать»¹.

Удивительно, что такая оценка русским была дана внешним союзником. Позже Черчилль отправился в США и выступил в университете в штате Вирджиния с речью: «Мир не сохранить благими пожеланиями, банальными фразами... требуется непоколебимое упорство и умение смотреть вперед. Что же касается англоязычных народов, то они должны быть едины, имея общие убеждения и идеалы»².

Сталин (в газете «Правда») отметил, что речь Черчилля рассчитана на то, чтобы посеять семена раздора между союзными

¹ Черчилль У. Мускулы мира. М. 2007. С. 928.

² Там же. С. 929.

государствами и затруднить их сотрудничество. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны, и у него имеются единомышленники не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки. Так же как Гитлер начал развязывать войны, выдвинув свои расовые теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира.

Антирусские настроения развились, еще когда союзники открыли второй фронт. Более ровные отношения были между Сталиным и Рузвельтом. На Ялтинской конференции за Рузвельта почти говорил Черчилль. После смерти Рузвельта Черчилль продолжал усиливать антирусскую позицию, чтобы распространить свое влияние на большую часть Европы, он уговаривал Трумэна отправить его армию вглубь Германии и перейти через реку Эльбу. Сталин предупредил Трумэна, Трумэн остановился на Эльбе.

На Ялтинской конференции, можно сказать, доминировал вопрос Польши и ее обустройства, именно Черчилль настаивал на этом. Сталин стал поддерживать требование люблинских поляков доминировать при любом временном правительстве. Черчилль же возразил, заявив, что люблинское правительство не имеет основания утверждать, что представляет всю польскую нацию. Рузвельт раздражительно заметил, что «Польша была источником проблем на протяжении 500 лет», Черчилль ответил ему: «Мы должны сделать все возможное, чтобы положить конец этим проблемам».

Решался вопрос западной границы Польши: Сталин предлагал в территорию новой Польши включить немецкий город Бреслау и значительную часть земель между реками Восточная и Западная Нейсе. Черчилль же считал, что это слишком далеко на запад и что западной границей Польши должна стать Восточная Нейсе. «Будет очень жаль, – заметил он, – если мы накормим польского гуся немецкой пищей до такой степени, что он

умрет от несварения».¹ Сталин гордо возразил ему, что «в этом регионе немцев уже не осталось», что «они все сбежали»², русские войска уже обходили регион, о котором шла речь.

Черчилль настаивал передать Польше Западную Украину, но Сталин не позволил, таким образом, территория Украины была расширена.

После раздела Европы Черчилль стал выдвигать идею о создании Соединенных Штатов Европы, куда должен войти СССР и его армия, также немецкая и другие армии стран Европы.

Не цинично ли ставить на одну плоскость армию победительницу с побежденной?

Черчилль старался добиться прочного мира в Европе, при этом принижая значимость России в Европе и во всем мире в целом, минимизируя роль СССР в мировом порядке. Он выступал за «альянс Британии и США с целью борьбы против коммунизма»³, что удалось западу продолжить на весь период холодной войны. Этому альянсу противостоял СССР как равноправная великая держава. Мир развивался стабильно, хотя был хрупким.

Через три месяца после капитуляции Японии и полгода после поражения Германии Черчилля занимали три темы, одной из них было «тесное сотрудничество между США и Великобританией по сдерживанию советской экономики»⁴.

Вот где корень зла, начало русофобства со стороны англосаксов. Вот откуда идет «байденское» сдерживание развития России. Возникает вопрос: «Кому и какое дело до развития России, тем более, что она, как США, не грабит другие страны?»

Холодную войну мы проиграли. Называют обычно объективные причины: СССР закономерно рухнул, экономика подорвалась в гонке вооружений. Но ведь были и субъективные факто-

¹ Черчилль. Там же. С. 886.

² Там же.

³ Там же. С. 936.

⁴ Там же. С. 936.

ры. Определенную роль в истории России сыграли недалечно-видные лидеры СССР и РФ – Горбачев и Ельцин. Именно при Горбачеве с его гласностью, демократией и антиалкогольной политикой была подорвана экономика СССР. Экономической базой развития южных регионов СССР было виноградарство, а виноградники, создававшиеся десятилетиями и дававшие государству большие доходы, были вырублены. Сельское хозяйство стало разваливаться, появились хлебные очереди в магазинах.

Горбачева сменил Ельцин, окончательно разваливший СССР на радость США и западным странам.

После смерти Черненко в Кремле было беспокойно, опытных политиков осталось мало.

Г. Алиев вспоминал, что Горбачев на заседании в Политбюро не получил нужных голосов, затем его вопрос вынесли на Пленум ЦК КПСС. Громыко продвигал Горбачева с условием, что он станет Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

В результате деятельности Горбачева и Ельцина начался парад президентов в республиках, а затем антисоветские выступления в Прибалтике и Грузии, а 8 декабря 1991 года Ельцин, Кравчук, Шушкевич – три лидера – подписали договор о роспуске СССР, не имевший правовой основы.

Между республиками произошел разрыв экономических связей, возникла нищета, межнациональные войны, во многих республиках президентами стали митинговые герои. США и Запад захлебывались от радости, ибо они без единого выстрела победили своего ярого врага, с которым боролись десятилетиями. Они получили доступ к экономическим и природным ресурсам постсоветских республик. Позже Путин вспоминал, что сотрудники ЦРУ ходили как на работу по секретным ядерным объектам России.

За гроши продавались ведущие заводы и фабрики западным бизнесменам, так Ельцин полностью развалил экономику

ку России. Когда забастовал один из заводов по производству гаубиц, на встрече с забастовщиками Черномырдин сказал: «Гаубицы нам не нужны». А Ельцин, выступая в США, заявил: «Мы теперь партнёры, друзья», «Да благословит Америку бог!»

Западные эмиссары грабили Россию, ведя при этом тотальную обработку сознания людей, вымывая историческое и национальное самосознание, используя различные гуманитарные организации, такие как фонд Сороса и др. Сорос организовал свой фонд и в Абхазии, но первый президент РА Владислав Ардзинба, поняв суть этого фонда, издал указ, запрещающий деятельность этой общественной организации.

Нам всем надо помнить, что любая западная гуманитарная организация предназначена вымывать патриотическое и национальное самосознание народа, делать их маргиналами.

Большая работа предстоит России, где такие, как Навальный и его подручные, делают ставку на перспективную молодёжь, склоняя их к «райской» западной жизни, но...

Западные ценности (свободное движение товаров и граждан, права человека и т. д.) оказались декларативными мифами, не имеющими ничего общего с общечеловеческими ценностями.

Ещё в 2007 г. мы писали, что «идея формирования однополярного мира на практике оказалась нежизнеспособной и окончательно провалилась. Ценности свободы, прав человека и независимость народа, прогнозируемые Западом, оказались ложными». Мы ставили вопрос: «Достаточно ли в этом многополярном мире одной «американской модели глобализации»?¹ Мы отметили тогда, что «Россия является одной из ведущих стран Евразии, располагает социокультурным и образовательным потенциалом и сама по себе уже представляет

¹ Тарба И.Д. Диалектика национального к общечеловеческого в условиях глобализации // Труды научного семинара Философия – образование – общество. Т. 4. Гагра, 2007. С. 42.

модель глобализации, ибо на весь мир заявила о многополярном мире»¹.

Россия сегодня переживает очень серьёзные события: предпринятая спецоперация на Украине – это борьба против фашизма, неонацизма, имеющие весьма глубокие корни, уходящие во времена 1941–1945 гг. Потомки бандеровцев, уничтожавших евреев, поляков, украинцев, как ни странно, стали друзьями поляков. А ведь освобождая Польшу, сложили свои головы более 600 тысяч советских солдат.

Тридцать лет США и западные сателлиты оснащали неонацистов вооружением, кроме того, Россия оказалась в кольце НАТО. И сегодня НАТО принимает активное участие в конфликте на Украине против России, поставляя боеприпасы и наёмников.

На Мюнхенской конференции по безопасности Путин задал вопрос: «В каких целях НАТО движется к границам России?» Замыслы НАТО и США давно были известны Путину. Президент России не мог допустить, чтобы американские ракеты стояли у ворот России. Кто-нибудь должен был сказать, что однополярный мир не пройдет по всей планете под диктатом США?

Следует обратить внимание и на другие обстоятельства в Украинском конфликте. США и западные страны открыто заявляют, что будут помогать неонацистам, живыми они не нужны Западу, их надо вооружать, чтобы они погибли на поле боя.

Запад заинтересован в уничтожении неонацистов ещё и потому, что плодородный чернозём Украины давно скупили на Западе.

Давно в руководстве России не было такой личности, как Путин. «Мне не нужен мир без России», – заявил он. Сегодня он выступает в двух ипостасях: президента и лидера нации. Его предшественники – Горбачёв, Ельцин – были президентами, но лидерами нации не стали. Маргарет Тэтчер, бывшая

¹ Тарба И. Д. Там же. С. 43.

премьер-министр Великобритании, высоко оценила личность Путина: «Качества, продемонстрированные г-ном Путиным, не могут не впечатлять. В его лице страна после долгих лет беспорядка и развала получила сильного и энергичного лидера. Совершенно очевидно, что он обладает способностью оценивать международные события и реагировать на них смело, трезво и эффективно»¹.

Справедливости ради нам следует вспомнить, в каком состоянии была Россия, когда Путин возглавил страну. Он смог поднять экономику, создать новые виды вооружения, аналогов которых нет в мире, главное, вернул России имидж Великой державы. Начальник объединенных штабов США генерал Милле назвал три великие державы: США, Китай, Россию. Можно ли было мечтать о таком имидже России в 1990-е годы?

В заключение следует отметить, что истоки современных вызовов имеют глубокую историю, они заложены Черчиллем как мина замедленного действия, которая сработала сегодня снова против России.

§ 2. Современный мир и роль личности в истории

О роли личности в истории написано немало. И сегодня эта тема не лишена актуальности. Исторические личности появляются кризисные моменты не случайно. Так происходит и сегодня, когда отношения между Россией и коллективным Западом во главе с США осложнились и вступили в точку бифуркации. Этому предшествовало длительное противостояние двух систем, двух блоков – мировой социалистической и капиталистической, Варшавского договора и НАТО.

Казалось, что с наступлением глобализации мир станет деидеологизированным, интегрированным, XXI век будет веком

¹ Маргарет Тэтчер. Искусство управления государством. М., 2007. С. 136.

гуманизации всего общества на планете. Однако это было самообманом. Известный советский писатель и философ Александр Зиновьев в интервью газете «Советская Россия» от 28 сентября 1997 года отмечал: «Я думаю, что XXI столетие будет борьбой Запада за разрушение Китая»¹ (видимо, считал, что Россия уже разрушена).

После развала СССР в руках Запада и США оказались газ, нефть и другие богатства России. Шел процесс интенсивной идеологической индоктринации, который приводил к маргинализации значительной части населения. Этот процесс способствовал формированию социальной группы, идентифицируемой как «пятая колонна», включающей в себя представителей либеральной идеологии.

Появились так называемые неправительственные организации, финансируемые западными спецслужбами. В России народ нищал, вырос класс олигархов. Начались забастовки в стране, месяцами не получавшие зарплату шахтеры и другие объявляли голодовки. А в это время запад хвалил Ельцина как образец демократии, а богатства России всё уходили и уходили на Запад «благодаря» олигархам и чиновникам. Шёл тотальный развал экономики и вымывание национального самосознания и патриотизма народа.

Страны Балтики, Украина, Грузия после развала СССР отвернулись от России и потянулись на Запад (первые приняты в НАТО, а последние всё ждут), остальные (кроме Таджикистана и Белоруси) заняли нейтральную позицию, одновременно заигрывая с Россией и Западом. Следует заметить, что ни одна из этих республик не смогла разбогатеть на подачках Запада.

С появлением на политической арене В.В. Путина мир стал постепенно меняться. Позиции США в качестве лидера ослабевали, однополярный мир стал восприниматься как диктат од-

¹ Сб.: Человек в реалистическом мировоззрении. Санкт-Петербург – Пушкин, 2007. С. 40.

ной державы во всем мире. О невозможности однополярного мира В.В. Путин заявил с трибуны Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности 10.02.2007 г.: «...что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена, и это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией». Такая демократия обречена на провал. Это очевидно на сегодняшний день – политику однополярного мира не разделяет большинство стран мира. Путин недвусмысленно заявил на этой конференции, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но вообще невозможна». Замыслы США и Запада российский лидер давно заметил и конкретно изучил, но высказался именно в тот момент, когда Россию уже поставил на ноги, укрепил экономическую и военную мощь. Конечно, представители западных стран тогда ухмылялись, всерьез не восприняли выступление российского лидера. Они не поняли, что с Россией надо теперь говорить на равных. Это было серьезное предупреждение всему Западу и США.

Не менее важным является выбор пути развития, когда прежняя система развалилась (имеется в виду распад мировой системы социализма во главе с СССР). Западу еще казалось, что Россия им не конкурент, западные партнеры скептически смотрели на личность В. В. Путина. Что удивительно, Запад до сих пор не понял, что такое Россия, что такое русский менталитет. За двести лет Запад не раз совершал агрессию против России, но получал исчерпывающий отпор: в Отечественной войне 1812 года, в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и т. д. Думаю, что пора было сделать адекватные выводы. Уверенно могу сказать, что Россия никогда не сможет стать вассалом ни Запада,

ни США – никого. Еще Н. Бердяев говорил, что «Россия предназначена к чему-то великому, что Россия особенная страна, не похожая ни на какую страну мира»¹. Далее он пишет: «Русское государство давно уже признано великой державой, с которой должны считаться все государства мира и которое играет видную роль в международной политике»².

Партнеры России на Западе (а сегодня враги) забыли о том, что 90-е годы уже прошли, Россию возглавляет сегодня не Ельцин, а мудрый политик В.В. Путин, равного которому нет сегодня в мире. Отчитывать, как Байден отчитал канцлера Германии Шольца, не получится. Должен добавить, что на Западе сегодня нет лидера, с которым он мог бы обсуждать серьезные вопросы мировой политики. Западные политики – кролики перед удавом Байденом, хотя и он не блещет умом.

Путин явно видит, что мир рушится, падает в бездну по вине США, которые объявили себя гегемоном планеты. В таких случаях нужны личности, способные остановить крушение мира. Таким оказался Путин – политик мирового масштаба. Он настоящий патриот и спаситель России. Вспомним, в каком состоянии находилась страна на момент его вступления в должность и каких успехов ему удалось достичь за относительно короткий период времени. Перечислим несколько цифр: за 17 лет увеличился бюджет России в 22 раза; военные расходы – в 30 раз; ВВП – в 12 раз (Россия перепрыгнула с 36-го места на шестое); золотовалютные резервы – в 48 раз! Путин вернул 256 месторождений полезных ископаемых в российскую юрисдикцию; национализировал 65 % нефтяной промышленности и 95 % газовой и др. Отмена Путиным СРП (соглашения о разделе продукции между инвестором и государством) – это великое достижение! СРП – это соглашение, по которому Америка грабила Россию с 90-х годов, осуществ-

¹ Бердяев Н. Русская идея. Судьба России. М., 2000. С. 226.

² Там же. С. 227.

вляя экономическую эксплуатацию ее природных ресурсов. В обмен на это Ельцину предоставлялись финансовые ресурсы в виде кредитов. Отмена СРП вызвала невероятную ненависть Америки к Путину, но об этом, к сожалению, знает не каждый. Путин стремился, чтобы каждый народ жил по своим законам, без диктата США, чтобы не стать вассалами. Поэтому сегодня каждый россиянин должен задуматься о том, что могло бы быть с Россией без Путина и что может быть без него в будущем?

В лице Путина г-н Блэр «видит Россию сильной с твёрдым порядком, но в то же время демократичной и либеральной»¹. За эти высказывания Тэтчер обрушилась на Блэра: «Нынешний премьер-министр Великобритании определенно теряет над собой контроль, когда начинает высказывать свои суждения о г-не Путине. Он с энтузиазмом расписывает его как «современно мыслящего деятеля» и предлагает позволить ему воспользоваться плодами труда группы выработки долгосрочной стратегии британского правительства». В то же время сама писала о Путине: «Западные лидеры хотели бы видеть здорового, трезвого, предсказуемого и презентабельного российского руководителя. А еще вопреки всему они надеются, что он окажется реформатором и демократом. Конечно, теоретически возможно, что такой человек выйдет из недр КГБ. Однако в той же, если не большей, степени возможно, что Владимиру Путину намного ближе модель другого руководителя КГБ, побывавшего на месте главы государства, – Юрия Андропова, в котором в свое время Запад видел либерала, исходя из того, что тот любил джаз и пил шотландский виски». Тэтчер волновали тесные связи России и Китая. Она предупреждала, что «ни Москва, ни Пекин, даже если они объединят усилия, не смогут состязаться в великодержавной политике с Америкой. Напротив, было неплохо заручиться помощью Америки или, как минимум, ее терпением,

¹ Маргарет Тэтчер. Искусство управления государством. М., 2007. С. 131.

пока страна пытается восстановить экономику»¹. В своих рассуждениях Блэр оказался реалистом, Путин, Россия оказались демократичными, либеральными. Однако Тэтчер не совсем угадала и не ожидала такого взлёта России, но в то же время не смогла не выплеснуть своё опасение о связях России и Китая. К Америке за помощью обращаются вассалы, Россия и Китай не могут быть ими.

Следует отметить, что одна из причин мирового политического кризиса состоит в том, что на Западе сегодня нет ни одного солидного политика, который смог бы прогнозировать будущее, мудро оценить настоящее. По сути, Путину не с кем садиться за стол переговоров. Байден неадекватен, порой подаёт руку воздуху, путает супругу с вице-президентом, делает то, что ему Конгресс диктует. В Европе Джонсон, Макрон, Шольц как вассалы повторяют указания Байдена.

Что касается украинского конфликта, он инсценирован США и коллективным Западом, и Украина выступает лишь винтиком в их руках. Увидев быстрый рост экономики и оборонной мощи России, то, какими темпами она развивается, они предприняли попытку остановить ее развитие. В этих условиях США решили вблизи России взрастить нацистов, чтобы развязать войну. И это удалось им за тридцать лет в лице потомков бандеровцев, чьи предки воевали на стороне фашистской Германии в 1941–1945 гг. Данная ситуация говорит о том, что корни фашизма ещё живы на Западе, в частности в лице канцлера Германии Шольца – внука генерала СС. Россия проводит спецоперацию как против Украины, так и ее пособников на Западе во главе с США. Победа России неизбежна, и она станет знаком окончательного развала однополярного мира.

Путин – гениальная личность в мировой политике. Он обеспечивает безопасность не только России, но и мира в целом. Россия воюет не с украинским народом, а с неонацистами, при

¹ Маргарет Тэтчер. Искусство управления государством. М., 2007. С. 134.

этом Путин всегда называет украинцев братьями, напоминая о родственных связях с ними. И это в то время, как нацисты используют мирных жителей как живой щит, отступая назад, разрушают дотла города и села, уничтожая мирных жителей, издеваются над пленными, подвергая их пыткам, зверски убивают. С российской стороны пленных кормят, лечат, а тех, кто принудительно был призван в армию, отпускают домой.

Представляется необходимым акцентировать внимание на союзниках России, особенно государствах постсоветского пространства, и их отношении к спецоперации. Кроме Белоруси, все молчат. Если эти государства столкнутся с агрессией извне, то ни одно из них не сможет защитить себя. Это известно на примере событий в Армении, Белоруси, Казахстане. Маленькая Абхазия оказала поддержку России: в СВО участвуют добровольцы бригады «Пятнашка», в поддержку России прошёл многочисленный митинг в Сухуме, Абхазия приняла более двухсот беженцев, Донбассу оказывается гуманитарная и медицинская помощь.

Обращаясь к россиянам, хочу призвать их сплотиться во имя победы и стабилизации как на Украине, так и в России. Думаю, все понимают, что такого президента и лидера в России давно не было.

Путину чужда война, тем более с братским народом. Он умолял лидеров Украины не идти на поводу Запада, предупреждал их, что приближение НАТО небезопасно было для России. Но этого никто не хотел понять. Нацисты усиленно уничтожали Донбасс, как выразился Путин: «Ни малейшего шанса не оставили ему». И Россия вынуждена была приступить к спецоперации. Что же делать России? Ждать, когда враги поставят пушки у ворот Кремля?

Уверен, спецоперация закончится победой России и мир изменится. Думается, развитие событий пойдет в следующем порядке: во-первых, произойдет крах однополярного мира, во-вто-

рых, появится новый центр силы, объединятся страны Востока вокруг России и создадут новый блок, который приведёт к балансу сил на мировой арене.

Неслучайно Путин назвал США «империей лжи». Я добавил бы к этим словам, что США – это раковая опухоль планеты со своими многочисленными метастазами. Ее метастазы – это военные базы по всему миру (их более 800 и ещё биологические лаборатории).

Литература

1. Сб.: Человек в реалистическом мир воззрении. Санкт-Петербург – Пушкин, 2007.
 2. Бердяев Н. Русская идея. Судьба России. М., 2000.
 3. Маргарет Тэтчер. Искусство управления государством. М., 2007.
- Философско-общественный альманах «Ключь». 2022. С. 35–38.

§ 3. Западничество как болезнь русской истории

Влияние Запада на Восток имеет давнюю историю. По мнению многих ученых, Россия одновременно является Западом и Востоком, простираясь от Калининграда до Камчатки. Россия интегрировала в свою систему государственного, военного и политического устройства как западные, так и восточные ценности. Особое внимание следует уделить влиянию этих факторов на духовно-нравственное развитие российского общества.

Аккумулировав все эти достоинства, Россия выработала свою собственную цивилизацию, которая сегодня не походит ни на западную, ни на восточную. «Россия сама цивилизация», как отмечал В. Путин, она не имеет аналога во всем мировом

пространстве, что и делает ее великой державой, равной среди равных, и что раздражает США и весь западный мир.

Тем не менее, до сих пор западничество сохраняет свое влияние на сознание отдельной, небольшой части русской интеллигенции, подчеркивал советник президента России по гражданскому обществу В. Фадеев 31 октября 2024 года в программе первого канала Дмитрия Саймса «Большая игра». «Европейничество – болезнь русской жизни», – отмечал еще Н.Я. Данилевский в своей замечательной книге «Россия и Европа» в 1871 г.¹

Западные идеи широко отразились в творчестве П.Я. Чаадаева. В «Философических письмах» он весьма унижительно отзывается о России: «Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем без прошедшего и без будущего среди плоского застоя»².

Словно забыв о героической истории России, он заявляет: «Вот она атмосфера Запада, это нечто большее, чем история или психология, это физиология европейского человека. А что Вы видите у нас?»³

Далее Чаадаев продолжает: «Глядя на нас, можно сказать, что по отношению к нам всеобщий закон человечества сведен на нет. Одинокие в мире, мы миру ничего не дали и ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а всё, что досталось от этого движения, мы исказили. Начиная с самых первых мгновений нашего сознательного существования, от нас не вышло ничего пригодного для общего блага людей. Ни одна полезная мысль не дала ростка на бесплодной почве нашей родины, ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды»⁴.

¹ Лебедев С. Русские идеи и русское дело. СПб., 2007. С. 49–50.

² Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. СПб., 2014. С. 17.

³ Там же. С. 17.

⁴ Чаадаев Т.Я. Апология сумасшедшего. СПб., 2014. С. 16

Такие рассуждения не могли не вызвать гнев передовой интеллигенции и власти.

Московское общество было шокировано. Друг Чаадаева А.И. Тургенев писал: «Я и сам не на шутку напал на Чаадаева, как скоро узнал, что письмо напечатано. Но с тех пор, как Москва, от мала до велика, от глупца до умного... кинулась на него, и он сам пришел в какую-то робость, мне уже и жаль его стало»¹.

Возмущено было не только московское общество, разгневан был и государь Николай Павлович: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной смесь дерзостной бессмыслицы, достойной умалишенного»².

Чаадаев был объявлен умалишенным и приговорен к домашнему аресту, к нему приставили официального лекаря. Журнал «Телескоп» закрыли, его издатель Надеждин сослан, цензор Болдырев был отправлен в отставку.

Несмотря на то, что государь объявил Чаадаева умалишенным, он понял, что в письме немало разумного, что нужно взять на вооружение. Мыслитель не был лишен любви к родине, он хотел большего и лучшего. «Письмо» Чаадаева было направлено на мыслящих, интеллектуальных людей, которые своими проектами смогли бы оказать влияние на власть. Он считал, что Россия добьется головокружительных побед в прогрессе, если пойдет по западному пути развития, что русский народ, перейдя от православия к католицизму, обретет счастье в социальной жизни.

Гнев охватил и общественность Петербурга. Вот как об этом пишет С.Н. Карамзина брату: «Я должна рассказать тебе о том, что занимает петербургское общество, начиная от литераторов, духовенства и кончая вельможами и модными дамами: это письмо, которое напечатал Чаадаев в «Телескопе». Преимущество католицизма перед греческим исповеданием, «источником»,

¹ Петр Яковлевич Чаадаев. М., 2008. С. 283–284.

² Чаадаев Т. Я Апология сумасшедшего. С. 16.

как он говорит, всяческого зла и варварства в России, стеною воздвигнутой между Россией и цивилизацией, – исповеданием, принесенным из Византии со всей ее испорченностью... Он добавляет разные хорошенькие штучки о России, «стране несчастной», без прошлого, без настоящего и будущего, стране, в которой возникли два великана: Петр Первый... и Александр»¹.

В другом письме она же пишет брату: «Словом, видно, что он человек с большим умом, но, к несчастью, помешался от излишнего самолюбия или от того, что слишком влюбился в свои мысли и мнение, всмотрелся в них пристально и забыл всё, что видел прежде, всё, что слышал прежде, всё, что не непосредственно принадлежало к этим мыслям, которые, наконец, свели его несколько с ума».

Следует отметить, что большинство из числа интеллигенции в тот момент Чаадаева не поддержали, но Герцен назвал его письмо «выстрелом среди ночи», что означало разбудить Россию от сна перед будущим прогрессом.

Исчерпывающий ответ на письмо Чаадаева дал А.С. Пушкин, в котором, как настоящий друг, отразил и поддержку, и критику: «Благодарю за брошюру, которую вы мне прислали. Я с удовольствием прочел ее, хотя очень удивился, что она переведена и напечатана... Что касается мыслей, то вы знаете, что далеко не во всём согласен с вами... Вы говорите, что источник, откуда мы черпали христианство, был не чист, что Византия была достойна презрения и презираема и т. п. Ах, мой друг, разве сам Иисус Христос не родился евреем, и разве Иерусалим не был притчею во языцех? Евангелие от этого разве менее изумительно?.. У греков мы взяли Евангелие и предания, но не дух ребяческой мелочности и словопрения. Нравы Византии никогда не были нравами Киева... Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы – разве это

¹ Петр Яковлевич Чаадаев. М. 2008. С. 283–284.

не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие – печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшая в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском Монастыре, – как, неужели всё не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть всемирная история! А Екатерина вторая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел вас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора – меня раздражают, как человек с предрассудками – я оскорблен, но клянусь чести, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал. <...> Поспорив с вами, я должен вам сказать, что многое в вашем послании глубоко верно. Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь – грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли – поистине могут привести в отчаяние. Вы хорошо сделали, что сказали это громко. Но боюсь, как бы ваши исторические воззрения вам не повредили... Наконец мне досадно, что я не был подле вас, когда вы передавали вашу рукопись журналистам. Я нигде не бываю и не могу вам сказать, производит ли статья впечатление. Надеюсь, ее не будут раздувать»¹.

Хотелось бы, чтобы это письмо прочитал каждый считающий себя образованным и в моем отечестве. Тогда возник бы

¹ Петр Яковлевич Чаадаев. М. 2008. С. 284.

другой дух, другое отношение к своему народу и родине, ибо эти слова высказаны гением всех времен.

В своих философских размышлениях, Чаадаев был не одинок. Некоторые представители интеллигенции, которые обладали известностью в российском обществе, хоть не публично, но в переписках поддерживали Чаадаева. Это мы видим в письме П.Б. Козловского П.А. Вяземскому: «Мнение мое о письмах Чаадаева отгадать Вам будет нетрудно, но дело идет не о том, а о том, чтоб весь Ваш мудрый синклит отстоял его невредимым и прикрыл своею человеколюбивою защитою безумное его стремление к мученичеству. Как бы ни странны казались его мысли, все-таки человек, не посягающий на существующее правление, не оскорбляющий высокую особу монарха, не ищущий в неблагоприятной своей искренности ничего, кроме доброй правды, все-таки и в самых заблуждениях своих достоин заступления за себя и всех тех, у которых есть перо и сердце. Многие из Вас доступны к генералу графу Бенкендорфу, и я твердо надеюсь, что Вы не оставите без покровительства журналиста и автора»¹.

Чаадаев был человеком, который имел головокружительную карьеру. Также и в годы учебы, в университете он первый, лучший – и в Петербурге, и в Москве. Окружен вниманием с ранней молодости. Во время его учебы в Московском университете «преподаватели не всегда могли удовлетворить ученого отрока, который с ранних лет поражал окружающих необыкновенным умом, многосторонней начитанностью и стремлением к постоянному самообразованию»².

На военной службе Чаадаев, храбрый офицер, обладавший высокими интеллектуальными достоинствами и безукоризненным благородством, вызывал уважение как у однополчан, так и у высшего начальства. По воспоминаниям современника, в эти годы «со своими репутацией, успехами, знакомствами, умом,

¹ Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Указ. изд. С. 16.

² Петр Яковлевич Чаадаев. Там же. С. 286.

красотой, модной обстановкой, библиотекой, значащим участием в масонских ложах, был неоспоримо, положительно и без всякого сравнения самым видным, самым заметным и самым блистательным из всех молодых людей в Петербурге» (из воспоминаний М.И. Жихарева на смерть Чаадаева). Он также пользовался авторитетом у царя: ходили слухи, что царь приглашал его к себе в качестве адъютанта, а в 1833 году – в Министерство экономики, но он отказался, что было не в его интересах. При этом он считал, что принесет больше пользы в Министерстве просвещения.

Как видно, он не жаждал карьеры на государственной службе. Особенно после поездки в Троппау с донесением Александру первому о возмущении в Семеновском полку он неожиданно отказался от нее и в 1821 году вышел в отставку по неизвестным причинам. Возникает вопрос: что же случилось, что заставило его резко изменить свою позицию? Откуда такая ненависть к своей родине? Откуда такие язвительные речи? Что за кризис на военной службе? Декабрист М.И. Муравьев-Апостол рассказывал: «Чаадаев мне говорил, что вследствие этого свидания с государем он решил бросить службу»¹.

Многие исследователи, его соратники говорят о нем, что во всех клубах он превосходил всех, но отвечал им на вопросы ехидно, язвительно своим тихим голосом. Было видно, что человек чем-то обижен, озлоблен. Такой характер стал проявляться после того, как он потерял родовое имение, подчеркивал его племянник М.И. Жихарев, который больше других общался с ним.

Западнические тенденции Чаадаева усилились после путешествия по Европе 1823–1825 годов. С Европой он уже был знаком во время похода русской армии в Париж. На него сильно повлияли французское Просвещение, немецкая философия. Через несколько лет по возвращении из Европы он писал Шеллингу:

¹ Петр Яковлевич Чаадаев. Там же. С. 286.

«мне будет позволено, думаю я, сказать вам, что изучение ваших произведений открыло мне новый мир; что при свете вашего разума мне приоткрылись в царстве мыслей такие области, которые дотоле были для меня совершенно закрытыми; что это изучение было для меня источником плодотворных и чарующих размышлений»¹.

Позже Шеллинг рассказывал русскому послу в Германии Гагарину, что, по его мнению, Чаадаев – один из замечательных людей этого времени и, конечно, самый замечательный из всех известных ему, Шеллингу, русских. К сожалению, Чаадаев не находил на родине себе равных. Вот откуда его самолюбие, эгоизм и т. д.

Другое обстоятельство, которое не замечают исследователи личности Чаадаева, – это то, что у него с трех лет не было материнской ласки, которая крайне нужна в этом возрасте. Дело в том, что индивидуальные качества у ребенка складываются в двух-, трехлетнем возрасте. Именно в этом возрасте он лишился материнской ласки, материнской любви. Он, конечно, был обласкан тетей, дядями, но заменить родную мать ребенку никто не сможет.

Рассматривая философские воззрения и мировоззренческие установки П.Я. Чаадаева, необходимо учитывать исторический контекст, в котором они формировались. В XVIII и, возможно, ранее веках западноевропейские идеи оказывали значительное влияние на российскую культуру. Французский язык, а также приглашенные французские гувернантки и гувернеры играли важную роль в воспитании и образовании дворянских детей, что способствовало проникновению и усвоению западных философских концепций и культурных ценностей. Само «Философическое письмо» было написано на французском языке, что еще раз подтверждает нашу мысль, приведенную выше. Чаадаев владел четырьмя европейскими языками, в том числе

¹ Петр Яковлевич Чаадаев. С. 213–215.

французским как родным. Он был в трех походах Русской армии в Европу, хорошо был знаком с философией французского Просвещения Руссо, Гольбаха, Дидро, Лометри и др. Лично был знаком с немецким гениальным философом Шеллингом, читал труды Канта, Гегеля, Фейербаха, Фихте, а также многократно встречался с деятелями католицизма и протестантизма.

Пётр Яковлевич Чаадаев, обладая глубокими знаниями о социальной организации европейских стран, был потрясён контрастом между европейским и российским укладом жизни. В его мировоззрении преобладали западноевропейские ценности, однако это не позволяет называть его «врагом России».

На формирование мировоззрения Чаадаева также оказал большое влияние католицизм, который он воспринял как динамичную религию, играющую огромную роль в социальном устройстве общества. Это его грубейшая ошибка. Представьте себе резкий переход от православия к католицизму всего русского народа. Ведь к тому времени уже 900 лет Россия и русский народ живут на православных традициях. На это исчерпывающе ответил В.А. Жуковский. Он говорит: «Порицать Россию за то, что она с христианством не приняла католичества, предвидеть, что католическою она была бы лучше – всё равно, что жалеть о черноволосям красавце, зачем он не белокурый. Красавец за изменением цвета волос был бы и наружностью и характером совсем не тот, каков он есть. Россия, изначала католическая, была бы совсем не та, какова теперь; допустим, пожалуй, что католическая была бы она и лучше, но она не была бы Россиею»¹.

Пётр Яковлевич Чаадаев является первым религиозным философом в России и основоположником философии истории, которая оказала значительное влияние на русскую общественную мысль. Вот какую оценку его труду дал А.И. Герцен: «Письмо Чаадаева потрясло всю мыслящую Россию. Оно имело полное право на это. После «Горя от ума» не было ни одного

¹ Пётр Яковлевич Чаадаев. С. 212–215.

литературного произведения, которое сделало бы такое сильное впечатление»¹.

Следует отметить, что русская философия всегда испытывала к себе неприязненное отношение со стороны самодержавия и Церкви. Николай первый говорил своим офицерам: «Займитесь службою, а не философией, я философов терпеть не могу, я всех философов в чухотку вгоню»².

В заключение следует отметить, что идеи и ценности существуют в пространстве и времени. Поэтому чужие ценности (имея в виду западные) целиком и полностью переносить на русскую почву, как мыслил Чаадаев, невозможно.

Чужие ценности трансформируются во времени, проявляются в разных формах. Сегодня западничество в России проявляется в форме политической агрессии, на что надо обратить серьезное внимание. А к Чаадаеву будут обращаться исследователи и в будущем, как к первому философу истории в России.

Философско-общественный альманах «Ключь». СПб., 2025. С. 41–45.

§ 4. Россияничанье как болезнь абхазской истории

Российско-абхазские историко-культурные отношения своими корнями уходят в глубину истории. Тема весьма актуальна, особенно с 2008 года. После признания Российской Федерацией Республики Абхазия, важной страницей в истории Абхазии стало подписание всеобъемлющего договора между Россией и Абхазией в 2014 году.

Российско-абхазские отношения сложились ещё в древние времена. Это отмечал известный российский ученый В. Кожин

¹ Петр Яковлевич Чаадаев. С. 286–287.

² Там же. С. 290.

нов: «...отношения Руси с Абхазией начались, очевидно, еще в IX веке, во времена могущества Хазарского каганата, в зону влияния которого входили Южная Русь и Абхазия. Известный абхазский профессор А. Папаскир утверждает, что «границы Абхазского царства доходили до нынешнего Керчинского пролива».¹

С середины XII столетия встречается термин «обезы» в русских летописях. Сохранилась запись (1153–1154 гг.) о том, что великий Киевский князь (1146–1154 гг.), внук Владимира Мономаха Изъяслав II дважды послал своего сына Мстислава к Днепропетровским порогам, чтобы встретить «невесту из Обез», на которой Изъяслав женился вторым браком². Это историческое событие абхазский народ хранит в своей памяти. Отсюда и родство с Россией.

Как отмечает профессор А. Папаскир, «на Руси в XI–XII вв. лучше знали своих непосредственных соседей: обезов (абхазов), касогов (адыгов), ясов (осетин) и других, нежели иверов (грузин и др.), что также отражено в источниках. Например, в русских письменных памятниках XII–XIII вв. семь раз упоминаются авазги-обезы (абхазы), шесть раз – касоги-зихи (адыги), пять раз – аланы-ясы (осетины), пять раз – иверы. Эти цифры также свидетельствуют о том, что приоритет в русско-кавказских отношениях принадлежит не иверам, а адыгам, абхазам и осетинам»³. Да и географическое расположение способствовало развитию отношений между соседями. Невозможно утверждать, что не было русско-грузинских отношений. Они были, но намного позже. В то время еще не было единого грузинского государства, а Абхазское царство, в которое входили и грузинские племена, процветало с первой половины VIII века. Примечательно, что в одном из своих выступлений президент Рос-

¹ Кожин В. Да не запоздает слово // Политика. Июль, 1991. № 6.

² Папаскир А. Обезы (абхазы). Сухум, 2020. С. 463.

³ Там же. С. 598.

сийской Федерации В.В. Путин заявил: «Не Абхазия входила в состав Грузии, а, наоборот, Грузия входила в состав Абхазии». К сожалению, историография Грузии такова: любое знаменательное событие на Кавказе «принадлежит» грузинам. Современная грузинская историография построена на фейках. Так, даже Фазиля Искандера умудрились приписать к грузинским писателям. Всему миру Ф. Искандер известен как абхазский, советский писатель. Родился и вырос он в Абхазии в селе Джгерда Очамчирского района. Отец его по национальности перс, мать абхазка. Ф. Искандер в совершенстве владел абхазским и русским языками.

В XVI–XIX в. российско-абхазские историко-культурные отношения были прерваны после турецкого нашествия. Возобновились в начале XIX века, когда «Император России Александр I своим манифестом от 17 февраля 1810 года утвердил «Просительные пункты Георгию Шервашидзе»¹.

Таким образом, Абхазия сбросила с себя трёхсотлетнее владычество Турецкой империи и оказалась под властью Российской империи, которая должна была стать спасительной силой.

Отношения между Российской империей и Абхазией не всегда были безоблачными. После отмены крепостного права в России упраздняется Абхазское княжество в 1864 году и преобразовывается в Сухумский отдел, затем в Сухумский округ Кутаисской губернии.

Крестьянская реформа в Абхазии была принята народом неоднозначно. А после окончания Кавказской войны из-за столкновения интересов Турции, России, Англии, Франции Абхазия становится яблоком раздора, оказывается между молотом и наковальней.

26 июня 1866 года произошло столкновение между абхазскими и российскими чиновниками. В селе Лыхны Гудаутско-

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1982. С. 35–36.

го района на всеабхазском сходе начальник Сухумского отдела полковник Коньяр угрожающе заявил, что «употребит все усилия» и ходатайствует у высшего начальства разрешения выслать всех абхазов в Россию...¹ Борьба эта развернулась главным образом вокруг земельного вопроса.

Грубый произвол царских чиновников привел к вооруженному восстанию. Г.А. Дзидзария отмечает: «Жаркая схватка закончилась убийством полковника и других военных и гражданских чиновников, а также истреблением значительной части казачьего отряда, охранявшего полковника»².

Вышеуказанный автор отмечает, что крестьянская реформа в основе своей «преследовала» прежде всего желание царского правительства получить в своё распоряжение значительный земельный фонд для будущей колонизации»³.

Завершилось восстание тем, что одни участники оказались в ссылке, другие – расстреляны. Абхазов объявили «виновным народом», усилилась насильственная депортация в Турцию.

Самым печальным событием в Абхазии явилась русско-турецкая война 1877–1878 гг. Всю вину первых неудач русских войск свалили на местное население. Между тем эти неудачи были обусловлены бездарностью царских генералов, что подтверждает высказывание военного министра России Милютина: «Видно одно – неуверенность и трусость как в самом главнокомандующем, так и в помощнике его князе Мирском». В этот период русские войска бросили Сухум, оставив местное абхазское население на произвол судьбы. Об этом пишет Г. Церетели, который беседовал с его представителями во время своего пребывания в Абхазии в августе 1877 года. «Мы в этом деле не виноваты; мы не имели против правительства ничего дурного,

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1982.. С. 279.

² Там же. С. 273.

³ Там же. С. 280.

хотя на нас и старались влиять приверженцы Турции; но когда нас бросили - и стали отступать от Сухума, оставляя нас на произвол судьбы, как бы передавая в руки турок, мы невольно должны были подчиниться силе и взяли за оружие, желая тем самым спасти жизнь и честь как свою, так и наших семейств. Последствия этого налицо: мы разорены, наказаны и всё-таки решили опять лучше быть под управлением законного нашего правительства, чем под управлением турок, всегда приносившего нам несчастье», – говорили они¹.

Так XIX век в истории Абхазии завершился массовой депортацией абхазского народа в Турцию и в другие страны Ближнего Востока. Сегодня в Турции проживает около пятисот тысяч абхазов, по всему миру около миллиона, на исторической родине более ста тысяч – вот результат трагических событий XIX века в Абхазии. Можно выделить некоторые причины трагедии XIX века в истории Абхазии:

1. Кавказская война.
2. Русско-турецкие войны.
3. Отсутствие разумной дипломатии между Россией и народами Кавказа.

Немаловажную роль сыграл в разорении и депортации абхазов исламский фактор. Трёхсотлетняя оккупация Турцией не прошла бесследно, распространители ислама пользовались всеми доступными методами. Профессор Ш.Д. Инал-Ипа писал: «Турция применяла различные методы, насильственные и мирные»².

Более конкретно описывает этот факт профессор Г. Смыр в работе «Ислам в Абхазии и пути его преодоления в современных условиях» Он считал, что «первыми из абхазов ислам приняли представители высшего сословия, князья и дворяне».

¹ Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухум, 1982. С. 356.

² Церетели Г. Письма с Кавказа // «Голос». № 237. Н., 1877.

Нет никакого сомнения, что они, дворяне и князья, самое активное участие принимали в агитации и насаждении ислама. Многие феодалы отправлялись в Турцию со своими крепостными.

Немалую роль сыграли и местные мулы, боявшиеся потерять свою паству в Турции. Они вели агитацию, что там богатая земля и тыква растёт такой величины, что в ней может разместиться целый буйвол.

Наступает XX век. В 1907 году император России Николай II снимает с абхазов ярлык «виновного народа», абхазы становятся полноправными гражданами Российской империи.

Народ воспрянул и в 1914 году принял активное участие в Первой мировой войне на стороне России. Отряд абхазов в этой войне называют сотней в составе Кавказской дивизии, хотя их было более пятисот человек. Многие из них совершили чудеса храбрости и героизма, за что были награждены орденами «Георгиевский крест».

В 1918 году вслед за Октябрьской революцией абхазы совершили свою, социалистическую, которую назвали «Абхазской коммуной». Суждено ей было просуществовать 40 дней. До 1921 года Абхазия была оккупирована меньшевистской Грузией. Абхазские войска снова выдворили грузинских оккупантов за пределы страны, и 4 марта 1921 года свершилась социалистическая революция, была образована ССР Абхазия. Было бы нелепо утверждать, что народные массы глубоко прониклись марксистской теорией. Эта революция была по своей форме социалистической, а по содержанию национально-освободительной. Абхазия стала равной среди равных республик СССР и как союзная республика просуществовала до 1931 года, когда Сталин и Берия не превратили её в придаток Грузии в качестве автономной республики. С этого времени началось попрание прав народа, уничтожение передовой интеллигенции, в том числе и правительства во главе с Н.А. Лакоба, закрытие абхазских школ, печати, радио на абхазском языке.

Тотальный, физический и культурный геноцид абхазского народа продолжался до 1953 года. Об этом с большим риском для жизни пишут в адрес центрального правительства профессора Г.А. Дзидзария, К.С. Шакрыл и народный поэт Абхазии Баграт Шинкуба. В письме указано, что за «последнее время в Абхазии, к величайшему сожалению, сложилась обстановка, которая принципиально противоречит, искажает национальную политику нашей большевистской партии и Советской власти»¹.

После этого авторы письма были приглашены в Тбилиси, народ до сих пор удивляется, как им удалось избежать смертной казни.

Ещё в 1941 году Берия настаивал на выселении абхазов вместе с немцами, но Сталин возразил и указал на ассимиляцию абхазов в грузинский этнос. С этой целью с 1943 в Абхазии функционировал «Переселенстрой» для грузин. Берия продолжал искать очередной шанс для переселения абхазов в Среднюю Азию в 1949 году с греками и турками, но Сталин снова отказал.

В 1953 году, перед смертью Сталина Берия подогнал вагоны в Абхазию для окончательного выселения абхазов, но внезапно умер Сталин, а Берия был арестован. Так, волею судьбы абхазы избежали очередной депортации.

В период хрущевской оттепели и брежневского застоя абхазам стало намного легче, но принцип ассимиляции продолжал существовать, не прекращалась фальсификация истории Абхазии среди грузинских лжеучёных. С 7 по 11 апреля 1967 года в Сухуме состоялось многотысячное собрание (сход трудящихся Абхазии), итогом которого стало письмо восьмерых представителей Абхазии в адрес Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, Н.В. Подгорного. В письме авторы резюмировали: «Исходя из того мы приходим к твёрдому убеждению, что пока существует такое положение в вопросах политической, экономической и культур-

¹ Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы (Историко-этнографические очерки). Сухум, 1965. С. 579.

ной жизни, Абхазия не может более оставаться на автономных началах в составе Грузинской ССР»¹.

Конечно, грузинские власти встревожил вопрос о выходе Абхазии из состава Грузии. Были проведены некоторые реформы в области образования, культуры, топонимики.

Политика ассимиляции оставалась в сознании грузинских властей. Стало известно, что вновь переселяют из Грузии в Абхазию десятки тысяч грузин.

Абхазы снова написали письмо в адрес центральных властей СССР, а ЦК КПСС перенаправило письмо в Тбилиси. Центральные органы Грузии начали репрессии против авторов письма. Народ Абхазии вынужден был снова собраться в селе Лыхны, на сходе деятельность грузинских властей была осуждена. В результате был освобожден от должности первый секретарь Абхазского обкома партии и члены правительства. Как видно, общенациональные сходы абхазов являются составной частью духовной культуры народа, где решаются самые насущные проблемы страны. В письме говорилось, что «еще в свое время руководители Революционного Комитета Абхазии Е. Эшба, Н. Лакоба и другие в документе на имя В. Ленина и И. Сталина от 26 марта 1921 года указывали, что Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию». В письме также отмечалось, что в истории национально-государственного строительства СССР известен случай, когда АССР переходила из одной союзной республики в другую².

Наступает конец 1980-х, снова собирается всеабхазский сход в селе Лыхны Гудаутского района, абхазы требуют возвращения статуса союзной республики. Первыми подписали письмо первый секретарь Абхазского обкома Б. Адлейба, Председатель Верховного Совета Абхазии В. Кобахия. Адлейба как партий-

¹ Смыр Г. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси, 1972. С. 68.

² Абхазские письма (1947–1989). Т. 2. Акуа (Сухум), 1994. С. 81.

ный руководитель прекрасно понимал, что может лишиться своего поста, но для него народ стал дороже, чем кресло. Именно в этот день было достигнуто единство народа и власти Абхазии. Это событие имеет высокую историческую ценность и является важным элементом национального самосознания.

А тем временем СССР катится к развалу. Последний вздох – проведение референдума – «Быть или не быть СССР?» Верховный Совет Республики Абхазия уже возглавлял В.Г. Ардзинба – славный сын абхазского народа и всего Кавказа. Он твёрдо поставил перед участниками национально-освободительного движения «Аидгылара», армянской общины «Крунг» и другими задачу: «Кровь из носа, но мобилизовать все силы на победу!» Лица грузинской национальности опротестовали это заявление, но произошло чудо – 53 % голосов.

Союз развалился, произошёл раздел военного имущества среди 15 республик, Абхазии не досталось ни одного патрона. Грузия овладела большинством имущества Закавказского военного округа, а 14 августа 1992 года она совершила агрессию против Абхазии. В этот день самолёты расстреливали отдыхающих на пляжах Сухума, к столице подошли 55 танков, разрушив по пути все населенные пункты восточной Абхазии.

Таким образом, Абхазия оказалась в огне войны, но народ не дрогнул. По зову сердца через горные тропы пришли на помощь северокавказские братья, русские казаки, диаспора из Турции и Сирии. Враг был выдворен за пределы Абхазии, война завершилась 30 сентября 1993 года.

В 1994 году Абхазия принимает новую Конституцию независимого Абхазского государства. В декабре 1994 года Россия объявила Абхазии блокаду, Ельцин возглавил группу друзей Грузии с западными странами. Границу могли пересекать только пенсионеры, остальные – только после сдачи 400 грамм крови.

Лишь с приходом В.В. Путина к власти была снята блокада. Население Абхазии получило российское гражданство, на-

чалось начисление пенсий и многое другое. По предложению Путина была восстановлена инфраструктура Абхазии, социально-экономическое положение народа значительно улучшилось. В 2008 году Абхазия была признана Великой Россией независимым государством и субъектом международного права. А в 2014 году был подписан всеобъемлющий договор. У абхазов нет других доброжелателей, на востоке Грузия – враждебная страна. Мы сознаём, что наше спасение – независимость Абхазии в геополитическом пространстве России. Мир поделен на сферы влияния США, России, Китая и т. д. Мы, при всей своей независимости, были и остаемся в сфере влияния России.

Вспоминается случай, когда в 1994 году явились к нам послы западных стран, аккредитованные в Грузии, на встречу с интеллигенцией Абхазии. Они пытались убедить нас отказаться от России и войти в состав Грузии, обещая помочь в социально-экономическом и культурном развитии и обеспечить безопасность нашей страны. Абхазская сторона приняла это в штыки. А академик Б.Е. Сагария заявил грузинской стороне, что, направляясь в Абхазию, им надо было выучить нашу историю на уровне учащихся четвертого класса. Понятно, почему так усердствовали представители западных стран, им было бы весьма выгодно разместить на территории нашей страны свои военные базы и спровоцировать Россию. Как видно, абхазы не изменили свои позиции, как всегда придерживаясь пророссийской ориентации при всей своей независимости, достигнутой в результате кровавой войны. В этой войне мы потеряли большую часть своего генофонда, было бы кошунством дарить свою независимость кому-то.

Нерушимая дружба с Россией была и есть, поэтому на территории нашей страны размещены российские военные базы. Более 200 с лишним километров морской акватории охраняются Великой Российской державой.

Имеются внутренние нюансы в абхазском обществе, о которых мало знают в России. Абхазское общество раскололось ещё

в 1996 году на сторонников В.Г. Ардзинба и его противников. Этот раскол проходил в сложной экономической, криминогенной ситуации после блокады. Отдельные депутаты и родственники из рода Ардзинба выработали рефлекс ненависти к президенту. Эти люди во время войны боготворили его, но потом им понадобилось его кресло и различные чиновничьи посты. А президенту было важно проведение референдума о независимости Абхазии, закрепленной в Конституции, и в 1999 году 98 % населения проголосовали за независимость. Впрочем, пошли нападки против человека, который предотвратил неминуемую гибель нации, когда никто другой не был способен взять на себя ответственность за судьбу народа. Возникает вопрос: допустимо ли выражать враждебность по отношению к тому, кто спас нацию и стал символом победы и независимости?

С 2004 года в Абхазии четыре раза менялись президенты. Абхазию нужно знать изнутри на уровне её национального бытия. Абхазия разделена на сторонников Ардзинба и его противников. И у тех и у других своя правда. Известный российский политолог, профессор МГИМО С. Маркедонов заявил, что в Абхазии нет антирусских настроений, только во время выборов кандидаты рзняются своими обещаниями перед Россией, и такая оценка отношений Абхазии к России представляется верной.

Абхазия не ищет и не искала других покровителей, кроме России. Но бывают проекты (например, законопроект об аппаратах), которые не отвечают национальным интересам, и тогда социальный градус общества повышается.

Абхазия находится и будет находиться в геополитическом пространстве России. Абхазы боготворят В.В. Путина. Можно смело заявить, что в Абхазии живут путиновцы. Наш народ сегодня не знает другого политика и дипломата, который в нужное время может принимать нужные решения. Примечательно, что ещё в 2012 году Путин заявил: «Мы хотим сохранить абхазский этнос». Если на выборах президента России в 2024 году Путин

получил в России 87 % голосов, то в Абхазии – 94 %. Действительно, абхазский этнос может сохраниться только в условиях независимости, в тесном контакте с Российской Федерацией. Мудрый Владислав Ардзинба говорил: «Независимость Абхазии – смысл моей жизни». Этому он посвятил всю свою жизнь и положил свою голову на алтарь свободы и независимости Абхазии.

Хочется отметить, что центральные каналы России, освещая события предвыборной ситуации в Абхазии в 2025 году, значительно преувеличили, назвав оппозиционного кандидата и его сторонников протурецкими, прозападными, а ведь за него проголосовало большинство лиц государствообразующей нации – абхазов. Причиной противостояния власти и оппозиции стала дискуссия вокруг строительства апартamentов, предполагалось строительство 30 тысяч единиц жилья в течение 10 лет. Понятно, что эти апартamentы может купить любой грузинский олигарх. В.В. Путин предупреждал, что апартamentы не приносят никакой пользы государству. Эту идею продвигали некоторые российские олигархи и абхазские власти.

Следует отметить, что русский мир в Абхазии сегодня процветает, почти как при Советской власти: русские школы, русский драматический театр, памятник и улица Пушкина, школа им. А.С. Пушкина и т. д. 70 % абхазских детей обучаются в русских школах.

Выступая в российских вузах, в том числе Санкт-Петербургском государственном университете, я подчеркивал, что в Абхазии нет антирусских настроений. Для абхазов самые болезненные – вопросы земли и малочисленности. Абхазы боятся быстрых темпов ассимилирования, боятся оказаться в меньшинстве в своем государстве. И в советское время мы били в меньшинстве, нас было всего 17 %.

Что касается общенациональных сходов, то они имеют свои глубокие корни в истории, являются составной частью духовной

культуры абхазов, проводились они и в советское время, после них начинались реформы власти, экономики, социальной сферы.

Хотелось бы высказать свое мнение по поводу выборов:

1. Выборы президента должны проходить через Парламент, как это было при первом президенте в 1994 г.

2. Парламент должен состоять из числа интеллектуалов: ученых, писателей, отставных генералов, представителей средств массовой информации.

3. Властным структурам и оппозиции следует отказаться от услуг криминала, от агрессии, от необоснованных преследований по политическому признаку.

4. При назначении должностных лиц учитывать профессионализм, а не родственные связи.

5. Власть и оппозиция должны совместно разрабатывать планы социально-экономического и духовного развития страны, стремиться к сближению позиций для примирения народа.

6. Участвовать в дискуссиях должны профессионалы, которые дорожат российско-абхазскими отношениями, ибо политика вещь тонкая, хрупкая.

7. При смене власти считаю необходимым приглашать экспертную группу из России для проведения аудита финансово-хозяйственной деятельности ушедших в отставку.

8. Выборы президента являются цивилизованной формой народовластия. Следует признать, что мы к ним еще не готовы. Во время выборов возникают противостояние, беспорядки и массовый подкуп голосов. А выборы 2025 года чуть не привели к межнациональному конфликту. Говорить, что выборы были прозрачными, не приходится.

9. Наделить ЦИК РА правами вплоть до снятия кандидатов в президенты за нарушение законодательства о выборах в президенты Республики Абхазия.

Вышеизложенные факты дают нам право сказать, что «россиичанье – болезнь абхазской истории», ибо мы находим всегда

узы дружбы и братства в России, даже в самых критических условиях. Именно поэтому Русский мир в Абхазии процветает как ни в одной стране мира.

Философско-общественный альманах «Ключь». СПб.: РИНЦ, 2025.

Раздел VI. Философия образования и духовно- нравственные ценности

§ 1. Проблема души и тела в религиозном сознании абхазов.

§ 2. Духовно-нравственные ценности и рыночная экономика в Абхазии.

§ 3. Рыцарство в культуре абхазского этноса.

§ 4. СССР как основа фундаментального образования в Абхазии.

§ 1. Проблема души и тела в религиозном сознании абхазов

Термин «душа» (лат. *anima*) в большинстве случаев интерпретируется в религиозном контексте через призму анимистических представлений, рассматривающих её как сверхъестественную, неземную сущность.

Феномен души традиционно связывается с эпохой неандертальцев и началом становления *Homo sapiens*, подчёркивая его архаичность и значимость в контексте эволюционного развития человека. Таким образом, в древности появляется анимизм как одна из первобытных форм религии наряду с магией, фетишизмом и др. Впоследствии анимизм не утратил своей актуальности, найдя отражение в вероучительных и ритуальных системах различных конфессий.

Однако у каждого народа свои религиозные мифы и представления, которые в большей степени отражают социальное бытие того или иного этноса. В этом и заключается актуальность избранной темы. Например, абхазы являются одними из первых христиан на Кавказе. Известно, что абхазский епископ Стратофил присутствовал на I Вселенском соборе, который проходил в г. Никее в 325 году. Есть предание о том, что один из

апостолов Христа Симон Кананит похоронен в г. Новом Афоне. Такой факт вполне мог иметь место, поскольку тогда Абхазия была в составе Римской империи.

Несмотря на то, что христианство в Абхазии имеет свои глубокие корни, религиозные представления и обрядность у абхазов по сей день сохранили свои этнонациональные черты в виде натурфилософских взглядов. Об этом еще в XIX веке писал известный абхазский этнолог С.Т. Званба: «За исключением владетельного дома, коего члены исповедуют православную веру, весьма немалая часть народонаселения Абхазии считается христианами и очень ограниченное число жителей ее признают себя магометанами; остальные же все язычники»¹. Эту мысль подтверждает проф. Ш.Д. Инал-Ипа: «...ни православное христианство, проникающее к абхазом с IV в. из Византии, ни ислам суннитского толка, распространившийся с XV–XVI вв. из Турции, не смогли вытеснить древние языческие верования, присущие родовому строю, но сохранившиеся и в последующие периоды, развившись в довольно сложную систему религиозных представлений тотемистического, анимистического, магического характера»².

Дело в том, что до проникновения христианства в Абхазию, абхазский этнос был окончательно сформирован. «Создание в начале нашей эры княжеств Апсилии, Абасгии, Мисиминии и Санигии, а впоследствии формирование на их основе (к VIII веку нашей эры) объединенного Абхазского княжества, вскоре преобразованного в могущественное Абхазское царство (VIII–X вв.), ускорили процесс консолидации, сплочения абхазских племен»³.

Согласно другому источнику, «абазги, обезы, абхазы (общие предки абхазов и абазин) издавна жили по соседству с русскими

¹ Званба С.Т. Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии // «Кавказ». 1855. № 81. С. 65.

² Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухум, 1960. С. 336–337.

³ История Абхазии / под ред. Лакоба С.З. Гудаута, 1993. С. 11–12.

– сначала отдельными племенами, затем объединенным княжеством и, наконец, составляют ядро могущественного на Кавказе Абхазского царства, просуществовавшего свыше четырех столетий»¹.

Поэтому до начала нашей эры у абхазов свое мировосприятие позволяло по-абхазски одухотворить и обожествить все объекты природы и атмосферные явления вопреки христианской догматики. Истории известно, что у абхазов наряду с верховным богом Анцва насчитывается еще множество божеств. Поэтому ни христианству, ни мусульманству не удалось вытеснить свои этнические верования.

Не менее важным является высказывание известного российского антрополога Я.В. Чесновой: «Абхазы номинально числятся христианами и мусульманами, но интимнейшие стороны их жизни подчинены более древним, разработанным и динамическим натурфилософским верованиям, уходящим за пределы сравнительно поздних влияний мировых религий»².

Поэтому религиозные представления абхазов в корне отличаются от представителей мировых религий. Религиозное мировоззрение абхазов по существу своему представляет сложный комплекс натурфилософских взглядов, которые в философской литературе принято называть «античным космоцентризмом». Такое мировоззрение отчетливо проявляется в отношении души и тела. Например, если такие христианские праздники как Пасха, Успение конкретно посвящены Христу или Деве Марии, то у абхазов они посвящаются душам умерших. В эти дни они посещают могилы близких, накрывают стол со всеми яствами, в том числе и спиртными напитками. Даже вывешивается чистое полотенце, чтобы души умерших смогли вытирать свои руки.

¹ Папаскир А.Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум, 2005. С. 192.

² Чеснов Я.В. Ландшафт - внутренняя телесность долгожительской культуры абхазов // Журн. «Философские науки». № 3. 2008. С. 79.

Старший в семье пробует все блюда, а часть напитков сливает в миску. В этот момент оставляют дверь открытой, говорят вполголоса, чтобы души умерших без испуга вошли в дом и насытились. В течение получаса и больше стол стоит накрытым и никто не садится. Ждут, пока души умерших близких примут трапезу.

Особое отношение абхазов к душе и телу обнаруживается с момента смерти. Прежде всего, перед похоронами близкие родственники покойника купают, бреют, переодевают во все чистое, новое и ценное. В гроб кладут ряд предметов первой необходимости, таких как бритва, мыло, одеколон, деньги на дорогу и т. д., считая, что все это понадобится в потустороннем мире. В течение года проводят несколько пышных поминок с участием близких и дальних родственников, соседей и друзей покойника. Стол на поминках накрывается одинаково, независимо от религиозной принадлежности.

Возникает своевременный вопрос: какова же цель этих поминок? В ответ на этот вопрос высказал интересную мысль профессор Смыр Г.В.: «Что касается поминок, то это дело недавнее. До поминок души мертвецов ходили всюду, свистели, съедали запасы пищи своих родственников, приносили людям материальный ущерб, психические и другие болезни. Люди не знали, как успокоить эти души. Позже научились делать успокоительные поминки. Случилось это после того, как остался живым единственный сын вдовы, который, из-за какого-то неблагоприятного деяния был наказан, был опущен в глубокую яму на 40 дней. Сын вдовы должен был умереть там с голоду, но он остался жив. Выяснилось, что мать его ставила дома и для сына пищу. От запахов пищи он все время был сыт и остался живым»¹. Кроме того, Смыр считает, что «души умерших могут причинить вред, абхазы старались умилостивить их. Толь-

¹ Смыр Г.В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси, 1972. С. 34–35.

ко произношение слова акуартлах, что в переводе означает «не умилоствивленная душа», вызывало страх».

В действительности, такое представление о не умилоствивленных душах имеет свою значимость по настоящее время. Согласно абхазским верованиям, даже умилоствивленная душа представляет опасность – не каждый захочет подходить к могилам ночью, а детям это вообще запрещено, ибо душа умершего может навредить здоровью ребенка. В данном случае наблюдается, что душа все же далеко не уходит от могилы, даже может находиться в самом теле или же обитает между могилой и домашним очагом. Абхазы действительно считают, что душа отходит от тела. Есть выражение, которое соответствует моменту смерти – *«ипсы ихьциит»* (что означает «душа отделилась от тела, душа покинула тело»). Однако, по верованиям абхазов, она не вселяется во Вселенский разум, как у Аристотеля, а находится где-то рядом. В том, что душа идет в могилу, можно убедиться по не умилоствивленным душам, которых якобы по ночам прохожие видят вблизи могил. Душа в религиозном сознании абхазов бессмертна, ей придается онтологический статус, реальность которой носит конкретно чувственный и эмоциональный характер.

Вокруг проблемы души в абхазоведении существуют две разные точки зрения. Первая принадлежит философу, профессору В.Р. Бганба, который считает: «Божественные концепции постигаются абхазом через *Апсы* – «дух», «душа», – это жизненная энергия, нечто бессмертное, духовное начало. То есть дух, душа – двигатель тела»¹. Он приводит массу словообразований, где элемент «псы» (душа) служит корнем слова. Даже самоназвание абхазами своей страны Апсны – Абхазия (равнозначны) исходит от души. Например: «Апсны – страна души», что в переводе означает: «Абхазия – страна души».

Однако такая точка зрения не находит своего подтверждения среди лингвистов и историков. Известный лингвист Р.К. Гублия

¹ Бганба В.Р. Основы абхазской философии. Сухум, 2005. С. 23.

элемент *псы* не связывает с понятием души и духа. Под ним она понимает движущуюся массу – природу. Например, *апса-бара* (природа), состоящая из *псы* (*ps*) – «движущаяся масса» и *абара* – «видеть, обозреть», буквально означавшая «обозримая движущаяся масса». Здесь элемент *пс* (*ps*) является звукоподражательным по происхождению, имитирующим звуки движения живой и неживой природы, – это подражание шелесту ветра *псс* (*sss*, *pss/sss*), шуму проточной воды *псс* (*sss/pss*).

Автоэтноним «Апсны» (Абхазия), расчлняющийся на *пс* (природа) и *ны* – локотивный суффикс, этимологически означал «место природы», а *апсуа* (соответственно, состоящий из того же *пс* в том же значении и элемент *уа* от слова *ауа* – «сородичь», «родственный») должен был означать «часть, образец природы», «принадлежащий природе» (как единое целое, как неотъемлемая составная ее часть)¹ и т. д. Эту мысль Р.К. Гублия обосновывает тем, что для древнего абхаза природа – это только то, что его окружает, среда его обитания, где, с одной стороны, воздух сменяется с водным пространством, а с другой, с горами. Это и есть его единственная природа, мироздание, его вселенная. В данном случае Гублия показала, насколько древний абхаз был включен в жизнь самой природы (культуроценоз), а также, несомненно, природа сама включена была в состав жизнедеятельности человека (антропоценоз).

Так или иначе, две точки зрения вокруг души и духа вывели нас к натурфилософским взглядам древних абхазов. «Вода» или «поток» прямо или косвенно говорят о поиске древних абхазов первоосновы всего сущего. Эти взгляды характерны не только для абхазов, но и для древних греков. Достаточно вспомнить древнегреческого натурфилософа VII–VI вв. до нашей эры Фалеса из Милета, который считал, что «существующее возникло из некоего влажного вещества, или воды». Все постоянно

¹ Гублия Р.К. Об абхазских лексических заимствованиях в картвельских языках. Сухум, 2002. С. 17–18.

рождается из этого единого источника. Сама Земля держится на воде и окружена со всех сторон океаном. Она пребывает на воде, как диск или доска, плавающая на поверхности водоема. В то же время вещественное первоначало «воды» и вся происшедшая из него природа не мертвы, не лишены одушевленности. Во вселенной «все полно богов, все одушевленно».

Единство взглядов древних греков и абхазов в отношении одухотворенности природы и атмосферных явлений, а также параллели в понимании первоосновы всего сущего можно назвать и случайным, и особым. Дело в том, что времена философствования Фалеса и его последователей совпадают со временем налаживания тесных контактов между греками и абхазами. Это подчеркивает В.Е. Кварчия: «...с IV века до н. э. налаживаются связи Абхазии с греческим миром. На абхазском побережье Черного моря, в обжитых коренным населением местах греки основывают свои города-колонии – Диоскурию, Гюэнос, Триглит и др. Этим можно объяснить, насколько сильны и влиятельны натурфилософские взгляды абхазов и на современном этапе».

И наконец, следует подчеркнуть, что натурфилософские взгляды абхазов в настоящее время трансформировались в целостную мировоззренческую систему «апсуара» (дословно, «абхазство»), которая доминирует в этнонациональном сознании. Апсуара охватывает весь цикл жизни и деятельности абхаза от рождения до смерти. В этой системе мировоззрения особое место занимает религиозный комплекс, прежде всего проблема души и тела. Это отчетливо отражается в религиозной обрядности, где доминирующую роль играют этнические факторы. Наблюдается резкое отклонение как от христианских, так и от мусульманских традиций. В связи с этим любые ритуальные действия и обычаи, независимо от их религиозного контекста, обозначаются как «абхазские», а не «конфессиональные». Обычно говорят так: «хоронить по-абхазски», «помянуть по-абхазски», «жить по-абхазски» и т. д.

Данный факт не означает, что религиозные конфессии не играют никакой роли в религиозном сознании абхазов. Абхазия богата христианскими памятниками, идет возрождение христианских и мусульманских традиций. Однако доминирующую роль в религиозном сознании и самосознании народа играют этнонациональные факторы в духе натурфилософских взглядов.

Литература

1. Званба С.Т. Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии. «Кавказ».1855. № 81.
2. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы. Сухум, 1960. С. 336–337.
3. История Абхазии / под ред. Лакоба С.З. Гудаута,1993.
4. Папаскир А.Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Сухум, 2005.
5. Чеснов Я.В. Ландшафт – внутренняя телесность долгожительской культуры абхазов // Журн. «Философские науки». № 3. 2008.
6. Смыр Г.В. Ислам в Абхазии и пути преодоления его пережитков в современных условиях. Тбилиси, 1972.
7. Бганба В.Р. Основы абхазской философии. Сухум, 2005.
8. Гублиа Р.К. Об абхазских лексических заимствованиях в картвельских языках. Сухум, 2002.

Дни Петербургской философии-2008. Материалы Международной конференции «Человек познающий, человек созидующий, человек верующий». СПб., 2009. С.89–93.

§ 2. Духовно-нравственные ценности и рыночная экономика в Абхазии

Рыночная экономика, как бы мы ни сопротивлялись, закономерное явление. То же можно сказать и о распаде СССР.

Профессор Абхазского университета К.Н. Думава в статье «Грустные последствия распада СССР» выражает трагическое восприятие этого феномена. «Как известно, российский президент В.В. Путин в своей знаменитой речи в Мюнхене в 2004 г. заявил, что распад Советского Союза является геополитической катастрофой в мире. Это были справедливые слова, поскольку с уходом в небытие сверхдержавы, какой был СССР, в мире нарушился баланс сил, возросли нестабильность и риски в международной сфере. Произошло это вопреки мнению большинства советских людей, высказывавшихся на референдуме за сохранение СССР»¹.

Ностальгию по прошлому переживают многие российские учёные, особенно в области падения духовно-нравственных ценностей. Об этом говорит академик О.Т. Богомолов: «Многие нравственные ценности были утрачены, уступив место эгоизму, индивидуализму, необузданному стяжательству, низкопоклонству перед иностранной культурой и западным образом жизни»². Конечно, смена социальной системы, наступление капиталистического образа жизни не могли не сказаться на социальной стороне жизни общества. В условиях капиталистического уклада сформировались социальные страты, такие как богатые, бедные и безработные. Это привело к социальной поляризации и появлению новых форм неравенства. Параллельно с этим наблюдались процессы морального упадка, деградации ценностных ориентиров и увеличения уровня преступности. Считалось, что это всего лишь переходный период, а за ним последует эпоха стабильности. Но в переходную эпоху нельзя предать забвению духовно-нравственные ценности, на которые опирается общество столетиями. Вот как пишет об этом Д. Петросян:

¹ Думава К.Н. Философско-общественный альманах «Ключь». Вып. 13. СПб., 2015. С. 51.

² Богомолов О.Т. Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Вопросы экономики, 2007. № 11. С. 55–62.

«В переходный период экономическая политика России была ориентирована на установление приоритета экономической эффективности, а точнее, максимализации любой ценой получаемой коммерческой прибыли, при полном забвении принципов социальной справедливости»¹.

Абхазия вступила в рыночные отношения значительно позже большинства других стран постсоветского пространства. Это обусловлено рядом объективных факторов.

Во-первых, в период борьбы за независимость другие государства региона уже сформировали базовые структуры новой экономической системы, заняв ключевые позиции в сфере производства и сбыта товаров.

Во-вторых, в 1994 году, через год после завершения военных действий, Абхазия столкнулась с экономической блокадой со стороны ряда так называемых «друзей Грузии», в том числе и России. Почти до 2000 года у Абхазии не было ни рынка сбыта, ни рыночных отношений с Россией. Лишь с приходом к власти В.В. Путина была снята блокада.

В-третьих, до 2008 года Абхазия испытывала значительные ограничения в развитии своего народного хозяйства, поскольку вела борьбу с грузинскими диверсантами на границе. Все средства уходили на защиту своих рубежей и вооружение. Время масштабных рыночных отношений начинается с 2008 года, после признания независимости Республики Абхазия Российской Федерацией и подписания договора «О союзничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Абхазия». В эпоху переходного периода рыночная экономика формировалась спонтанно и с трудом. Этот процесс сопровождался разрушительными экономическими явлениями, что свидетельствует о сложности и противоречивости становления новых экономических систем в условиях трансформации. Разрушительные про-

¹ Петросян Д. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Общество и экономика, 2006. № 11. С. 37–47.

цессы в экономике: несмотря на признание Абхазии Россией, рыночная экономика складывалась стихийно и тяжело в эпоху переходного периода. Как карточные домики рассыпались все общественные хозяйства. Вновь стихийно возникшие акционерные общества успеха не имели, начался тотальный захват имущества с переходом в частные руки. После обретения свободы индивид продемонстрировал неспособность к самоограничению, что привело к анархическим проявлениям, характерным для переходных исторических этапов. Общество стихийно и неосознанно перешло к капиталистической модели экономических отношений, известной как «рыночная экономика». Эта модель обнажила свои жестокие законы, определяющие функционирование экономических систем. Чуждые как советской, так и этнической ментальности законы: «спрос», «предложение», «рентабельность», «рынок сбыта», «конкурентоспособность», «время и место», «здесь и сейчас» и т. д. – стали диктовать свои условия. Словом, как уместно выразился в XIX в. К. Маркс: «Это было странное общество в том отношении, что в нём поставлен на службу материальный успех. Данное обстоятельство роковым образом повлияло на ценностные ориентации людей. Само собой, разумеющимся считалось мнение, согласно которому морально всё, что приносит материальный успех, поэтому морально использовать любые средства для его достижения. Изменилась и смысловая оценка межчеловеческих отношений: они стали вещными, т. е. люди интересовали друг друга не как личности с богатым духовным опытом, не как интересные собеседники и т. д., а как владельцы вещей».

В современном абхазском обществе наблюдается консолидация различных социальных групп: олигархи вместе, бедные вместе, крестьяне вместе, интеллигенция вместе, преступники вместе и, наконец, чиновники вместе. Может показаться, что всё проходит по законам рыночной экономики. Да, с одной стороны естественные законы никто не отменял и отменить невозмож-

но, но человек на то и человек, чтобы повлиять на негативные стороны этих законов, ускорить или замедлить любой процесс, приспособить и адаптировать их к своей жизни и, отчасти, самому адаптироваться к позитивным сторонам. Поэтому и создаётся государство, которое регулирует жизнь общества, в том числе и рыночные отношения.

Владельцы вещей при наличии права собственности не желают вмешательства государства во внутренние дела частного производства. Практика рыночной экономики Абхазии показывает, что многие кредиторы десятилетиями не возвращают свои кредиты, а также нет ни одного бизнесмена, который не укрывал бы свои доходы, чтобы снизить налоги, поэтому государство ежегодно не выполняет свои бюджетные обязательства. Отсюда замедление экономического развития страны. Когда мы говорим о слабости и негативных детерминантах экономического развития Абхазии, то имеем в виду слабость государственного регулирования экономики (ГРЭ), в том числе рыночных отношений. Повторим, в контексте абхазского бизнеса доминирует мнение о том, что вмешательство государства в рыночные процессы должно быть минимальным. Часть предпринимателей придерживается позиции, согласно которой рыночная экономика функционирует автономно и не требует государственного регулирования. Эти аргументы как раз являются благоприятными условиями для процветания коррупции и преступности, которые наглядно, неприкрыто присутствуют в жизни абхазского общества. В результате коррупция и криминогенная обстановка захлестывает Абхазию уже на протяжении нескольких десятилетий.

Наряду с вышеизложенными позициями, есть другое мнение, – мнение учёных, которые считают, что роль государства гораздо больше произрастает в период рыночной экономики. «Неконтролируемые рыночные процессы разрушительны для общества и природы, а потому рыночная экономика, более чем

любая иная система хозяйствования, нуждается в регулировании. При этом роль регулируемого центра может выполнять только государство»¹, – пишет академик АНА З.И. Шалашаа. Это дает возможность поставить экономику на научную основу, избежать анархии и стихийного развития, в которых пока пребывает Абхазия. Такая позиция может минимизировать коррупцию и преступность.

Основные приоритеты в экономике: Абхазия по своему географическому положению и климатическим условиям должна стать экономически процветающей страной Закавказья. Один курортно-туристический сегмент обладает большим ресурсом при нормальном регулировании государством. Ежегодно поток туристов составляет более миллиона человек. Эту цифру можно удвоить и утроить. Для этого надо усилить внешнеэкономические связи с российскими регионами, с крупными российскими компаниями для привлечения инвесторов. Сегодня фактически редкий российский инвестор участвует в экономике Абхазии. Причина такого положения заключается в отсутствии благоприятного инвестиционного климата, криминогенной обстановки, внутривластной нестабильности, которая требует резкого оздоровления. Не менее важное значение в экономике Абхазии имеет сельское хозяйство. Вокруг данного сегмента экономики существуют разные взгляды: одни хотят возобновить целые животноводческие хозяйства, другие садоводство, которое имеет смысл, ибо Абхазия как курортная, так и аграрная страна. Пока идут эти дискуссии, труженики села, опираясь на традиционные методы хозяйствования, выращивают овощи, фрукты, бахчевые и зерновые культуры, а также животных для удовлетворения своих внутренних потребностей. Излишки выносят на рынок для реализации. В данном случае роль государства минимизирована. Государство снабжает сельского труженика техникой

¹ Шалашаа З.И. Государственное регулирование национальной экономики. Сухум, 2006. С. 35.

на платной основе, дальше дело самого крестьянина. Создание коллективного животноводческого комплекса и завоз неадаптированных животных нецелесообразны. В Абхазии нет свободных крестьян. Каждый занят своим подворным хозяйством. В Абхазии недостаточно полей для производства кормовой базы.

Временная кооперация крестьян для совместного использования альпийских лугов в летний сезон является традиционным элементом животноводческой практики. Эта форма организации предполагает перегон скота на высокогорные пастбища и чередование присмотра за животными между участниками кооперации, обычно на периоды от недели до десяти дней. Такой подход не только способствует увеличению доходов сельских жителей, но и удовлетворяет их потребности в ведении хозяйственной деятельности. Немаловажным фактором в жизни абхазского крестьянина является его родственная, общинная нагрузка. Он должен побывать на свадьбах, похоронах и на других общинных мероприятиях своего села, у родственников и т. д.

Несмотря на то, что Абхазия – страна курортная и аграрная, она обладает большими инертными ресурсами, даже углеводородами. Только от случая к случаю вывозится за пределы страны часть инертных материалов в виде щебня. При этом особое внимание следует обратить на такие природные ресурсы, как цемент, известняк, нефть, на разработку которых требуются большие инвестиции. Вышесказанное показывает, что при проведении экономических преобразований необходимо учитывать, с одной стороны, национальные особенности, исторический опыт народа, нравственные аспекты поведения индивидов в обществе и, с другой, учёт трансформации сознания людей в новых условиях хозяйствования, появление нового мышления – рыночного.

Одной из ключевых задач при решении проблем развития рыночной экономики в Абхазии является обуздание внутривнутриполитической и криминогенной обстановки. Мы выше говорили

о внешних объективных факторах. На протяжении десятилетий общество находится в турбулентном состоянии в борьбе за власть. В течение пятнадцатилетнего периода смена власти осуществлялась насильственным путём. Каждая новая правящая группа инициировала изменения в направлении развития, что приводило к значительным социально-политическим трансформациям. Оппозиционные силы прибегали к разнообразным методам борьбы, включая криминальные, что усугубляло напряжённость в обществе. Это способствовало формированию глубокого социального раскола, разделяющего общество на «своих» и «чужих», что оказало значительное влияние на социально-политическую динамику и идентичность различных групп населения. В условиях современной демократии развитие государства невозможно без наличия оппозиции. Однако в рассматриваемом контексте оппозиция проявляет не конструктивный, а агрессивный характер. Её действия характеризуются меньшей степенью рациональности и большей опорой на чувственно-эмоциональное восприятие действительности. Это приводит к усложнению криминогенной обстановки и росту коррупционных проявлений, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на инвестиционный климат и отталкивает серьёзных инвесторов.

В заключение отметим, что в начале 2020 года к власти пришла оппозиционная сила, провозгласившая решительную борьбу с коррупцией и криминогенными проявлениями. Данный курс, характеризующийся последовательностью и сложнопрогнозируемостью, направлен на создание условий для устойчивого экономического развития. Коррупция и криминогенная обстановка являются существенными препятствиями для формирования стабильной экономической системы в государстве. Новая власть в Абхазии понимает это. Сможет ли она укрепить государственное управление экономикой, победить криминогенность, усилить борьбу с коррупцией?

В философии существует концепция «прерывности непрерывности», которая играет ключевую роль в понимании процессов развития, как исторических, так и социально-экономических. Однако в процессе анализа развития Абхазии этот аспект часто упускается из виду.

Россия стабильно развивается, потому что при смене правительства вектор развития сильного государства оставался неизменным, а экономика постепенно реформировалась без шоковой терапии. К тому же у России конструктивная оппозиция, чьи предложения учитываются при принятии законов, по которым страна движется вперёд на протяжении двадцати лет. И сегодня она достигла уровня мировой державы. При этом Россия сочетает рыночную экономику с традициями, сохраняя свои духовно-нравственные ценности. Словом, в России государственное регулирование экономикой с учётом национальных особенностей даёт заметные плоды. Не зря В.В. Путин повторяет, что «мир многополярен». В контексте анализа социально-экономических и духовных аспектов развития нашей страны можно обнаружить множество примеров, которые служат иллюстрацией для более глубокого понимания этих процессов.

Литература

1. Богомолов О.Т. Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Вопросы экономики. 2007. № 11. С. 55–62.
2. Думава К.Н. Философско-общественный альманах «Ключь». Вып.13. СПб., 2015. С. 51.
3. Петросян Д. Экономическая эффективность и социальная справедливость // Общество и экономика. 2006. № 11. С. 37–47.
4. Шалашаа З.И. Государственное регулирование национальной экономики. Сухум, 2006.

Философско-общественный альманах «Ключь». Санкт-Петербург – Сухум, 2020. Вып. 15. С. 15–17.

§ 3. Рыцарство в культуре абхазского этноса

Рыцарство (от нем. *Ritter* – рыцарь) социальная категория в странах Западной и Центральной Европы периода расцвета феодализма, охватывавшая всех светских феодалов (рыцарство в широком смысле) или же их часть (рыцарство в узком смысле). В широком смысле рыцарство было формой социального и юридического отграничения всех светских феодалов-воинов от остального общества. Такое отграничение способствовало формированию в дальнейшем единого сословия светских феодалов. Принадлежность человека к рыцарскому сословию, как правило, коррелировала с его интеграцией в систему вассалитета и обладанием земельным феодалом. Военная функция феодального класса играла ключевую роль в структуре средневекового общества, что определяло центральное место войны в жизни рыцарства. Подавление восстания крестьян и горожан, внутренние междоусобицы, захватнические экспедиции в другие страны (например, крестовые походы) – все эти военные акции занимали, в силу особенностей феодального государства, очень важное место в социальной деятельности рыцарства. Поэтому для включения в состав рыцарства было необходимо материальное благосостояние, достаточное для того, чтобы освободиться от непосредственного участия в производстве и обеспечить приобретение дорогого рыцарского вооружения (боевого коня, меча, щита, шлема и т. д.), а также хорошая физическая подготовка и закалка, обязательные в тяжело вооруженном конном войске (вес полной боевой выкладки рыцаря достигал 50 кг).

Для рыцарства считались обязательными: верность сеньору, храбрость, презрение к опасности и любым тяготам, готовность защищать христианскую церковь и её служителей, оказывать помощь сирым или немощным членам рыцарских фамилий, рыцарю должны были быть чужды скупость и расчётливость.

Для поддержания высокого уровня военной выучки рыцарства устраивались турниры, которые были одновременно и средством распространения в обществе рыцарских идеалов и главным видом развлечения членов господствующего класса. Эволюция понятия «рыцарства» сравнительно лучше изучена во Франции, Англии, Германии и т. д.

В каждом регионе формирование института рыцарства происходило в соответствии с уникальными социально-историческими условиями, определявшими специфические потребности и контекст его развития. У Европы свои особенности в культурном развитии и потому своя специфика в формировании рыцарского движения. Абхазия развивалась на стыке двух культур – Западной и Восточной, и поэтому абхазскую культуру можно считать сплавом двух культур. В этом и специфика рыцарства в культуре абхазского этноса.

Проблема рыцарства абхазского этноса изучена фрагментарно. Частично абхазское рыцарство затрагивалось в работах Г. Амичба, О. Дамения, О. Маан, Ш. Инал-Ипа и др. Особенно О. Маан и Ш. Инал-Ипа рассматривают эту проблему в тесной связи с дворянством, о чём пойдет речь ниже.

Во-первых, мы обратились к теме рыцарства абхазского этноса не случайно. На наших глазах идет интенсивное распространение маргинальной культуры, навязанной глобализацией западной модели, и это в то время, когда у нас имеется целый арсенал собственных ценностей, которые в силах противостоять чуждым нам нормам поведения.

Во-вторых, в контексте формирования мировоззрения и системы ценностей у молодого поколения важно стимулировать их рефлексию относительно собственных и чужих ценностных ориентаций. Это способствует осознанному выбору жизненной позиции. Дело в том, что не все историческое можно реанимировать, потому что мы живём в правовом государстве, где не всегда оправдывает себя обычное право.

Формирование рыцарских норм поведения абхазов тоже связано с феодализмом. Исторические корни этого процесса уходят в VIII век, когда на территории Абхазии начало формироваться Абхазское феодальное царство, а X век считается расцветом. Словом, как в европейских, так и в других странах рыцарство является продуктом феодальных отношений со своим укладом жизни и нормами поведения. Эти нормы не имеют никакого юридического закрепления и выступают в виде обычного права, как главный регулятор социальных отношений и норм поведения.

В системе рыцарства абхазов, где военное искусство занимает центральное место, важную роль играют также духовно-нравственные ценности, которые являются неотъемлемой частью личности каждого члена общества. Об этом пишет проф. О. Маан: «1. Честность. 2. Искренность. 3. Мужество, храбрость. 4. Знание этикета (и особенно этикета по отношению младших к старшим). 5. Умеренность во всем (еде, речи, эмоциям и т. д.). 6. Доброе отношение к окружающей среде. 7. Сострадание. 8. Знание и соблюдение традиционных институтов (взаимопомощи, гостеприимства, уважения к старшим, кровной мести, обычая избегания). 9. Положительное отношение к труду»¹.

Возникает вопрос: кто осуществлял такое воспитание? Какая духовно-нравственная система обеспечивала формирование такой личности? О. Маан отвечает, что «своих детей дворяне и князья (а также изредка потомки лиц духовного звания, торговцы, а иногда и крестьяне, пользовавшиеся влиянием), как известно, с грудного возраста отдавали на воспитание в основном семьям свободных крестьян»², т. е. *аталыку* (аталычество – институт искусственного родства между высшими слоями общества и крестьянами у абхазов и многих народов Северного

¹ Маан О. Апсуара в социальных отношениях абхазов (XVIII – первая половина XIX века). Сухум, 2012. С. 16.

² Там же. С. 8.

Кавказа и т. д.). Такое родство имело особое значение для поддержания тесных контактов между дворянами и крестьянами, это являлось эффективным инструментом регулирования социальных проблем.

Возникает встречный вопрос: как мог рядовой крестьянин воспитывать рыцаря? Дело в том, что абхазский крестьянин обладал таким качеством потому, что феодальные отношения в Абхазии не достигли уровня классического крепостного права, здесь отношения между классами строились на основе обычного права. Сам дворянин нуждался в поддержке крестьян, ему было выгодно состоять в искусственном родстве с крестьянами для регулирования социальных отношений. Крестьянин мог воспитать рыцаря, значит, сам он обладал этими качествами и рыцарство имело массовый характер. С другой стороны, рыцарство у абхазов отождествлялось и отождествляется по сей день с целостной философской системой «Апсуара» (дословно «абхазство»), которая предусматривает в комплексе все материальные и духовные ценности, воплощающиеся в образе жизни абхазского этноса. Иной раз рыцарство отождествляется с нравственным поведением *аамсташара* (дословно «дворянство»), которое должны соблюдать все без исключения. Проф. Ш.Д. Инал-Ипа справедливо отмечает, что сложная система воспитания в духе «апсуара» давалась почти без изменения как княжеским, так и крестьянским детям. Система была единой. Иначе как бы мог простой крестьянин воспитать княжича и привить ему все необходимые понятия. Высокие нравственные ценности и поведенческие нормы давались аталыками в основном из крестьянской среды¹.

Другим немаловажным фактором сближения дворян и крестьян является пажество. Как отмечал акад. Н.С. Джанашия, «в Абхазии существовал обычай отдавать молодых людей на неко-

¹ Инал-Ипа Ш.Д. За выживание. (К изучению абхазского народного кодекса «Апсуара») // газ. «Культура и жизнь». № 4. 1997.

торое время видным, с большими связями лицам – дворянам и князьям, которым они прислуживали, сопровождая их во всех путешествиях»¹. Как видно, большое значение имеет пажество для поддержания обратной связи между высшим сословием и крестьянством, что обоюдно было выгодно.

Рыцарство в начале было связано с именами предводителей в военных походах, для защиты своего народа. В истории Абхазии известны имена таких предводителей, как основатель Абхазского царства в VIII веке Леон, в начале XIX века – Келешбей, в XX веке – Н. Лакоба, в конце XX века – первый президент Абхазии В. Ардзинба, в годы грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. такие военачальники, как С. Сосналиев, М. Хварцкия, С. Дбар, М. Кишмария и т. д.

В прошлом и в настоящее время рыцарями называют тех, кто поистине является носителем духовно-нравственных ценностей «апсуара» или «дворянства», кто в экстремальных условиях проявляет мужество, хладнокровно умеет снять напряжённость в междоусобицах, сложных конфликтах, предотвращает кровную месть и т. д. Пример тому мы видим в новелле «Отец» М. Лакрба.

«Таркил Шааб имел единственного сына, звали его Ардашин. Почтенный был Шааб, умный, добрый и справедливый. Его уважали все. А сам выдался не в отца.

Рано лишившись матери, Ардашин был отдан на воспитание родственникам. Многочисленное и воинственное племя Таркил жило неподалёку от нынешнего Нового Афона. Сын Шааба воспитывался до двадцати лет у родственников. Он часто навещал отца, который не чаял души в сыне. Баловали его и родственники. Ардашин не знал ни в чём отказа.

А излишние ласки и любовь без меры всегда доводят до беды.

Однажды мимо дома Таркил Шааба проезжала группа всадников. Они возвращались со свадьбы, все были навеселе и распевали задорные песни.

¹ Джанашия Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухум, 1960. С. 91.

Их поведение разозлило Ардашина. Он усмотрел в этом непочтительность к дому своего отца. Старого Шааба дома не было, он уехал погостить. Юноша до того рассвирепел, что встал на дороге и приказал всадникам замолчать. Но они не обратили на него внимания и продолжали петь. Тогда Ардашин выхватил пистолет и недолго думая выстрелил, пуля попала в голову одного из коней. Конь рухнул на землю, а разгневанный всадник ответным выстрелом убил Ардашина наповал.

Весть о гибели сына Таркил Шааба мгновенно облетела всю округу. Поднялись на ноги все люди из рода Таркил. Убийцы погнали коней, чтобы скрыться, однако их настигли, обеззуржили и заперли в подвал, и гонец поскакал с печальной вестью к отцу.

Убийцы были из рода Цвижба, тоже многочисленного и сильного.

Все цвижбавцы, способные носить оружие, поднялись на защиту своего сородича. Верхом, вооружённые, поскакали они в Псырцху (река в Новом Афоне). По обеим сторонам реки расположились, как на войне, друг против друга. Вот-вот должна начаться кровавая схватка.

Но ей помешал возвратившийся Шааб. Расспросив подробности случившегося, старик пригласил к себе во двор по десять человек с обеих сторон, затем приказал развязать ребят и привести их вместе с убийцей. Все с напряжением ждали, что скажет Таркил Шааб. И вот он заговорил:

– Мой любимый сын Ардашин сам виноват в своей гибели, – неожиданно сказал старик. Но не меньше виноваты и мы, уважаемые мои родственники. Плохо воспитали мы Ардашина. С его характером он все равно не смог бы прожить... Он помолчал, потом повернулся к убийце:

– Юноша Цвижба, как зовут тебя?

– Ардашин, – проговорил упавшим голосом.

– Ардашин? – удивлённо переспросил старый Таркил Шааб. Я усыновлю тебя, Ардашин. Был у меня свой Ардашин – и будет. Хочешь ли ты заменить мне погибшего сына?

– Я сирота, – воскликнул убийца, – клянусь любить тебя, как родного отца.

И юноша стал целовать руки старика.

Тогда, заключив его в объятия, Таркил Шааб прослезился, впервые, быть может, за всю свою долгую жизнь»¹.

Безусловно, так могут поступать только рыцари, чьё мировоззрение по-настоящему пропитано духом абхазского «апсуара», абхазского дворянства – «аамсташара».

Проблема отношения к женщине в различных культурах имеет как общие, так и уникальные черты, которые могут быть выявлены при анализе матриархальной и патриархальной систем. Несмотря на наличие множества сходных элементов, различия в подходах к роли женщины в обществе обусловлены спецификой исторического и культурного развития.

Как и у всех народов, женщина у абхазов когда-то управляла, возглавляла общину, была предводительницей во многих случаях или же хранительницей очага и т. д.

В абхазском устном народном творчестве немало женских героических имен. Например, в эпосе о нартах, где мать девяносты детей управляет своими детьми, или сказании о Баалоу Мадине и т. д. Лётчицы-асы, героини Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Александра Надзадзе и Мери Авидзбаполнили список героических абхазских женских имен.

Абхазская женщина, несмотря на последовательную смену языческих религиозных традиций, христианства и мусульманства, никогда не укрывала своё лицо, как во многих странах мусульманского мира. Словом, всегда ей отводилось достойное место в семейной иерархии, в кругу своих родственников и

¹ Капба Р. Рыцарь Аламыса. М.: Советский писатель, 1988. С. 144.

близких. Особенно мужчины всегда старались перед женщиной совершать рыцарские поступки.

Для иллюстрации сказанного обратимся снова к новелле М. Лакрба «Тесть и зять». Событие, о котором пойдёт речь, произошло в XX веке. О нем в новелле рассказывает долгожитель Ашхангери Бжания: «...Жил в нашем селе почётный старик Барганджи Абидж. Он выдал свою дочь Саиду замуж за человека, мало кому известного, так как юноша этот приехал в наш Очамчирский район из дальнего – Бзыбского... Увезли после свадьбы дочь Абиджа Саиду, и спустя год захотел старый Абидж проведать дочь и зятя. Сопроводить его собрались мы все... Зять принял нас как подобает, с почестями. Пир устроил на славу, шумный и весёлый. Длился он дней десять, не меньше.

В это время Абидж ближе присмотрелся к зятю, и мы заметили, что старик расстроился. Как ни старался он скрыть это от нас, не удалось. Долго думал он про себя свои думы, но в конце концов не выдержал и поделился с нами. «Я, – сказал он, – не знал раньше своего зятя Данакая Джикирба. Теперь вижу: по-настоящему он ахаца (мужчина), славный, храбрый, благо-разумный и щедрый. Люди его уважают. Кроме того, он высок и статен. Что по сравнению с ним моя дочь?.. А вдобавок ко всему – и это страшнее всего – она ещё и хромая. Ну какая она жена для такого замечательного джигита? Жалко мне её. Разве долго продлится её счастье? Ещё скажут, что я, старый Абидж, постарался сплавить с рук свою дочь, повыгоднее её пристроить. Нет, если бы я раньше его так хорошо знал, ни за что бы не согласился. Я решил увезти дочь обратно, а Данакаю передайте, что я первый буду искать ему жену, достойную его и красотой и умом...»

Как мы ни отговаривали старика, он не соглашался. К концу дня мы вынуждены были уступить и по его поручению начали разговор с зятем его, Данакаем...

Выслушав нас, Данакай подумал немного и ответил так:

«Не заслужил я такой обиды. Разве только родному отцу жены, и к тому же почтенному старику, я готов простить нанесенное мне оскорбление, да и то – в первый и последний раз. Никому на свете я не позволю говорить о недостатках моей жены. Видно, Абидж забыл, что с той минуты, как Саида переступила порог моего дома, она не только его дочь, но и хозяйка этого дома – мой друг, моя жена. Внешность мало что значит, важна душа человека; она может сделать незаметным любой физический недостаток, придать красоту человеку. Моя Саида умна и сердечна – я люблю её»¹.

Как видно, вышеперечисленные эпизоды подтверждают, что в экстремальных условиях в разрешении разных конфликтов позитивную роль может сыграть только тот, кто пропитан рыцарским самообладанием.

Следует отметить, что в рыцарском воспитании абхазов имеются и негативные моменты. Особенно искусственное родство – аталычество – не совсем отвечает требованиям классического воспитания. Ребёнка с момента рождения до совершеннолетия отдают посторонним лицам. Родители за долгие годы видятся с ребёнком один-два раза. А где тогда родительский инстинкт? Ребёнок, безусловно, получает рыцарское воспитание, но его нужно формировать в родительском доме.

Как видно, рыцарство в мирной жизни абхазского этноса во многом насыщено этическими нормами, оно помогает в формировании адекватной личности в семейном быту, в обществе, укрепляет самообладание, силу духа, помогает в выборе жизненной позиции, укрепляет национальное самосознание, любовь к родине и т. д.

В абхазском этносе элементы рыцарства выступают в этикетной форме, в глаза бросается отличие абхазского этноса от других. Это, прежде всего, «апсуа аамсташара» – «абхазское

¹ Там же. С. 164–166.

дворянство», в народе понимают его как рыцарство, рыцарский поступок, где в центре внимания человек, жизнь которого представлена как наивысшая ценность.

Литература

1. Маан О. Апсуара в социальных отношениях абхазов. (XVIII – первая половина XIX века). Сухум, 2012. С. 16.
2. Джанашия Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухум, 1960.
3. Инал-Ипа Ш.Д. За выживание. (К изучению абхазского народного кодекса «Апсуара») // газ. «Культура и жизнь». № 4. 1997.
5. Капба Р. Рыцарь Аламыса. М.: Советский писатель, 1988. С.144.

Философско-общественный альманах «Ключь». Вып. 17. СПб., 2021. С. 3–6.

§ 4. СССР как основа фундаментального образования в Абхазии

Актуальность темы вызвана тем, что образование – такая область духовного развития, которая постоянно переживает трансформацию, особенно оно актуально сегодня, когда происходит глобальный кризис сознания.

Велика роль фундаментального образования, которое через призму настоящего может прогнозировать будущее.

Одни понимают фундаментальное образование как более углубленную подготовку по заданному направлению, изучение сложного круга вопросов по основополагающим проблемам избранной сферы, что требуется не каждому работающему в кон-

кретной области («образование вглубь»). Другие – как образование, в котором сочетаются гуманитарное и естественно-научное знания на основе изучения широкого круга вопросов («образование вширь»).

Фундаментальное образование необходимо, причем оно должно строиться именно на базе сочетания естественно-научных и гуманитарных знаний, диалога культур. Это обусловлено тем, что полученное прикладное образование крайне быстро устаревает в силу быстрых темпов экономических и социальных изменений. Впрочем, прикладное знание – явление быстротечного времени здесь и сейчас.

Вполне понятно, что появляются новые профессии, в историю уходят старые. При этом фундаментальное образование важно для адаптации к меняющимся условиям и требованиям. В отличие от специализированного, оно даёт широкий контекст и универсальные инструменты для решения задач. Это особенно актуально в быстроразвивающемся обществе, где важны гибкость и междисциплинарные подходы. Фундаментальное образование, прежде всего, учит учиться, что несомненно важно для каждого человека.

Следует отметить роль и значение социально-гуманитарных наук, в том числе и философии. Во-первых, философия является самой первой древней наукой. Именно философа Аристотеля назвали первым ученым. Во-вторых, философия является интегральной формой социально-гуманитарного знания. Достаточно указать, что большинство социальных наук (политология, социология, теоретическая экономика, теория права и др.) и большинство гуманитарных наук (психология, педагогика, культурология и др.) вышли из философии, то есть зародились и развивались в рамках философского знания, впоследствии отделившись от нее. Этот процесс наблюдается и сегодня, появились такие науки, как конфликтология, философия права и т. д. В-третьих, социально-гуманитарные

науки предлагают ограниченные интерпретации реальности, в то время как философия способна дать понимание «мира вообще», «человека вообще», построить общенаучную картину мира, выходящую за рамки предмета отдельных наук. В-четвертых, если конкретные науки рассматривают свой объект исследования вне системы присущих ему связей с отношениями (например, человека как биологического существа или человека как субъекта права). Этим достигается предметная точность, строгость понятийного аппарата, доказательность. Философия к такой однозначности и точности не стремится. Философские категории более гибкие, так как ими определяются наиболее общие предельные законы бытия общества и мышления, чего нет в конкретных науках. В-пятых, для тех, кто выражает беспокойство относительно исчерпаемости предмета философии, следует подчеркнуть, что философия, как наука, занимающаяся фундаментальными проблемами бытия и человеческого существования, обладает бесконечным потенциалом для развития. Это обусловлено тем, что её предмет — мир и человек — являются сложными и многогранными феноменами, которые постоянно изменяются и открывают новые аспекты для исследования. Таким образом, философия будет оставаться актуальной и неисчерпаемой наукой до тех пор, пока существует мир и человек.

О фундаментальном образовании В. фон Гумбольдт заговорил в XIX в. неслучайно, это было связано с расцветом высших учебных заведений в Германии и России. Фундаментальное образование всегда связано с высшими учебными заведениями и научными учреждениями. Фундаментальное образование в Абхазии связано с образованием СССР в начале XX века.

Для эффективного функционирования системы фундаментального образования необходимы как средние, так и высшие учебные заведения, а также обучение родному языку, что оказалось долгожданным событием в Абхазии.

В научном сообществе существует мнение о том, что абхазы представляют собой бесписьменный народ. Однако это не так, письменность в Абхазии была с древних времен, но не своя. Этой письменностью пользовалась не масса населения, а элита. Более того, письменная система была привнесена извне, была письменностью чужеземцев. Об этом пишет профессор Г.А. Дзидзария: «Особого внимания заслуживает развитие письменной культуры. Начиная с ранней античной эпохи на территории Абхазии постепенно распространяется греческий язык, а затем, в меньшей степени – латинский, доказательством чего прежде всего являются дошедшие до нас надписи на различных предметах»¹.

Другой исследователь языка и культуры абхазов Г.Ф. Турчанинов подтверждает, что «греческая и латинская системы письма для предков абхазов, как и их соседей – черкесов, осетин, никогда не были преобразованы в оригинальную собственную письменность»².

Итак, письменность претерпела трансформацию, пройдя через греческий, латинский, грузинский, затем снова латинский, грузинский алфавиты, прежде чем окончательно оформиться в кириллицу, ставшую основой русского шрифта уже в СССР.

Впервые в 1862 г. П.К. Услар литографическим способом издал грамматику абхазского языка, написанную на основе бзыбского диалекта.

Параллельно с П.К. Усларом по поручению «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» под руководством И.А. Бартоломея работала комиссия над составлением букварей и книг для школ, в которых обучались дети горцев. Первая школа в Абхазии была открыта в селе Окум Галского

¹ Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1978.

² Турчанинов Г.Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.

района 1851 году. В результате совместной работы групп Услара и Бартоломея в 1865 году вышел первый «Абхазский букварь». Словом, наконец лед тронулся, абхазской письменностью заинтересовались русские ученые. «На протяжении почти трех десятилетий он был первым и единственным абхазским учебником», – подчеркивал Г.А. Дзидзария¹.

Самое крупное учебное заведение – это Сухумская горская школа, которая была открыта в 1863 году. Первоначально в её учебной программе не предусматривалось преподавание абхазского языка. Однако, несмотря на это, абхазские дети составляли значительную часть ученического контингента.

До установления советской власти в Абхазии не было абхазских школ. Они появились благодаря советской власти. По словам профессора А.М. Касландзия, национальные школы получили право обучаться на родном языке в начальных классах с установлением советской власти в Абхазии². С тех пор и по настоящее время эта традиция продолжается, то есть обучение детей в абхазских школах до 4 класса ведется на абхазском языке, а с 5 класса, кроме абхазского элемента (абхазского языка и литературы, истории Абхазии) – на русском, что позитивно сказывается на расширении кругозора, успешного обучения выпускников абхазских школ в высших учебных заведениях России.

Особую роль в развитии фундаментального образования играл и играет Абхазский государственный университет (АГУ), ставший центром образования и науки в республике. Вполне понятно, что до его открытия существующие учительские курсы и педагогическое училище не отвечали интересам фундаментального образования. Университет нужен был народу Абхазии как воздух, он поистине стал флагманом образования и науки.

¹ Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1978. С. 56.

² Касландзия В. А. Методика абхазского языка (на абх. яз.). Сухум, 2011.

История Абхазского университета начинается с 1932 года, когда постановлением Наркомпроса Абхазии был образован Сухумский государственный педагогический институт им. А.М. Горького. На трех факультетах: агробиологическом, физико-математическом и общественно-литературном – обучалось около 85 студентов. 1979 год – в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, по приказу министра высшего и специального образования СССР Сухумский государственный педагогический институт преобразован в Абхазский государственный университет им. А.М. Горького. С 1988 года университет возглавляет всемирно известный ученый – доктор физико-математических наук, профессор, почетный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАЕН, академик Академии наук Абхазии и многих зарубежных академий, талантливый организатор науки и фундаментального образования А.А. Гварамия.

Благодаря ему сегодня университет обладает большим международным авторитетом и признанием. Если в 1932 году, на момент открытия, было три факультета, три кафедры, 85 студентов, то сегодня в структуру университета входят девять факультетов, 42 кафедры, обучается до 3 тыс. студентов, что, несомненно, подтверждает, что АГУ является настоящей кузницей национальных кадров.

Сегодня более 90 % национальных кадров: управленческого аппарата, народно-хозяйственного комплекса, образования, науки и культуры – окончили Абхазский государственный университет. Выпускниками университета являются выдающиеся ученые, политики, например, первый президент Абхазии, известный ученый, историк-востоковед, доктор исторических наук, профессор, академик В.Г. Ардзинба и многие другие прославленные сыны Абхазии.

Важное место в деятельности университета занимает международное сотрудничество. С АГУ сотрудничают около ста на-

учных учреждений и университетов. Среди партнеров – МГУ, СПбГУ, СПбГАУ, Российский государственный педагогический университет им. Герцена, а также университеты дальнего зарубежья – Турции, Венесуэлы, Италии и др.

Традиционными стали встречи в стенах университета с видными политическими и государственными деятелями, дипломатами, крупными учеными, людьми искусства, например, с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым, ректором МГУ, академиком РАН В.А. Садовничим, известным политологом А.М. Миграняном, всемирно известным художником М.М. Шемякиным, звездой мировой оперной сцены Л.Ю. Казарновской и др.

В университете ведется большая научно-исследовательская работа. Сегодня каждая кафедра, факультет имеют возможность организовать международную конференцию с приглашением иностранных ученых. Многие ученые нашего университета выступают с докладами как в России, так и в странах дальнего зарубежья. Таким образом, Абхазский государственный университет со своими новыми научными изысканиями, инициативами не просто движется вперед, продолжает свою славную историю, но и задает новые стратегические направления на пути развития фундаментального образования.

Следует отметить, что в развитии фундаментального образования ведущую роль играют научные учреждения. Зачатки научного исследования в Абхазии берут свое начало с XIX века. Со второй половины XIX – начала XX века в Абхазии создается целый ряд научно-просветительских обществ, деятельность которых была направлена на изучение края, его производительных сил и народонаселения.

В 1840 году основан Сухумский ботанический сад. Организуют работу сельскохозяйственное общество, Общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа, а также медицинское туберкулезное, церковно-археологическое

общество. В эти годы набирает силу научно-просветительская деятельность местных интеллигентов-краеведов и ученых из числа поселившихся в Абхазии выходцев из России. Становятся известными имена российских ученых, заложивших основы фундаментальной науки.

В 20-х годах XX века благодаря советской власти появляются первые учреждения науки и культуры. Основанное в это время Абхазское научное общество (1922) и Академия абхазского языка и литературы (1925), учитывающие богатые научные традиции российского кавказоведения, положили начало уникальному научному учреждению, которое сегодня известно, как Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА. В тот же период в Абхазии открываются другие крупные институты всесоюзного и республиканского подчинения, заложившие основы Академии наук Абхазии.

Знаменательным событием становится создание Академии наук по инициативе первого президента Республики Абхазия Владислава Григорьевича Ардзинба (Постановлением Верховного Совета Республики Абхазия от 12 декабря 1993 года).

Впервые были объединены в единый центр все научные учреждения Республики Абхазия. Сегодня в структуру Академии наук Абхазии входят семь научно-исследовательских институтов: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, который стал центром абхазоведения. Он является старейшим научным учреждением в Абхазии. В 1925 году по инициативе академика Н.Я. Марра была учреждена Академия абхазского языка и литературы. В 1930 году ее преобразовали в научно-исследовательский институт абхазского языка и литературы, а сегодня Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа.

Сухумский физико-технический институт создан постановлением Государственного комитета обороны СССР в 1945 году, в первый период зарождения советской атомной науки и

техники. Для осознания значимости данного института достаточно отметить, что именно ему было поручено разработать компоненты для начинки ядерной бомбы, что стало важным этапом в создании ядерного арсенала СССР. Сегодня институт активно сотрудничает и успешно выполняет заказы госкорпорации «Росатом» и «Роскосмос».

Государственное научное учреждение Институт экспериментальной патологии и терапии начинал свою деятельность с Сухумского обезьяньего питомника, который был основан в 1927 году по инициативе Н.А. Семашко при активном содействии главы правительства ССР Абхазии Н.А. Лакоба, затем ставший учреждением Академии медицинских наук СССР. Институт славится разработками вакцин различных инфекционных заболеваний, моделированием смертельно опасных геморрагических лихорадок человека, таких как Эбола, Марбург и др. Ведущими специалистами мира используется открытый в институте профессором З.В. Шевцовой вирус геморрагической лихорадки обезьян, названный «Сухум-64».

Яркая страница в истории института – участие в космических программах и подготовка восьми обезьян к наземным и полетным экспериментам.

Старейшим научно-исследовательским учреждением Абхазии является Институт ботаники АНА. Его история восходит к 1840 году. Он был открыт по инициативе генерала Н.Н. Раевского в Сухуме. В 1994 году Сухумский ботанический сад получил статус Института ботаники в системе Академии наук Абхазии. На сегодняшний день в коллекциях института с наибольшей полнотой представлены растения местной флоры и флоры юго-восточной Азии, Северной и Южной Америки, Средиземноморья, Австралии. В саду ведется активная интродукционная и научная работа, за последние пять лет его коллекции были пополнены более чем 130 сортами древесных и цветочных растений, сотрудниками были изданы более 50 научных публикаций (в том числе шесть монографий).

Институт сельского хозяйства открыт в 1994 г. Помимо научно-исследовательской деятельности он тесно связан с практическими задачами агропромышленного развития страны. С этой целью проводятся работы по внедрению в сельское хозяйство Республики Абхазия перспективных субтропических, южно-луговых и иных культур, созданию их плантаций и промышленных закладок, способствующих развитию системы переработки.

Институт экологии. История Института экологии Академии наук Абхазии состоит из нескольких периодов: первый охватывает период с 1978 по 1991 гг., второй начался после распада СССР и продолжался по 2012 год, третий (новейший период) характеризуется радикальной сменой исследовательских приоритетов при существенном снижении преемственности в гидрофизической тематике научного учреждения.

В настоящее время исследования ведутся по шести научным направлениям: «Глобальные изменения климата», «Изучение состояния биологических ресурсов моря», «Изучение биологического разнообразия Абхазии», «Динамические процессы береговых зон речных ресурсов и морского побережья Абхазии», «Экономический мониторинг абхазской акватории Черного моря».

Самым молодым научным учреждением в Абхазии является Институт экономики и права. Он создан по решению президиума АНА 9 ноября 2015 года.

Основная проблематика научной деятельности института включает ряд исследовательских направлений, тесно связанных с разработкой реализации социально-экономической политики Республики Абхазия на перспективу, подготовкой научно обоснованных предложений по направлению экономических реформ в отраслях национальной экономики и регионах республики.

Завершая краткий экскурс по фундаментальному образованию и науке, следует отметить, что данная проблема успешно

решается благодаря совместной деятельности Абхазского государственного университета и Академии наук Абхазии. Исходя из вышеизложенного, хочется отметить, что и Абхазии, и России следует отказаться от некоторых элементов Западной системы образования. В рамках данной работы предлагается рассмотреть вопрос о политизации западной системы образования, которая, на наш взгляд, направлена на формирование маргинального сознания и нивелирование национального самосознания среди молодежи.

В систему высшего образования следовало бы внести некоторые коррективы, а именно: необходим возврат к классическому фундаментальному образованию, возвращение к специалитету с пятилетним уровнем обучения в высшей школе, в аспирантуре – четыре года с ликвидацией бакалавриата и магистратуры. Используя бесценный опыт СССР, можно улучшить качество фундаментального классического образования в будущем.

Литература

1. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухум, 1978.
2. Касландзия В. А. Методика абхазского языка. Сухум, 2011 (на абх. яз.).
3. Турчанинов Г.Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.

Философско-общественный альманах «Ключь». Вып. 20. Санкт-Петербург –Сухум, 2023. С. 3–8.

Оглавление

Предисловие	3
Раздел I. Из истории философии	6
§ 1. Реализм как начало философии	6
§ 2. Абхазо-греческие натурфилософские параллели (в качестве гипотезы)	14
§ 3. Философия русского максимализма.	19
§ 4. Евразийская философия в пространстве и времени.	26
Раздел II. Философия этнонациональной ментальности в условиях глобализации	34
§ 1. Среда обитания и национальная ментальность	34
§ 2. Ментальность как внутренний признак этноса	42
§ 3. Психологические особенности этнического сознания.	52
§ 4. Глобализация и национальная ментальность	68
§ 5. Диалектика национального и общечеловеческого в условиях глобализации	78
§ 6. Проблема выбора ценностей в условиях глобализации.	83
Раздел III. Философия насилия, войны и национальная политика сталинизма на Кавказе	93
§ 1. Насилие как биосоциальное явление.	93
§ 2. Великий Октябрь; итоги и проблемы. Реалистический взгляд.	99
§ 3. Великая отечественная война (1941–1945) и национальная политика сталинизма.	105
Раздел IV. Философия пассионарной теории Л.Н. Гумилева	113
§ 1. Влияние учения В.И. Вернадского на пассионарную теорию Л.Н. Гумилева.	113
§ 2. Фазы этногенеза абхазского этноса в свете пассионарной концепции Л.Н. Гумилева	117
§ 3. Национальная идея в условиях глобализации (опыт Абхазии).	138

§ 4. Проблема этнокультурных оснований исторического сознания в эпоху глобализации	148
Раздел V. Философия истории и политики	163
§ 1. Истоки современных вызовов. Запад-Россия	163
§ 2. Современный мир и роль личности в истории	170
§ 3. Западничество как болезнь русской истории	177
§ 4. Россияничанье как болезнь абхазской истории.	186
Раздел VI. Философия образования и духовно- нравственные ценности	200
§ 1. Проблема души и тела в религиозном сознании абхазов.	200
§ 2. Духовно-нравственные ценности и рыночная экономика в Абхазии	207
§ 3. Рыцарство в культуре абхазского этноса	216
§ 4. СССР как основа фундаментального образования в Абхазии	225

Об авторе

Тарба Иван Дорофеевич родился 15.12.1950 г. в с. Мгудзырхуа Гудаутского района Абхазской АССР. В 1967 г. окончил Мгудзырхвскую среднюю школу, в 1975 г. – Сухумский государственный педагогический институт им. А.М. Горького, в 1982 г. – аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена.

В Абхазском государственном университете работает с 1982 года на различных должностях: преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, заместителем декана филологического факультета, секретарем парткома университета, профессором, заведующим кафедрой философии и культурологии – с 1995 года по настоящее время. Возглавлял студенческий отряд на строительстве Смоленской АЭС.

С 14 августа 1992 г. и до окончания войны участвовал в боевых действиях в должности командира взвода, затем замначальника штаба II бригады Гумистинского фронта. С 1994 г. по сентябрь 1999 г. – командир резервного батальона II Сухумской бригады, служба по охране Кодорского ущелья.

За боевые заслуги в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. награжден медалью «За отвагу».

Автор более 90 научных работ, из них 17 научных и научно-методических книг.

Печатается в таких рецензируемых журналах России, как «Вопросы философии», «Философские науки», «Педагогическое образование в России». Научные работы изданы в Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Ставрополье, Нальчике, Черкесске, а также Ереване, Праге, Пекине.

Участник международных и региональных конференций и симпозиумов. В 2018 году впервые представил Абхазию на XXIV Всемирном философском конгрессе в Пекине – крупней-

шем мировом форуме по философии, проводимом Международной федерацией философских обществ раз в пять лет.

В 2019 г. избран членом-корреспондентом Академии наук Абхазии.

Кафедра, возглавляемая И.Д. Тарба, ежегодно проводит международную конференцию на тему «Этнос и культура в эпоху глобализации. Проблемы истории», куда съезжаются известные в философском мире ученые, представители Ростова, Кубани, Северного Кавказа, Крыма и др.

И.Д. Тарба сотрудничает с ведущими вузами и философскими структурами России, член оргкомитета Международной конференции «Дни Петербургской философии», соредактор российско-абхазского альманаха «Ключь» (Санкт-Петербург).

За научную работу и учебно-методические разработки внесен в энциклопедию «Выдающиеся деятели науки и культуры современной России» (Энциклопедический словарь. М., 2018. Вып. 3. С. 264–265).

Инициатор и организатор специального выпуска академического журнала «Философские науки», посвященного Абхазии (№ 65(5), 2022 г.) и приуроченного к 90-летию Абхазского государственного университета, статьи опубликованы на русском и английском языках.

Заслуженный работник высшей школы РА (2012 г.), лауреат Государственной премии им. Г.А. Дзидзария (2014 г.). Награжден орденом «Ахьдз-Апша» III степени (2022 г.).

Научное издание

Тарба Иван Дорофеевич

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
Сборник избранных статей

Редактор *И.В. Ружавицкая*

Верстка *А.Ш. Беренджи*

Подписано в печать 09.10.2025 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. лист 15,5

Тираж: 300 экз.

*Отпечатано в соответствии с
предоставленными материалами
в типографии АГУ*

г. Сухум, ул. Университетская 1.
E-mail: tipografiya.agu@mail.ru